

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (335) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Леонид Витальевич Канторович* (1912–1986), советский математик и экономист, один из создателей линейного программирования.

Леонид Канторович родился в Петербурге, в семье врача. Во время гражданской войны семья год провела в Белоруссии. В 1922 году отец умер, и Леонид с братом и сестрой остались на попечении матери.

В возрасте четырнадцати лет он поступил в Ленинградский университет. По окончании математического факультета учился в аспирантуре университета. Был преподавателем, а затем и профессором Ленинградского института инженеров промышленного строительства. В 22 года Леонид стал профессором ЛГУ, а после восстановления системы академических степеней ему была присвоена ученая степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации.

В 1938 году Канторович женился на Наталье Ильиной, враче по профессии. У них родилось трое детей: дочь Ирина и сыновья Всеволод и Виталий, погибший во время эвакуации из Ленинграда.

В 1930-е годы, в период интенсивного экономического и индустриального развития СССР, Канторович был в авангарде математических исследований и стремился применить свои теоретические разработки в практике растущей советской экономики. Так, консультируя фанерный трест по проблеме эффективного использования лущильных станков, Канторович понял, что дело сводится к задаче максимизации линейной формы многих переменных при наличии большого числа ограничений в форме линейных равенств и неравенств. Он модифицировал метод разрешающих множителей Лагранжа для ее решения и понял, что к такого рода задачам сводится колоссальное количество проблем экономики. Позднее Леонид Витальевич опубликовал работу «Математические методы организации и планирования производства», в которой описал задачи экономики, поддающиеся открытому им математическому методу, и тем самым заложил основы линейного программирования.

Он начал обращаться со своими предложениями в Госплан, и его доклад был обсужден на совещании в кабинете председателя Госплана Н. А. Вознесенского. Однако метод Канторовича был отвергнут как противоречащий теории трудовой стоимости Маркса.

В послевоенные годы по распоряжению Сталина расчетная группа ученого была подключена к разработке ядерного оружия. В 1949 году он стал лауреатом Сталинской премии «за работы по функциональному анализу».

Канторович предложил оптимальный метод распила фанерного листа, этот метод в том числе попытались применить к разрезанию стальных листов, и со временем он был внедрен в широкую практику. Канторович также был автором модели оригинальной релейной клавишной машины для автоматического выполнения арифметических операций, которая выпускалась на трех заводах в течение десяти лет вплоть до появления калькуляторов.

Леонид Витальевич был среди ученых первого призыва Сибирского отделения АН СССР. С 1960 года он жил в Новосибирске, где создал и возглавил математико-экономическое отделение Института математики СО АН СССР и кафедру вычислительной математики Новосибирского университета. Потом работал в Москве, в Институте управления народным хозяйством Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике и во ВНИИСИ ГКНТ и АН СССР.

Работая по ночам и имея склонность к опозданиям, что заставляло его часто пользоваться такси, Канторович обратил внимание на частые простои машин и нежелание водителей совершать короткие поездки. Применяв методы математического моделирования, он и группа молодых ученых вывели экономически обоснованные тарифы на поездки: была введена плата за посадку и несколько уменьшена такса за километр. Предложение Канторовича было опубликовано в самом престижном математическом журнале страны — «Успехи математических наук» — и применено таксопарками по всему Союзу.

В 1964 году Канторович был избран академиком АН СССР. За разработку метода линейного программирования и экономических моделей ученый был удостоен Ленинской премии. В 1975 году совместно с Тьяллингом Купмансом он стал лауреатом Нобелевской премии по экономике «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Неверова К. А.

О некоторых проблемах квалификации преступлений, связанных с неуплатой налога на добавленную стоимость 151

Никитина О. В.

Система и виды государственной службы 153

Никитина О. В.

Из истории становления института государственной службы 155

Павалаяев А. А.

Общая характеристика лишения свободы как вида уголовного наказания 157

Повлятенко Н. А.

Социально-правовая сущность коррупции 158

Пронькин А. Н.

Правовые основы взаимодействия собственников помещений многоквартирных домов и организаций, осуществляющих деятельность по управлению такими домами 161

Саушкин В. А., Мичурин Д. Д.

Договор «бери или плати» в нефтегазовом секторе: нарушаются ли права бизнеса? 163

Слепова Ю. С.

Предупреждение уклонения от уплаты налогов 164

Суконкина В. С.

Некоторые аспекты применения средств прокурорского реагирования на нарушение прав и законных интересов граждан 166

Трунова В. Г.

Прокурор в уголовном процессе 168

Турко А. А.

Особенности регламентации правового статуса прокурора в гражданском процессе: мировой опыт 170

Турко А. А.

Соотношение системы органов судебной власти и органов прокуратуры Российской Федерации 173

Турко А. А.

Особенности полномочий прокурора в российской правовой системе 175

Турко А. А.

Практические проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском процессе 178

Фролова Е. В.

Соотношение понятий «критерии» и «признаки» банкротства 180

Худяков И. Ю.

Электронное правосудие: проблемы, тренды, перспективы 182

Циклаури Д. К.

Сравнительно-правовой анализ государственной регистрации юридических лиц в РФ и ФРГ 185

Чувашова М. А.

К вопросу о государственной регистрации договора залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права 187

Шаповалова Н. М.

Особенности реализации судом первой инстанции полномочий по оставлению исковых заявлений без движения и возвращению их 188

Шевченко Т. Д.

Предмет хищения: понятие, признаки и особенности 191

Щепановский Д. А.

Некоторые гарантии прав иностранных инвесторов в Российской Федерации 193

Яшкина А. Б.

Защита прав участников договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг 196

ИСТОРИЯ

Уварова Е. Е.

История развития отечественного
политехнического образования (конец XIX —
начало XX в.) 199

ПСИХОЛОГИЯ

Громова Ю. С.

Особенности удовлетворенности браком
супругов, воспитывающих детей с отклонениями
в психическом развитии (теоретический
обзор) 201

Кузнецов А. В., Поспелов К. Г., Сергиенко С. В.

Физическая подготовка как мощный фактор
повышения морально-психологической
устойчивости 203

Максимова А. В.

Возможности применения арт-терапии
в коррекции химических зависимостей 205

Нагорнова Ю. В.

Экспресс-тренинг как необходимый инструмент
психологической поддержки кадет при
подготовке к ЕГЭ 207

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Gostiukhin T. Y.

Realization of discourse characteristics in English
modern art texts 209

Зверева Е. Б.

Электронная деловая переписка: правила
ведения и особенности оформления 211

Кузьмина Д. А.

Развитие лингвистического переводоведения
в США 212

Молчанова Т. Ю.

Особенности профессиональной
коммуникации сотрудников уголовно-
исполнительной системы 213

Юлдашева А. Х.

О природе художественных приемов в цикле
очерков Л. Н. Толстого «Севастопольские
рассказы» 215

Ялтырь В. Д.

К вопросу о поэтическом переводе
(на примере анализа нескольких переводов оды
Пьера де Ронсара «Mignonne, allons voir si la
rose...») 217

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Семёнов О. А.

Нынешняя тяговая батарея электромобилей —
вред для будущего 222

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

О некоторых проблемах квалификации преступлений, связанных с неуплатой налога на добавленную стоимость

Неверова Ксения Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор рассматривает часто встречающиеся проблемы квалификации налоговых преступлений в части неуплаты налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: проблема, квалификация, налог, налог на добавленную стоимость, неуплата налога, налоговое преступление.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с уходом от уплаты налога на добавленную стоимость, а также предложения по их решению ученых и юристов, занимающихся исследованиями по данной теме.

К проблемам в выявлении уклонений от уплаты налога на добавленную стоимость следует отнести общую проблему для налоговых преступлений — **правовую неразработанность самого понятия «налоговое преступление»**.

Многочисленная редакция статей Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность за неуплату налога на добавленную стоимость, за период с 1992 года, когда был введен налог, и до сегодняшнего дня говорит о попытках законодателя решить проблему и совершенствовать положения закона, основываясь на материалах следственной и судебной практики.

Закон не дает четкого понимания, какие именно деяния входят в понятие «уклонение от уплаты налогов». Однако юристы, исследующие эту проблему, считают, что этот вопрос оказывается краеугольным при определении оснований и пределов уголовной ответственности за налоговые преступления и является основным в деятельности по выявлению налоговых преступлений. [1]

Исходя из положений нынешнего закона не ясно, какие преступления следует относить к налоговым преступлениям: неуплату налога в определенной сумме или действия, связанные с этой неуплатой?

К числу особенностей выявления уклонений от уплаты налога на добавленную стоимость следует отнести еще одну проблему несовершенства налогового законодательства России. Некоторые ученые-юристы считают [4], что ряд положений российского налогового законодательства прямо способствует совершению как налоговых, так и связанных с ними других экономических преступлений. А некоторые положения налогового законодательства являются **препятствием к выявлению налоговых преступлений**.

Например, постановка на учет не по месту осуществления хозяйственной деятельности, а по месту нахождения организации или месту жительства налогоплательщика способствует существованию офшорных зон, где налогоплательщики или их деятельность исчезают из поля зрения налоговых и правоохранительных органов. [5]

Также среди проблем юристы выделяют такую особенность: **налоговое преступление выявляется только в документах**. Законодатель предусмотрел положения, исходя из которых объективно выявление налоговых преступлений возможно только путем исследования и анализа представленных налогоплательщиком документов. Особую сложность составляет необходимость исследования положений гражданско-правового характера и поиск нарушений там. Подобные нарушения, кажущиеся на первый взгляд вполне невинными упущениями, нередко являются неотъемлемым звеном налоговых преступлений.

Еще одной серьезной проблемой, затрудняющей выявление преступных уклонений от уплаты налога на добавленную стоимость, является положение законодательства, позволяющее практически **безнаказанно уничтожать документы**, уличающие налоговых преступников. Рассмотрим положения налогового законодательства, регулирующие требование о сохранности документации в течение определенных сроков.

Общий срок хранения документации, установленный Налоговым кодексом РФ, составляет 4 года. В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [6] организация обязана сохранять свои бухгалтерские документы в течение сроков, определяемых в соответствии с правилами государственного архивного дела, но не менее 5 лет. Причем ответственность за организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности несет руководитель компании/

Однако, ни закон, ни иные нормативные правовые акты **не предусматривают серьезную санкцию** за уничтожение, сокрытие, исправление или замену документов. Так, ст. 126

Налогового кодекса РФ предусматривает штраф в размере 200 руб. за каждый непредставленный документ, но не более 10 тыс. рублей с налогоплательщика. Следует уточнить, что используемый в случаях отсутствия документов у налогоплательщика расчетный метод исчисления налогов по аналогии малоэффективен и не позволяет доказывать преступные намерения проверяемых лиц. Это говорит о необходимости ввести законодательно более строгую ответственность, вплоть до уголовной.

Еще одной из проблем квалификации неуплаты налога на добавленную стоимость является сложность разграничения ответственности за уклонение от уплаты налогов и за налоговое правонарушение. Юристы-практики полагают, что законодательно **уголовная ответственность и налоговая ответственность недостаточно разграничены**. Как следствие, это приводит к излишней криминализации экономических отношений и чрезмерной уголовной репрессии в отношении предпринимателей, а также к **дублированию** правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности.

В сборнике предложений [8] к проекту Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [9] авторы рассматривают данную проблему в числе прочих и предлагают законодательно закрепить разъяснения, что уклонение от уплаты налогов — это обман или иное противодействие налоговому контролю, совершаемое путем непредставления декларации или иных обязательных для представления документов либо путем включения в налоговые документы заведомо ложных сведений, и повлекшее за собой неуплату налогов в крупном или особо крупном размере.

Более четкое разграничение двух смежных видов ответственности позволит создать дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков и разграничить пределы компетенции налоговых и правоохранительных органов.

Но основной проблемой, на наш взгляд, следует назвать разграничение мошенничества по ст. 159 УК РФ и ст. 199 УК РФ в части возврата переплаты налога на добавленную стоимость. На практике достаточно часто встречаются попытки квалифицировать по ст. 159 УК РФ возврат излишне уплаченного налога. При этом следует понимать, что возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета далеко не всегда

связано с преступным посягательством на бюджетные средства, а в большинстве случаев при ведении реальной хозяйственной деятельности является обычным финансовым результатом такой деятельности. Например, когда компания осуществляет инвестиции в строительство/модернизацию или экспортные операции, поэтому сумма вычета налога на добавленную стоимость по итогам налогового периода превышает сумму начисленного налога за этот период.

Но, несмотря на это, на практике одни и те же нарушения при исчислении налогов могут квалифицироваться как по ст. 159 УК РФ, так и по ст. 199 УК РФ в зависимости, образовалась ли у налогоплательщика сумма налогов к возмещению из бюджета за определенный налоговый период или нет.

Именно эта проблема влечет за собой цепочку двух других, не менее важных — некорректная статистика неуплаты налога на добавленную стоимость и волокита.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], а также пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, с 15.01.2011 уголовные дела о налоговых преступлениях отнесены к подведомственности следователей Следственного комитета РФ.

В соответствии со ст.ст. 150 и 151 УПК РФ мошенничество относится к подведомственности следователей (ч.ч.2–7 ст. 159 УК РФ) и дознавателей (ч. 1 ст. 159 УК РФ) органов внутренних дел РФ. Таким образом, изначально неверная квалификация требует обязательного перенаправления по подследственности соответствующими правоохранительными органами, что создает волокиту.

А неверная статистика не позволяет в должной мере определить качество положений закона и их эффективность, а также приводит к дополнительным источникам утечки налоговых поступлений в бюджет государства.

Смотрев и проанализировав основные проблемы квалификации налоговых преступлений в части неуплаты налога на добавленную стоимость, можно прийти к выводу, что одна проблема ведет за собой цепочку остальных. Поэтому для решения необходимо начать с изменения общих положений налогового и уголовного законодательства в тесной взаимосвязи с иными отраслями права, так или иначе участвующими в процедурах уплаты налога на добавленную стоимость.

Литература:

1. Александрова Л. И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов <https://cyberleninka.ru/>
2. Гвоздева Е. В., Лямина А. А. Теоретические и практические проблемы применения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов юридических лиц). <https://elibrary.ru/>
3. Барулин А. С. Проблема законодательного регулирования свободных экономических зон. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ
5. Предложения к проекту Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» zakon.ru
6. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ
7. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ

Система и виды государственной службы

Никитина Оксана Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проведен анализ существующей системы государственной службы. Рассмотрены ее виды и их функциональные особенности. Представлены направления подготовки кадров государственных служащих в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба, институт, система государственной службы, виды государственной службы

В современной России существует президентская программа подготовки кадров в сфере управления, по которой дается поручение по организации стажировки преподавателей в крупнейших вузах России и за рубежом, что также подтверждает огромную значимость для государства управленческой функции.

На сегодняшний день существуют различные классификации правовых ограничений, которые устанавливаются для государственных гражданских служащих. Так, такой автор, как В. А. Козбаненко выделяет общие специальные ограничения. «Общие являются неизменным элементом в своем нормативном содержании для всех гражданских служащих. Специальные связаны с особенностями их профессиональной деятельности и могут вводиться только на основании федерального закона или устанавливаться подзаконными актами в зависимости от того, на какую сферу отношений они направлены» [2, с. 5].

Е. В. Охотский рассматривает разделение ограничений, учитывая цели их установления на: «ограничения, касающиеся политической сферы; ограничения направленные на недопущения использования служебных полномочий; ограничения направленные на недопущения получения неимущественных выгод; запреты на использование неслужебных целей средств материально-технического и информационного обеспечения, другого государственного имущества» [3, с.23].

Государственная гражданская служба делится на федеральную гражданскую службу и гражданскую службу субъектов Российской Федерации. Важная роль в системе государственной службы Российской Федерации отводится военной службе. «Военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, представляющий профессиональную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства».

Военная служба характеризуется рядом признаков, а именно:

1. Обеспечение безопасности граждан, государства и общества, а также защита их основных прав, публичных интересов, ценностей, охрана общественного порядка;
2. Наличие специальных званий и атрибутики;
3. Выполнение профессионального долга даже при условиях повышенного риска для жизни и здоровья;
4. Проведение обязательных специальных занятий в служебное время (различные подготовки, соревнования, учения);
5. Более строгая дисциплина. Главной целью военной службы является «защита страны от посягательства других го-

сударств на территориальную целостность, суверенитет, конституционный строй, а также военный и экономический потенциал страны».

Так, службу можно поделить на такую, как по призыву и по контракту. Кроме того, военная служба от любой деятельности в гражданской сфере отличается различными методами, возможностями, применением сил, требованиями к лицу, а также условиями достижения цели. В условиях существования реальных угроз как внутренних, так и внешних для страны, а также факторов, которые способствуют изменению этой опасности в сторону появления военной угрозы Российской Федерации, военная служба будет самой необходимой деятельностью в Вооруженных Силах.

Таким образом, можно сказать, что прохождение военной службы — это регулируемый федеральными конституционными законами, федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы, воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации процесс изменения правового положения граждан в связи с наступлением определенных юридических фактов при исполнении особого вида федеральной государственной службы с момента поступления их на военную службу и до ее окончания. К военным служащим, которые проходят службу по контракту, можно отнести офицеров, мичманов и прапорщиков, а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, сержантов, старшин, солдат, матросов, которые зачислены на данную службу.

Таким образом, особенности военной службы и ее прохождения определяется федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативно-правовыми актами. Военная служба подразделяется на службу по призыву и контракту. По призыву лица проходят в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии России, пограничных войсках (ФСБ), Железнодорожных войсках Российской Федерации. В другие войска и формирования граждане направляются согласно указу Президента Российской Федерации после укомплектования воинских должностей, которые замещаются военнослужащими, проходящими службу по призыву. Служба по контракту проходят в течение установленного срока, учитывая добросовестное исполнение должностных и специальных обязанностей, установленных нормативными правовыми актами.

Кроме того, отдельные аспекты прохождения службы сотрудниками полиции также регулируются Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Иные виды

государственной службы Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.

Перечень государственных органов, в которых предусмотрен данный вид службы, устанавливается Президентом Российской Федерации. На сегодняшний день законодатель не принял никакого самостоятельного закона по данной службе. Деятельность государственных служащих в данной сфере общественных отношений регулируется законами о конкретных правоохранительных органах. Рассмотрим некоторые из них.

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет определенные функции по реализации и выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции. В МВД Российской Федерации, как в Следственном Комитете России и МЧС, предусмотрена военная, федеральная гражданская государственная служба, и иные виды государственной службы.

2. Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст Российской Федерации) — это федеральное министерство, которое проводит определенную государственную политику и осуществляет управление в сфере юстиции, а также координирует деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

3. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) — это федеральное министерство, одно из аварийно-спасательных служб Российской Федерации.

4. Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации (ГФС России) — федеральная служба в структуре федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации (ГФС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим специальные функции в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, и входит в систему федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

5. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) — «федеральный орган исполнительной власти, который подведомствен Минюсту Российской Федерации, осуществляющему правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, которые подозреваются либо обвиняются в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

6. Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (ФССП) — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также право-

применительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. ФССП России подведомственна Министерству юстиции Российской Федерации.

7. Следственный комитет Российской Федерации Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность 89 Федерации (СК РФ) — это федеральный государственный орган, который осуществляет полномочия, касающиеся сфер уголовного судопроизводства, а также другие полномочия в соответствии с законодательством.

8. Прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, в задачу которой входит осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на её территории.

Таким образом, с недавнего времени система государственной правоохранительной службы претерпела некоторые изменения. Само понятие исключили из перечня, тем самым, понятие «правоохранительная служба» заменилось на иные виды госслужбы. Так, правоохранительная служба проследживается во многих государственных органах (Прокуратура Российской Федерации, ФСИН, МВД и другие). Кроме того, условия прохождения правоохранительной службы регулируются Федеральными законами, действующими в отношении только указанных органов (Федеральные законы: «О полиции», «О прокуратуре» и другие). Единого Закона о иных видах государственной службы не существует.

Кроме того, стоит учесть, что не так давно в Российской Федерации создана совершенно новая служба на базе внутренних войск МВД Российской Федерации — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Новая структура занимается борьбой с терроризмом, организованной преступностью, в тесном контакте с МВД Российской Федерации продолжит исполнять те функции, которые исполняли подразделения ОМОНа (отряды по охране массовых мероприятий и борьбе с беспорядками), СОБРа (отряды по захвату вооруженных и опасных преступников, и так далее.

Кроме того, Национальной гвардии доверена реализация других государственных функций, связанных с частной охранной деятельностью, вневедомственной охраной, контролем за оборотом гражданского оружия и т.д. Войска национальной гвардии, вероятнее всего, будут участвовать и в пресечении несанкционированных массовых акций.

Таким образом, данные изменения, произошедшие не столь давно, в отношении правоохранительной службы окажут весомое влияние на дальнейшую работу государственной службы в целом. Так как это будет способствовать ее наиболее эффективной работе, в связи с тем, что такой подход позволит «охватить» службу во всех госорганах и придаст системе завершённый определенный вид.

На основании выше изложенного следует сделать вывод о том, что стабильность и динамизм развития современной России все в большей степени начинают зависеть от эффективности систем управления и состояния государственной службы. Государственная служба представляет собой комплексное явление, имеет различные аспекты (политический,

организационный, экономический, нормативный, кадровый, аналитический, социальный, психологический и другие) и поэтому является объектом изучения многих отраслей науки. Исключение из перечня видов государственной службы правоохранительной службы позволит, в достаточной мере «охватить» службу во всех госорганах, которая с учетом специфики не может рассматриваться как государственная гражданская служба или военная служба, и, в итоге, придать системе госслужбы заверченный вид.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что стабильность и динамизм развития современной России все в большей степени начинают зависеть от эффек-

тивности систем управления и состояния государственной службы. Государственная служба представляет собой комплексное явление, имеет различные аспекты (политический, организационный, экономический, нормативный, кадровый, аналитический, социальный, психологический и другие) и поэтому является объектом изучения многих отраслей науки. Исключение из перечня видов государственной службы правоохранительной службы позволит, в достаточной мере «охватить» службу во всех госорганах, которая с учетом специфики не может рассматриваться как государственная гражданская служба или военная служба, и, в итоге, придать системе госслужбы заверченный вид.

Литература:

1. Ковалева И. В. Правовые ограничения при поступлении на государственную гражданскую службу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 5. — С. 103.
2. Козбаненко А. А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты): Дис... докт. юрид. наук. — М., 2014.
3. Охотский Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. — 2013. — № 9. — С. 23.

Из истории становления института государственной службы

Никитина Оксана Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье раскрываются исторические аспекты формирования института государственной службы. Проведен анализ тенденций его развития с древности до наших дней. Представлены основы развития института государственной службы и принципов его формирования.

Ключевые слова: государственная служба, институт, история становления, государственный служащий

Институт государственной службы обеспечивает нормальное функционирование государства. Он характеризуется сложной структурой управления. Формирование этой структуры в России — важная часть нашей истории, не теряющая актуальности по сей день [3, с. 36].

Институт государственной службы России зародился еще в Древней Руси. Первоначально в качестве государственных служащих выступали дружинники князя: они занимались сборами налогов и штрафов, были слугами при дворе князя или становились писцами. Сборщики налогов назывались вирниками, а слуги — тиунами. В это же время формируется система кормления — содержание служилых людей. Князь «оплачивал» деятельность дружинников, отдавая им часть добычи от завоевательных походов.

На раннем периоде развития российского государства институт государственной службы строился на принципах вассалитета. Важной стороной в этой системе отношений являлась дружина. С XII в. им предоставлялись волости для управления и «кормления», а это привело к тому, что дружинники все больше приобретали функции хозяйственной деятельности. Как итог — они покидали князя. Их место стала занимать

младшая дружина, которая впоследствии приобрела большое влияние.

Так, в конце XII в. на смену дружинной организации управления пришло дворянство. В период раздробленности каждое княжество, земля представляли собой суверенное политическое образование.

В XII–XIII вв. возникает дифференциация в системе управления. На основе выделения новых сфер государственной деятельности формируются новые должности. Появляются судебные, хозяйственные, военные должностные лица (такие как тысяцкие, посадники, наместники и т.п.). Бояре (сословие собственников крупных земель владений) занимали самые высокие должности, являлись советниками князя.

В XIII в. в условиях татаро-монгольского ига институт государственной службы почти не изменился. Исключение составляло лишь то, что русские князья должны были получать от хана ярлык, который давал право осуществлять власть в княжестве. Причина сохранения состояла в том, что монголы отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды, а также не стали создавать на нашей территории постоянно действующей администрации. [4, с. 11]

В XIV–XVII вв. происходит распространение служебно-подданных отношений. Формируется система приказов, что способствует росту бюрократического аппарата. Следующий этап развития института государственной службы приходится на XVIII век. Петр I ликвидирует сословно-представительские органы и формирует единую государственную службу, на основе «Табель о рангах», изданной 24 января 1722 г. Как мы видим, именно в этой статье оговаривается основная суть государственной службы [1, с. 5].

К 1860-м годам в Российской империи уже появилась структурно организованная развивающаяся нормативная база, определяющая работу государственного аппарата. Государственная служба в то время включала в себя три составляющие: гражданскую, духовную и военную.

Следующим этапом развития государственной службы стала революция 1917 г. Были разрушены прежние устои, упразднён существовавший ранее государственный аппарат. Наступило время нового сильного и прогрессивного государства, которому ещё предстояло построить свою отлаженную систему, не похожую на прежнюю. Образовались структуры, в которых стали работать люди, боровшиеся в интересах диктатуры пролетариата. Однако зачастую они имели очень скудное образование или не имели его вовсе, поэтому, не обладая необходимым запасом знаний и квалификации в области государственной службы, не всегда справлялись с поставленными задачами. Это привело к снижению результативности их работы на начальном этапе [1, с. 12].

После Октябрьской революции 1917 г. в России наблюдается формирование новой жесткой централизованной системы государственной власти на базе аппарата партии большевиков, что привело к существенным изменениям в функционировании всей системы как управления страной, так и организации государственной службы. Базовым элементом системы организации государственной власти был партийный аппарат.

К началу 30-х годов необходимость в старых «спецах» практически отпала, и бюрократия стала единой.

Литература:

1. Аванесова Н. Г., Муравская Е. А. О проблемах построения правового государства в России // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2015. — С. 5
2. Кононенко В. М., Притулина О. В. Свобода трудового договора в контексте российского законодательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 10–1. — С. 227.
3. Понарина Н. Н. Глобализация: мировая культура и локальные культуры Общество: философия, история, культура. — 2011. — № 3–4. — С. 36.
4. Сальников А. В. Эволюция вооружения северокавказского воина XIII — XV вв. под влиянием центрально-азиатского и европейского военного дела // диссертация на соискание ученой степени кандидата ист. наук / ГОУВПО «Ставропольский государственный ун-т». Ставрополь, 2018. — 83 с.

Создание советской милиции началось 10 ноября 1917 г., когда было издано постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», предусматривавшие организацию ее на основе всеобщего вооружения народа. Это означало, что служба в милиции должна была осуществляться на общественных началах.

3 апреля 1919 г. СЕК РСФСР принял Декрет «О советской Рабоче-крестьянской милиции». По сути, вся власть концентрировалась в руках вождя, а именно — главы правящей коммунистической партии. Коммунистическая партия оставалась основой системы власти и инструментом государственного управления. Анализ главных законов СССР, в частности Конституций СССР 1936 г. и в особенности 1977 г., санкционирует со всей бесспорностью отметить, что в них прямо была зафиксирована руководящая роль коммунистической партии в обществе.

В итоге был организован четкий механизм отбора, воспитания и проверки управленческих кадров. Была внедрена категория номенклатуры.

Государственная служба была вторична и дублировала работу партийного аппарата. С её помощью партия реализовывала свои решения [2, с. 227].

В наше время вопросы государственной службы регулирует Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации». Им определяются основы системы государственной службы РФ, а так же системы управления ей.

Таким образом, в основе организации современной российской государственной службы находятся теоретические и организационно-правовые и исторические аспекты. Государственная служба — это подконтрольный Российской Федерации государственный аппарат, исполняющий роль исполнителя полномочий государства. Государственная служба в России имеет весьма богатую историю и сейчас она должна иметь первичное значение в достижении целей, поставленных главным законом Российской Федерации, вносить в жизнь общества волю государства.

Общая характеристика лишения свободы как вида уголовного наказания

Павалаяев Артём Алексеевич, магистр

Научный руководитель: Никитенко Илья Викторович, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В рамках данной статьи проводится анализ квалифицирующих признаков лишения свободы как вида уголовного наказания.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовное наказание, несовершеннолетний, пожизненный срок, субъект, объект.

Наказание как наиболее суровая мера государственного принуждения состоит в ограничении или лишении определенных прав и свобод осужденных, предусмотренных Уголовным кодексом, и проявляется в принудительном давлении на осужденного морального, физического и имущественного характера.

Такой характер наказания соответствует требованиям статьи 28 Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Согласно этой декларации, каждый член общества должен обеспечивать признание и уважение прав и свобод других и соответствовать справедливым требованиям морали, общественного порядка и состояния общества в демократическом обществе.

Наказание как вид уголовного наказания проявляется в ограничении свободы и лишении свободы, как мера, наложенная судом в интересах общества и правонарушителя.

Ограничение определенных прав при назначении уголовного наказания считается естественным фактом. Действительно, человек, сознательно нарушающий общественный порядок и не представляющий угрозы для других граждан, должен быть лишен права грубо усложнять жизнь законопослушным гражданам и полностью нести последствия предотвращения будущих преступлений.

В связи с этим наказание всегда рассматривалось как негативная оценка государства и общества за совершенное преступление и долгое время было проблемой для мыслителей. Испокон веков судмедэксперты пытались оправдать действия государства, которое наказывает своих граждан. Этими теориями являются: месть, запугивание, общее и специальное страхование, современная теория «новой социальной защиты» и т. д. [2].

Согласно статье 43 УК РФ: «Наказание — мера государственного принуждения, наложенная приговором суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и представляет собой лишение или ограничение прав и свобод человека, предусмотренных законом».

Определение наказания в законе позволяет выделить основные признаки, позволяющие охарактеризовать наказание как преступное явление;

1. Мера принуждения, предусмотренная уголовным законом, применяется только к лицу, совершившему преступление.

2. Наказание назначается судом и носит публичный характер. Это означает, что наказание применяется от имени государства и в общественных интересах.

3. Наказание назначается только в том случае, если лицо виновно в совершении преступления.

4. Наказание — обязательное лишение или ограничение определенных прав и свобод осужденных в зависимости от вида наказания [3].

Сущность уголовного наказания в виде лишения свободы заключается «в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

В соответствии с действующим уголовным законодательством России, уголовное наказание в виде лишения свободы может устанавливаться в двух самостоятельных формах, а именно:

- а) на определенный срок (ст. 56 УК РФ);
- б) на пожизненный срок (ст. 57 УК РФ) [5].

Уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок в общем виде может устанавливаться на срок от двух месяцев до двадцати лет, по совокупности преступлений не может превышать двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров — более тридцати лет. В предусмотренных УК РФ случаях продолжительность уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок по совокупности преступлений и приговоров может быть изменена в сторону увеличения [1].

Лишение свободы может быть назначено на срок от 2 месяцев до 20 лет. Если приговор выносится по совокупности преступлений, максимальный срок лишения свободы составляет 25 лет. Если судья вынес вердикт по совокупности приговоров — 30 лет. По ряду статей при тех же условиях и при сложении сроков ЛС предусматривается увеличение времени пребывания в изоляции — до 30 и 35 лет соответственно. Максимально возможный срок для несовершеннолетних — не более 10 лет.

В заключении хотелось бы отметить, что лишение свободы содержит в себе проблемы не только социальные, но и индивидуально-психологические. Данный вид наказания будет иметь тот социально-полезный эффект, который в него изначально закладывался, только тогда, когда будут происходить определенные положительные сдвиги в мировоззрении у осужденного. Проблемой является восприятие назначенного наказания, переживания наказания осужденным. Чаще всего наказание воспринимается человеком как переживание дальнейших страданий, а не меры должной ответственности за содеянное. В дальнейшем данное восприятие может приводить к тому, что осужденный в процессе длительного отбывания наказания начинает рассматривать место лишения свободы как привычную обстановку, специфический привычный социум,

а не временное пребывание. Осужденный, испытывая чувство несправедливости, уже не стремится к прежней жизни и обстановке, а общество начинает рассматривать как обидчика и лишь ищет возможность совершения им новых преступлений [5].

Литература:

1. Бочкарева Ю. Систематизация наказаний в УК РФ / Ю. Бочкарева // Законность. — 2006. — № 11. — 183 с.
2. Королева Е. В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. — 378 с.
3. Печников Н. П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: учебное пособие / Н. П. Печников. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. — 172 с.
4. Сыч К. А., Каданаева Е. А. Лишение свободы как родовое понятие виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования: моногр. М., 2013
5. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001031>

Социально-правовая сущность коррупции

Повлятенко Надежда Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье аккумулированы результаты исследований различных теоретических подходов к определению социальной и правовой сущности такого явления, как коррупция. Раскрыты современные подходы к трактованию коррупции с учетом новых угроз и факторов, способствующих распространению этого негативного социального явления. На основании тенденций позитивного опыта развития зарубежного законодательства предлагаются рекомендации по уточнению социально — правовой сущности коррупции.

Ключевые слова: сущность коррупции, коррупция в социально-правовом понимании, факторы коррупции, злоупотребление властными полномочиями, коррупционные проявления.

Social and legal nature of corruption

Povlyatenko Nadezhda Aleksandrovna, student master's degree programs
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The article accumulates the results of research on various theoretical approaches to determining the social and legal essence of such a phenomenon as corruption. Modern approaches to the interpretation of corruption are revealed, taking into account new threats and factors that contribute to the spread of this negative social phenomenon. Based on the trends of positive experience in the development of foreign legislation, recommendations are made to clarify the socio — legal nature of corruption.

Key words: the essence of corruption, corruption in the socio-legal understanding, factors of corruption, abuse of power, corruption manifestations.

Введение

Каждую страну характеризует стремление эффективно решать социально-экономические и политические задачи, обеспечивать достойное качество жизни своих граждан, что требует высокого уровня развития законодательства и правосознания, устойчивого правопорядка. Нарушение принципов функционирования правового государства приносит значительный ущерб как обществу в целом, так и государству, гражданину, в частности. Наиболее опасными при этом считаются коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений.

Причины коррупции, а также обусловленные ею последствия, являются серьезным вызовом государству, поскольку отрицательно влияют на функционирование государственных институтов, деформируют основы общественного строя, резко сокращают правовой потенциал в управлении государственными делами.

Фактор современных взаимосогласованных подходов к определению коррупции, малый объем достаточно проработанных научных положений привело к эффекту нечеткости понятия и сущности коррупции, наблюдается искажение ее трактования на уровне общественного мнения и в целом к неэффективности борьбы с коррупцией.

Важной проблемой является дефицит четких теоретических оснований, позволяющих наиболее полно сформулировать сущностные характеристики коррупции в социально-правовом понимании. При этом, вопросы коррупции не замыкаются в национальных границах, поэтому идет активное развитие международных правовых стандартов борьбы в этой области.

Обзор литературы

Сложность исследования коррупции как социально-правового явления обуславливает усиливающийся интерес со стороны исследователей к данной проблеме. Среди работ социологической направленности необходимо отметить труды Н. А. Пименова, Ю. Г. Наумова, С. Б. Иванова. Авторы большое значение уделяют проблеме возникновения коррупции как результата дисбаланса в социальной структуре общества.

С правовой точки зрения, раскрывающей коррупцию как разновидность противоправных действий, интересны работы Д. П. Алымовой, Е. Е. Румянцевой.

Особое значение представляет исследование сущностных коррупционных проявлений, сформированных международным сообществом, которое определяет свои стандарты в толковании понятия коррупция. Несмотря на значительный объем трудов, посвященных изучению различных аспектов коррупции, можно констатировать факт разрозненности знаний в этой области, что не способствует выработке эффективных мер противодействия коррупционным проявлениям.

Основная часть

Методология проводимого исследования обусловлена спецификой изучаемого явления. В качестве методологической основы выступают преимущественно общенаучные методы познания, в частности теоретический анализ, синтез и обобщение.

Результаты

С точки зрения социальной сущности коррупции, интересны выводы Н. А. Пименова, который дает определение коррупции как социального явления, которое заключается в своеобразном разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, которые уполномочены выполнять государственные функции, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в собственных или групповых корыстных целях для личного обогащения [6, с. 11].

По мнению Ю. Г. Наумова, под коррупцией можно понимать отклоняющееся или девиантное поведение публичных должностных лиц, проявлением которого является нарушение формальных правил по использованию имеющихся у них официальных полномочий, а также иных общественных ресурсов для получения выгоды в личных, а также узкогрупповых (корпоративных) целях [4, с. 23].

Позиция С. Б. Иванова показывает, что социальная сущность коррупции представляется достаточно сложным, многоаспектным социальным явлением, которое оказывает негативное

влияние на все сферы жизни государства и общества и не просто снижает эффективность государственных институтов, а значительно подрывает авторитет власти и страны в целом [5, с. 19].

Законодательное закрепление понятие «коррупция» получило в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии со ст. 1 которого под коррупцией подразумевается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, либо совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

Как указывает ряд исследователей, данная правовая формулировка не является полной и непосредственно не раскрывает все формы проявления коррупции. Согласимся с мнением большинства исследователей в том, что в законодательном определении есть несколько нормативно и теоретически неурегулированных пробелов, которые связаны с:

- отсутствием конкретизации понятия «служебное положение»;
- понятийной близостью трактовки «коммерческий подкуп» и «взятка» и из возможной несвязанностью с фактом незаконного использования физическим лицом своего должностного положения;
- неточностью описания субъектов коррупционных деяний и их интересов, смешением правонарушителей, преступников и их жертв;
- отсутствием в национальном законодательстве таких понятий, как «добросовестное» и «недобросовестное» отношение к своим служебным обязанностям и «ответственность» за него [3, с. 106].

Кроме этого, коррупция существует не только в сфере государственного и муниципального управления, но и в частном секторе. Таким образом, большое число самых различных деяний, вне всяких сомнений, имеющих коррупциогенную сущность, тем не менее, не подпадают под действие правовой системы российского государства. Это, безусловно, существенно ограничивает возможности правового воздействия на коррупционные отношения.

Определяя сущность коррупции с правовой позиции, заслуживает внимания точка зрения Д. П. Алымовой, которая указывает, что коррупция — негативное социально-политическое явление, которое характеризуется совокупностью действий аморального и неэтичного характера, дисциплинарных проступков, административных правонарушений, преступлений, гражданско-правовых деликтов. Но при условии, что все они характеризуются нравственно-правовым разложением и использованием в противоправных корыстных целях своего служебного положения [2, с. 42].

В своих трудах Е. Е. Румянцева раскрывает правовую сущность коррупции, опираясь на теорию и практику международ-

ного права. В частности? ею подчеркивается, что под коррупцией понимается комплексное социальное явление, борьба с которым должна начинаться не власти, а с общества. В то же время автор отмечает, что в международной законодательной и правоприменительной практике не принято сужать понятие коррупции до сделки между должностным и заинтересованным лицом [7, с. 16].

С точки зрения международного нормативно-правового смысла, коррупция содержит социальную, экономическую, политическую, этическую, правовую составляющие и затрагивает отношения за рамками сделок купли-продажи услуг должностных лиц. Она, с позиции международного законодательства, содержит все возможные формы незаконного использования полномочий государственного и муниципального служащего, должностного лица в своих личных целях.

С другой стороны, международные правовые акты зачастую не содержат именно сущностных характеристик коррупции, а только подробно раскрывают перечни коррупционных правонарушений, которые подлежат криминализации.

Необходимо уточнить, что содержащиеся в антикоррупционных конвенциях ООН и Совета Европы трактовки коррупции достаточно разнообразны, а в некоторых частях есть противоречия, то в мировой практике нередко принято опираться на определение, разработанное Всемирным банком, в котором под коррупцией понимается злоупотребление властными полномочиями в личных целях.

Согласно указанному определению коррупция выходит за пределы взяточничества и подкупа и охватывает также nepotism (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или «своими людьми») и многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования [3, с. 107].

Литература:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Справочно — правовая система Гарант. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Алымова, Д. П. Антикоррупционное право: учебник / Д. П. Алымова, Г. Л. Касторский. — Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. — 297 с.
3. Ашин, А. А. Понятие и сущность коррупции / А. А. Ашин // Ученые записки. — 2019. — № 1. — С. 106–113.
4. Наумов, Ю. Г. Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник / Ю. Г. Наумов, Ю. В. Латов. — М.: Академия управления МВД России, 2016. — 246 с.
5. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИН-ФРА-М, 2016. — 384 с.
6. Пименов, Н. А. Обеспечение противодействия коррупции: учебник / Н. А. Пименов. — М.: КНОРУС, 2018. — 290 с.
7. Румянцева, Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. — М.: Юрайт, 2019. — 267 с.

В целом, определение сущностных характеристик коррупции и выявление ее внутреннего содержания в современных условиях представляется достаточно сложной задачей, что обусловлено способностью коррупции проникать, в буквальном смысле, во все сферы общественных отношений, приобретая при этом достаточно устойчивые формы. Указанные факторы обуславливают понимание коррупции как условия, так и следствия функционирования теневой экономики, укрепления экономико-социальной дифференциации общества и ухудшения всех сфер общественно-политической жизни.

Заключение, выводы

Делая вывод, можно отметить, что в настоящее время сформулировать единственно верное и комплексное понятие социально — правовой сущности коррупции невозможно, однако предпримем попытку определить основополагающие социально-правовые сущностные характеристики коррупции, в качестве которых выступают:

- во-первых, потенциал злоупотребления властью, соответствующий тому или иному виду должности как на уровне государственного и регионального управления, так и в других сферах деятельности, в том числе частной;
- во-вторых, использование конкретным человеком своих властных полномочий в целях извлечения выгоды, и как проявление этим человеком своей способности, ради выгоды, пренебрегать определенными нравственно-этическими принципами.

Таким образом, в условиях многообразия теоретико-правовых подходов, однозначная трактовка сущности коррупции представляет собой сложную проблему, которая требует своего дальнейшего исследования.

Правовые основы взаимодействия собственников помещений многоквартирных домов и организаций, осуществляющих деятельность по управлению такими домами

Пронькин Андрей Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Калинина Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

Основанием сотрудничества и взаимодействия по вопросам управления многоквартирным домом между собственниками его помещений и управляющей организацией является договор управления (ч. 1.3 ст. 161, ст. 162 Жилищного кодекса РФ) [1].

Договор управления многоквартирным домом должен быть заключен на условиях, определенных общим собранием собственников помещений в доме. Условия договора устанавливаются одинаковыми для всех собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 4 ст. 162 Жилищного кодекса РФ) [1]. Договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ) [2].

К числу таких существенных условий отнесены, в том числе, перечень работ по содержанию общего имущества многоквартирного дома и их стоимость.

Собственники помещений выступают в качестве заказчика работ и услуг, а управляющая организация — в качестве их исполнителя (ч. 2 ст. 162 Жилищного кодекса РФ) [1]. При заключении договора управления у управляющей организации возникает обязанность по выполнению работ и услуг, а у собственников помещений — обязанность по их оплате.

Таким образом, собственники помещений многоквартирного дома нанимают управляющую организацию, с которой заключают договор управления, по которому управляющая организация обязуется выполнять определенные работы по содержанию, а собственники — оплачивать стоимость содержания (ч. 2 ст. 162 Жилищного кодекса РФ) [1]. Именно за счет средств, оплачиваемых собственниками помещений за услуги и работы по содержанию жилья, финансируется деятельность управляющей организации.

Возникает ситуация взаимозависимости управляющей организации и собственников помещений управляемых ей многоквартирных домов. Данная зависимость заключается в том, что если управляющая организация руководствуется только своими интересами и не учитывает интересы жильцов, то ее услуги не будут востребованы на рынке, и рано или поздно она растеряет управляемый ей жилищный фонд. В свою очередь если собственники не захотят оплачивать услуги и работы по содержанию в необходимом объеме, то их дом перестанет быть привлекательным объектом управления, им попросту никто не захочет управлять.

Эти обстоятельства вынуждают управляющую организацию и собственников помещений в многоквартирном доме договариваться, несмотря на разность их интересов.

При этом необходимо учесть тот факт, что право выбрать управляющую организацию имеют собственники помещений,

что является фактором, влияющим на соотношение «цена — качество» услуг по управлению многоквартирными домами.

В теории взаимодействие собственников и управляющей организации строится на принципах, в соответствии с которыми исполнитель (управляющая организация) выполняет услуги и работы с качеством, которое устраивает собственников помещений, и получает за эти услуги и работы оплату, которая позволяет работать с прибылью, которую заказчики (собственники помещений) считают соответствующей качеству работ и приемлемой для себя.

В реальности соблюдение этих принципов сильно затруднено целым рядом факторов, к числу наиболее значимых из которых относятся отсутствие активности собственников жилья в вопросах управления многоквартирным домом, законодательное не урегулирование ряда важных моментов организации процесса управления таким домом (в частности порядка определения стоимости услуг по управлению, содержанию и ремонту общедомового имущества, контроля качества оказываемых услуг и т.д.). В том числе и по указанным причинам, на законодательном уровне принят целый ряд нормативных актов, так или иначе регулирующих процесс взаимодействия управляющих организаций и собственников управляемых ими управляющих организаций.

К наиболее значимым из таких нормативных правовых актов относятся:

- в части предоставления коммунальных услуг потребителям — Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [3];
- в части организации работ по содержанию общего имущества многоквартирных домов — Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме [4];
- в части организации работ по управлению многоквартирными домами — Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами [5].

При этом необходимо отметить, что в Правилах осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами включен раздел VII Организация взаимодействия управляющей организации с собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме при осуществлении управления многоквартирным домом [6], полностью посвященный рассматриваемому вопросу.

Таким образом, несмотря на разность интересов, имеются все основания для достижения договоренности между управляющими организациями и собственниками помещений многоквартирного дома.

Некоторые собственники помещений в силу тех или иных причин считают ненужным выбирать и заключать договоры

управления с управляющей организацией для управления своим домом. Законодательство позволяет создать для управления домом товарищество собственников недвижимости (или управлять домом непосредственно, если в нем, в соответствии с ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ, не более 30 квартир). Если же собственники не хотят содержать свой дом, жилищное законодательство предписывает органу местного самоуправления провести конкурс по отбору управляющей организации. Собственно, это единственный предусмотренный законом случай «навязывания» собственникам управляющей организации.

В рамках текущего контроля деятельности управляющей организации со стороны собственников помещений управляемых многоквартирных домов, которое безусловно является элементом текущего взаимодействия сторон договора управления стоит отметить наличие такого нормативного акта как Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 26.10.2015 г. № 761/пр, регламентирующего порядок составления и подписания указанными сторонами периодических актов выполненных работ по такому договору [7].

В целом, нормативные правовые акты, регулирующие отношения между управляющими организациями и собственниками, направлены, прежде всего, на защиту именно собственников. Жилищное законодательство устанавливает множество

требований к содержанию и качеству работ по управлению домом. И одна из причин — распространенные заявления граждан о том, что в отношениях с управляющей организацией они являются более слабой стороной. Законодатель усилил государственное регулирование сферы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе путем введения лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами, установления минимального перечня работ по содержанию, создания специализированных надзорных инстанций в лице органов государственного жилищного надзора, с сохранением поднадзорности предоставления жилищно-коммунальных услуг органам прокуратуры и Роспотребнадзора. Таким образом, управляющие организации имеют огромное число обязанностей, в то время как жильцы несут, по сути, только обязанность по оплате потребляемых услуг.

В связи с этим, управляющие организации и собственники помещений многоквартирных домов не просто могут, а обязаны договариваться между собой, иначе ни одна из сторон не достигнет своей цели — управляющая организация не получит прибыли, собственники не получат качественного обслуживания своего дома. И только договоренности по всем вопросам предоставления и оплаты услуг и их соблюдение могут быть залогом эффективного, взаимовыгодного, устраивающего обе стороны взаимодействия.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»): постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019, с изм. от 02.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 22. — Ст. 3168.
4. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 23.11.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 34. — Ст. 3680.
5. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства от 15.05.2013 г. № 416 // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 21. — Ст. 2652.
6. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 27.03.2018 г. № 331 (в ред. от 13.09.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 15 (часть 1). — Ст. 2113.
7. Об утверждении формы акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 26.10.2015 № 761/пр [Электронный ресурс] // Интернет ресурс Министерства юстиции РФ — URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/18520> (дата обращения 02.11.2020).

Договор «бери или плати» в нефтегазовом секторе: нарушаются ли права бизнеса?

Саушкин Виталий Андреевич, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

Мичурин Дмитрий Дмитриевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрена такая модель гражданских договорных отношений, как договор «бери или плати». Раскрывается суть обязательственных отношений в рамках сделок купли-продажи. Анализируются история и причины возникновения принципов подобного договора. А также дается оценка договорных отношений в нефтегазовом секторе с точки зрения прав бизнеса и предпринимателя.

Ключевые слова: договорные отношения, бери или плати, обязательства, кредитор и должник, хеджирование рисков, take or pay, нефтегазовый рынок, сделка купли-продажи, права бизнеса.

Договорные отношения, в том числе и в сфере поставок углеводородного сырья, порождают определенные обязательства участников соглашения. Напомним, что под категорией «обязательства» понимается предусмотренная нормой совокупность прав и обязанностей сторон, опосредующая товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ [1].

Гражданское право предусматривает достаточно широкую классификацию обязательств. При этом в договорных отношениях, основанных на сделках купли-продажи, как известно, обязательства возникают у обеих сторон: обязательства по предоставлению товара и его оплате. В данной модели участников правоотношений называют *кредитором* и *должником*.

В том случае, когда продавец поставляет товар в большом количестве, есть вероятность того, что сделка может быть сорвана. Подобные риски существуют в различных видах сделок. Но наиболее распространены они на рынках углеводородного сырья. Как известно, неизменными атрибутами подобных рынков являются трубопроводный транспорт, терминалы, водный транспорт и др. дорогостоящие и затратные объекты. Поэтому в случае срыва сделки потери одного из субъектов правоотношения могут быть колоссальными. Чтобы избежать подобной ситуации, в практику вошла формула взаиморасчетов, которая именуется «бери или плати». Данная модель в настоящее время применяется многими странами-игроками международных сделок в нефтегазовой сфере [2].

Впервые такая модель построения договорных отношений была реализована в конце 50-х годов XX в. В Нидерландах. Основой для создания такой нормы послужило известное Гронингенское газовое месторождение, которое являлось одним из самых дорогостоящих мероприятий в те годы. Для обеспечения эффективной работы; транспортной логистики; добычи, хранения и перевозки газовых ресурсов требовалось большое количество материальных вложений, инвестором которых оказалось правительство Нидерландов. В целях сохранения финансового капитала предприятия был предпринят ряд мер по составлению условий, при которых покупатель обязывается приобрести товар полностью в течение определенного договором срока. При несоблюдении договора, предусматривается штраф.

Помимо широко распространенной в то время практики страхования сделок, в оборот было введено и данное нами новшество. Это обстоятельство было вполне объяснимо — для строительства инфраструктуры были привлечены рекордные по тем временам государственные и частные деньги.

Формула взаиморасчетов «бери или плати» подразумевает поставку природного газа поставщиком в определенном количестве с расчетом на то, что покупатель либо выкупит весь газ, либо заплатит за невыкупленную часть товара. В англоязычной версии данная форма закрепились как «take or pay».

Считается, что рассматриваемая нами форма поставки продукта, не только гарантирует поставщику оплату товара и, таким образом, возмещает убытки, связанные с дорогостоящими методами доставки природного газа. Предполагается, что модель «бери или плати» вносит некий компонент упорядоченности и стабильности в рынок углеводородного сырья. Особенно ярко данный фактор проявляется в секторе ценообразования, а, следовательно, и перепродаж, и хеджирования потенциальных рисков. Как правило, цена по рассматриваемой нами модели устанавливается на год вперед.

Одним из наиболее спорных и, пока еще, мало изученных аспектов, который непосредственно касается рассматриваемой нами формулы взаиморасчетов, является вопрос о том, нарушаются ли права частного бизнеса. И это неудивительно, так как налицо принуждение покупателя выполнить свои обязательства, которые можно назвать спорными. Спорность обязательств покупателя объяснима тем, что в течение года конфигурация рынка, спрос на голубое топливо могут существенно измениться.

Как известно, права бизнеса и предпринимателя непосредственно связаны с правами человека первого поколения. Эти же права именуют негативными правами. Впервые о правах человека данной группы заговорили в период XVII–XVIII вв. Данное обстоятельство объясняется тем, что в этот период мы наблюдаем становление нового социального класса — класса буржуазии. У молодой буржуазии возник ряд требований к абсолютной монархии. Выразителями их требований были такие великие мыслители, как Томас Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж. Ж. Руссо и др.

В рассматриваемый нами отрезок времени был обнаружен ряд требований к суверену, то есть королю. Безусловно,

основное место занимало так называемое право на жизнь, что означало невозможность короля по собственному усмотрению лишать жизни подданного. Однако в числе этих требований находился и только что теоретизированный принцип неприкосновенности частной собственности. Данное положение означало, что имущество не может быть отчуждено без учета воли собственника. Исходя из положений группы прав человека и предпринимателя первого поколения, в рассматриваемом нами договоре «бери или плати», как нам видится, есть определенные посягательства на нарушение принципа неприкосновенности частной собственности. Действительно, возможность отчуждения у покупателя имущества в денежной форме является тому доказательством. Обязательства покупателя в данном нами случае не играют существенной роли. Это обстоятельство объясняется тем, что, во-первых, альтер-

нативная форма соглашения на нефтегазовом рынке в настоящее время практически не предлагается. Во-вторых, необходимо учитывать, что обязательства «растянуты» во времени, как правило, на год. В течение длительного времени на спрос и предложение голубого топлива могут оказать существенное воздействие различные факторы. Говоря другими словами, покупатель может потерять интерес к дальнейшему сотрудничеству с поставщиком, однако обязательство «взять или заплатить» остается действительным. Как нам видится, энергетический рынок в своей гражданско-правовой составляющей нуждается в существенном пересмотре. Переоценка сложившихся правовых обычаев будет способствовать выработке новых форм взаимодействия между кредитором и должником, что обеспечит некую эластичность и гибкость мировому рынку голубого топлива.

Литература:

1. Нуриев Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 2 — С. 278 – 281.
2. Нуриев Б. Д., Зулькарнаева Е. З. Энергетическая дипломатия Турции: китайское направление // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 2. — С. 41–44.

Предупреждение уклонения от уплаты налогов

Слепова Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассмотрены вопросы предупреждения налоговых преступлений в современной уголовной политике государства, а также рассмотрены общесоциальный и специальный уровни предупреждения налоговых преступлений. Проведен анализ ряда конкретных специальных мер по предупреждению преступлений в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговые преступления, предупреждение налоговых преступлений, общесоциальные меры предупреждения налоговых преступлений, специальные меры предупреждения налоговых преступлений, предупреждение преступлений.

Сложившаяся ситуация в 2020 году, а именно распространение коронавируса COVID-19, стала тяжелым потрясением для бизнеса, государства и общества в целом. На протяжении года государство старалось поддерживать предпринимателей, также, Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 172-ФЗ [1], который вносит ряд поправок в налоговое законодательство в поддержку бизнеса, пострадавшего от распространения коронавируса и инфекции. И даже в такой сложный период далеко не все бизнесмены верно трактуют политическую деятельность государства в налоговой сфере, а наоборот воспользовавшись образовавшейся ситуацией дальше продолжают вести свою предпринимательскую деятельность, заведомо, нарушая налоговое законодательство Российской Федерации. В данных обстоятельствах, когда налогоплательщики преднамеренно не соблюдают налоговое законодательство, необходимо обеспечить надежную и эффективную защиту интересов страны и населения, а также сосредоточить действия в предотвращении налоговых преступлений.

Предупреждение преступлений предполагает комплекс разных предупреждающих мер, ориентированных на воздействие всего того, что воспроизводит данное социально отрицательное явление, устанавливает его негативные тенденции, а также качественные и количественные свойства [2, с. 34].

Налоговые нарушения в основном обнаруживаются у каждого четвертого налогоплательщика, который подвергся налоговой проверке и согласно разным статистическим сведениям в бюджет государства каждый год не поступает от 30% вплоть до 50% налоговых платежей.

Уклонение от уплаты налогов приводит к различным негативным последствиям, к таким как подрыв стабильной бюджетной государственной политики, ограничение финансирования социально-экономических проектов, нарушение принципа социальной справедливости, перенос добавочного налогового бремени на налогоплательщиков, исправно выполняющих свои налоговые обязательства, что приводит к социальной напряженности и политической нестабильности в стране.

Нравственно-психологическое состояние налогоплательщика считается одной из причин преступлений в налоговой сфере, выражающиеся в отрицательном отношении к действующей в данный период государственной системе налогообложения. Опираясь на этот фактор, повышение уровня налоговой культуры общества обязано являться направлением деятельности государства по предупреждению налоговой преступности. Данное направление подразумевает необходимость обширного информирования общества о налоговом законодательстве Российской Федерации и его применения, а также об ответственности за его несоблюдение.

Правовое воспитание налогоплательщиков представляется существенной и всеобъемлющей задачей государства, которому следует осуществлять просветительские мероприятия с налогоплательщиками, формирующие налоговую культуру и дисциплину у населения. Принято считать, то что невозможно воспитать честного и добросовестного налогоплательщика, в случае, если никак не продемонстрировать примеры правильного применения налогового законодательства.

Важное место отводится налоговому консультированию, а также в соответствии с п. 4 ст. 32 Налогового Кодекса Российской Федерации налоговые органы обязаны бесплатно информировать (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлять формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснять порядок их заполнения [3].

Предупреждение преступлений в налоговой области кроме того достигается и интенсивными разъяснительно-профилактическими методами с поддержкой средств массовой информации, и совершенствованием связей с общественностью.

Довольно значимой целью информационного обеспечения предупреждения преступлений в налоговой сфере считается формирование правовой культуры населения в части касающейся налогового законодательства и информирование общества об итогах работы государственных органов по предотвращению финансовых и налоговых преступлений, а также формирование подходящего имиджа указанных органов как «быстро развивающейся, перспективной и необходимой правоохранительной структуры» [4, с. 15].

Существенная роль в воспитании и повышении уровня налоговой культуры у населения отдается телевидению и интернет-сервисам. На средства массовой информации возлагаются прямые обязанности по воспитанию и обучению законопослушных налогоплательщиков, профилактики преступлений и правонарушений в налоговой сфере, но кроме того обязанность по формированию у населения отрицательного отношения к незаконнопослушным и недобросовестным налогоплательщикам. Отличные итоги по влиянию на налогоплательщиков демонстрируют телепередачи, а также видео и прямые эфиры в интернет-сервисах по борьбе с налоговыми преступлениями с участием специалистов по налоговому праву.

В соответствии с этим, к мерам и уровням по предупреждению налоговых преступлений в духовно-нравственной сфере следует отнести формирование правосознания у общества и разработку единой государственной идеологии, направленную на разрешение налоговых задач.

Отличие от общесоциальных, специальные уровни предупреждения налоговых преступлений исполняются с использованием социальных отношений для ликвидации негативных последствий, которые могут спровоцировать совершение преступлений в налоговой области.

Следует сосредоточить внимание на развитие средств по упреждению возникновения криминогенных явлений и процессов в налоговой области, а кроме того, на улучшение технологий сбора и обработки данных о налогоплательщиках и их предпринимательской деятельности.

Способы, касающиеся предупреждения налоговой преступности, принесут больше результата при конструктивном взаимодействии правоохранительных органов с налоговыми органами и с целью такого взаимодействия был принят Приказ МВД России N495, ФНС России N ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления» [5].

Для повышения эффективности совместной работы органов внутренних дел и налоговых органов рекомендуется инициировать привлечение сотрудников органов внутренних дел для участия в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках в следующих случаях:

1) при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении налога на добавленную стоимость, акциза (зачета или возврата иного налога) или признаков необоснованного предъявления налога на добавленную стоимость, акциза к возмещению;

2) при выявлении схем уклонения от уплаты налогов, попадающих под признаки совершения преступлений, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе:

– если после вынесения налоговым органом решения о проведении выездной налоговой проверки налогоплательщиком предпринимаются действия, направленные на уклонение от налогового контроля, на затруднение налогового контроля либо иные действия, имеющие признаки активного противодействия проведению выездной налоговой проверки («миграция» организации, смена учредителей и (или) руководителей организации, реорганизация, ликвидация организации и т.д.);

– при обнаружении в ходе проведения предпроверочного анализа или налоговой проверки наличия в цепочке приобретения (реализации) товаров (работ, услуг) фирм-«однодневок», используемых в целях уклонения от уплаты налогов, в том числе зарегистрированных на номинальных учредителей (имеющих номинальных руководителей), зарегистрированных по утерянным паспортам и пр.;

3) при обнаружении признаков неправомερных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика [6].

Стоит отметить, что ведущее место среди субъектов предупреждения налоговых преступлений отводится следственным органам Следственного комитета Российской Федерации, на которые возложен ряд задач, например, таких как:

- учет и обобщение методов, способов и средств совершения преступлений в налоговой сфере;
- улучшение ключевых направлений политической деятельности государства по предупреждению налоговых преступлений;
- разработка целевых государственных программ по предупреждению налоговых преступлений по отраслям экономики;

– формирование четкой и организованной коллективной работы правоохранительных органов и налоговых органов по противодействию налоговым преступлениям;

– подготовка обучения и постоянное повышение квалификации специалистов в области предупреждения налоговых преступлений.

Следует согласиться, что организация обучений, подготовка и совершенствование знаний и способностей сотрудников правоохранительных органов обязаны стать одним из направлений предупреждения налоговых преступлений.

Еще одним направлением специального уровня предупреждения налоговых преступлений является деятельность судов. Суды помогают избежать нарушений налогового законодательства путем назначения справедливого наказания, разъяснения противоречивого законодательства, выяснения конституционно-правового смысла отдельных норм законодательства.

Можно прийти к выводу, что суд приходится одним из важных субъектов в системе предупреждения налоговых преступлений.

Таким образом, в данной статье рассмотрены общесоциальные и специальные уровни предупреждения налоговых преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. N172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 24. — Ст. 3746.
2. Батайкин П. А. Предупреждение уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Проблемы экономики и юридической практики. — 2007. — № 4. — С. 34–35.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020 № 219) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824; 2020. — № 30. — Ст. 4745.
4. Ролик А. И. Налоговая преступность: криминогенные детерминанты и предупреждение (по материалам о налоговых преступлениях в рыбной, лесной отраслях и топливно-энергетическом комплексе Дальневосточного федерального округа): автореф. дис... канд. юрид. наук / А. И. Ролик. — Владивосток, 2003. — 15 с.
5. Приказ МВД РФ и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. N495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (с изм. от 12.11.2013) // РГ. — 2009. — № 173; 2014. — № 6.
6. <Письмо> ФНС России от 25.07.2013 N AC-4-2/13622 (с изм. от 15.01.2019) «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок» // Официальные документы. — 2013. — № 28.

Некоторые аспекты применения средств прокурорского реагирования на нарушение прав и законных интересов граждан

Суконкина Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются средства реагирования и акты прокурорского надзора, позволяющие достичь эффективного результата в сфере защиты прав человека и гражданина, при всем этом наиболее быстро способствовать устранению и предупреждению нарушений закона.

Ключевые слова: прокурорский надзор, защита прав и свобод человека.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражд-

данина — обязанность государства». Это определяет смысл содержания и применения законов, а также деятельности всех органов власти, обеспечивающих законность, правосудие.

Для всех органов государственной власти поставлена цель — создание на высшем уровне чрезвычайно результативных механизмов, которые всю свою мощь направят на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также создания условий для всесторонней защиты гражданами своих прав и свобод.

Законодательство, регулирующее деятельность прокуратуры Российской Федерации, предусматривает ряд специфических полномочий прокурора, то есть те права и обязанности, которые обеспечивают устранение нарушений прав и свобод населения России. Эти полномочия в теории права и практике осуществления прокурорского надзора традиционно называют «правовые средства прокурорского реагирования» [1].

На основании и во исполнение ст. ст. 23–25.1 Закона о прокуратуре, действия, осуществляемые прокурором с целью предупреждения и пресечения нарушений прав и свобод человека и гражданина, имея основания полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор выносит постановление о направлении соответствующих материалов по подследственности для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам, выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Согласно ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [2].

Прокурор своим постановлением освобождает лиц, необоснованно подвергнутых административному задержанию на основании несудебных органов. Прокурор или его заместитель приносит протест на акт, который нарушает права и свободы человека и гражданина, в орган или должностному лицу, издавшим этот акт, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Средства прокурорского реагирования по своему содержанию могут иметь общий характер, которые применяются во всех отраслях прокурорского надзора, и специфический, который характерен для отдельных отраслей надзора. К первым можем отнести протест прокурора, представление об устранении нарушений закона, ко вторым можем отнести, например, дачу заключений и заявление ходатайств в суде [1, с. 134].

Средства реагирования реализуются посредством письменных или устных актов прокурорского надзора, основными из которых являются протесты, представления и постановления. Законом не установлено какого-то одного письменного выражения, включающего в себя все виды актов прокурорского реагирования. Для отдельных из них, допустим, протестов, которые вносятся в порядке уголовного судопроизводства, установлена письменная форма, для других, например, для таких как заключения, даваемые прокурором в суде — характерна как устная, так и письменная форма выражения.

Акты прокурорского реагирования на установленные нарушения прав и свобод человека и гражданина представляют собой специфические правовые акты, вносимые исключительно прокурором в процессе реализации своих полномочий.

Как мы знаем, прокурор государственное лицо при осуществлении надзора не наделен властно-распорядительными полномочиями, это нам говорит о том, что он не вправе отдавать распоряжения органам, за исполнением законов, которыми он осуществляет надзор. Ввиду этого обстоятельства, прокурор не имеет полномочия по отмене незаконного правового акта, однако он имеет механизм восстановления нарушенной законности, привлечению виновного лица к административной или иной ответственности, посредством актов прокурорского надзора, именно с их помощью прокурор обращается к компетентным органам с требованием об устранении нарушений законов и привлечении к ответственности виновных лиц.

По мнению Воронина О. В. «под актами прокурорского реагирования принято понимать закрепленные в специальных документах решения прокуроров властно-распорядительного характера, вынесенные ими при осуществлении прокурорских полномочий. Акты прокурорского реагирования по своей юридической природе являются индивидуальными актами» [3].

Н. В. Ласкина считала, что «акты прокурорского надзора — это специфические правовые акты (документы), являющиеся формой реагирования на выявленные нарушения законов, выносимые только прокурорами в порядке реализации их полномочий, которые обязательны для исполнения теми органами и их должностными лицами, которым они адресован» [4].

В. К. Боброва считает, что «акты прокурорского реагирования представляют собой определенные виды документов прокурора, с помощью которых он реагирует на выявленные в процессе применения правовых средств надзора нарушения закона» [5].

Итак, проанализировав приведенные определения и сопоставив их друг с другом, можно прийти к следующему выводу: акты прокурорского реагирования представляют собой индивидуальные акты, которые обращены к органам и должностным лицам в связи с определенными фактами.

Для того, чтобы грамотно определить, какое средство прокурорского реагирования принести, прокурор определяет характер нарушения прав и свобод, его причину, распространенность нарушения, общественно опасные последствия, вызванные нарушением закона, а также степень вины правонарушителя.

Целесообразно выбирать средства реагирования и акты прокурорского надзора, позволяющие достичь эффективного результата и при всем этом наиболее быстро способствовать устранению и предупреждению нарушений закона.

В специальной литературе выделяют некоторые требования, которые предъявляются к прокурорскому реагированию:

1. Оно должно быть своевременным, оперативным, обоснованным, утверждающим, достаточно острым, комплексным.
2. Оно должно быть дополнено мерами предупредительного-профилактического характера.

Только при наличии этих двух составляющих, акты прокурорского воздействия можно будет признать наиболее результативными.

Органы прокуратуры стоят на страже закона, что представляют собой фундаментальный институт в правоохранительной деятельности всего российского государства.

Литература:

1. Звягинцев А. Г. Историко-правовой анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. С. 128.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)
3. Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Томск, 2007. С. 81.
4. Ласкина Н. В. Прокурорский надзор: учебник. М., 2012. С. 161.
5. Бобров В. К. Прокурорский надзор: учебник. М., 2016. С. 74.

Прокурор в уголовном процессе

Трунова Виктория Геннадьевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Как принято считать, именно прокурор выступает на стороне обвинения и является главным представителем данной стороны. Однако его функционал заключается не только в этом, в уголовном процессе прокурор имеет множество функций и трудовых обязанностей. В наше время, пройдя сильнейшую трансформацию, прокуроры — это государственные служащие. Они обязаны иметь высшее юридическое образование, а также пройти подготовку в области реализации правосудия.

Как гласит 37 статья УПК РФ, в первую очередь, прокурор — это должностное лицо, имеющее полное право от лица власти, руководствуясь полным списком УПК РФ, в рамках своих полномочий, осуществлять уголовное преследование лица, нарушившего любую часть закона, кроме того, он имеет право на наблюдение за процессуальной работой всех органов, которые осуществляют предварительное следствие и дознание.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, УПК РФ, УК РФ, судебное разбирательство.

Prosecutor in criminal proceedings

As is commonly believed, it is the prosecutor who acts on the side of the prosecution and is the main representative of this side. However, its functionality is not only this, in the criminal process the prosecutor has many functions and labor responsibilities. Nowadays, having gone through a tremendous transformation, prosecutors are civil servants. They are required to have a law degree, as well as undergo training in the implementation of justice.

As article 37 of the Code of Criminal Procedure reads, first of all, a prosecutor is an official who has full rights on behalf of the authorities, guided by the full list of the Code of Criminal Procedure, within his authority, to prosecute a person who has violated any part of the law, in addition, he has the right to observe the procedural work of all bodies that carry out preliminary investigations and inquiries.

Keywords: prosecutor, criminal procedure, Code of Criminal Procedure, Criminal Code of the Russian Federation, court proceedings.

В настоящее время, в полномочия прокурора не входит обязанность осуществлять уголовные преследования или наблюдение за процессом предварительного следствия, все данные функции реализует непосредственно начальник следственного органа.

Гарантия того, что соблюдение закона будет осуществляться в полной мере, непосредственно в уголовном судопроизводстве, формируется при участии прокурора во время того, как суды изучают различного рода уголовные дела. Такая значительная роль отводится составной части его работы и является в первую очередь инструментом всей деятельности органов прокуратуры.

В общем, прокурор имеет полное право принимать участие во всех судебных процессах. Непосредственная часть его ра-

боты может осуществляться на разных стадиях судебного процесса по уголовным делам, как на первых стадиях подготовки дела к слушанию, так и на последних этапах осуществления прокурорского и судебного надзора согласно производству дела [1].

Вследствие многих модернизаций в законе и правах законодательства, осуществляемые функции, роль и в целом значение надзора прокуратуры, в осуществлении соблюдения закона, существенно повысилось за последнее время, послужило этому принятие ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Непосредственное участие прокурора во всех судебных разбирательствах полностью ориентировано на эффективное выполнение требований закона о полном, многостороннем и активном судебном процессе по уголовному делу, а также

гарантирует соблюдение законных интересов и прав населения, кроме того, соблюдение равенства граждан перед законом и судом.

Осуществляя непосредственное уголовное преследование, прокурор всецело выступает на стороне государственного обвинения по уголовным делам с их поправками и сопровождает их на судебных процессах, также представляет интересы истца, выступает гарантом всех законных интересов и прав населения страны.

Прокурор, который принимает участие в том или ином судебном процессе, соизмеряя социальную значимость своего участия в процессе изучения дел в суде, подтверждает гарантию законности в осуществлении правосудия согласно рассматриваемым уголовным делам [2].

Прокурор своим прямым участием в судебных процессах, существенно помогает суду в полной мере изучить все представленные ему доказательства и установить полную вину подсудимого, который был привлечен к той или иной форме ответственности, а также максимально справедливо судить о совершенном преступлении и вследствие этого, назначить справедливое наказание.

Являясь в первую очередь неотъемлемым органом надзора, за точным и полным соблюдением всех законов в стране, прямая обязанность прокурора заключается в том, чтобы стоять на страже интересов и законных прав граждан. Стоит выделить основные функции, осуществляемые прокурором, в соответствии с действующим законодательством РФ:

- принимает непосредственное участие во всех уголовных и гражданских судебных разбирательствах;
- участвует в правотворческой работе;
- имеет полное право опротестовывать определенные акты, судебные решения, приговоры, определения, издаваемые различными органами власти и должностными лицами, в случае если они противоречат существующему закону;
- осуществляют контроль над выполнением законов;
- изучает все поступающие обращения и жалобы населения;
- демонстрирует и вносит представления обо всех имеющихся нарушениях закона;
- направляет материалы проведенных проверок в органы следствия с целью дальнейшего изучения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В судебных процессах по уголовным делам на разных стадиях, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, отстаивая интересы населения страны. В этом случае обвинение содержит правовую квалификацию совершенного деяния, основанную на фактах и подтвержденных обстоятельствах.

С нашей точки зрения, вся обвинительная работа прокурора заключается в том, чтобы разоблачить преступника или правонарушителя, а кроме того выявить все сопутствующие условия, которые содействовали преступлению, вызывая в первую очередь к совести преступника [3]. При подобном раскладе дел речь прокурора будет содержать оценку выявленных обстоятельств, обоснованность квалификации деяния и анализ причин, способствующих совершению преступления.

Цель прокурора в судебном процессе — это ничто иное как, обязанность максимально разоблачить преступника или правонарушителя, показать суду все его проступки по делу, а также его антисоциальное направление по отношению к государству. Однако это не значит, что непосредственная работа прокурора состоит из обвинительной деятельности. Ведущие характеристики его работы и излагаемой им речи в суде заключаются в обоснованности и объективности судебного процесса по уголовному делу.

В настоящее время доказательством профессионализма современных прокуроров состоит не в умении красиво говорить с трибуны, а в умении грамотно проводить допрос во время судебного следствия, рассматривая и выделяя все необходимые и значимые взаимосвязи, содержащиеся в настоящем деле.

Осуществление всех функций прокуратуры представлено реализацией существующих норм, которые исполняются в ранее установленной законом процессуально-правовой форме, что позволяет определять порядок привлечения правонарушителей к уголовной или административной ответственности за совершенные ими преступные деяния.

Во время данного исполнения разные меры принуждения конкретизируются и индивидуализируются в форме конкретной меры юридической ответственности преступника за совершенное им определенное преступление. Таким образом, можно заметить, что институт уголовного преступления представлен в виде важного и необходимого элемента осуществления уголовной ответственности [3].

Методом прокурорского реагирования на выявленное правонарушение или преступление, является реализация в пределах надзора строгого выполнения необходимых законов, которые служат инструментом для вынесения мотивированного постановления о направлении всех имеющихся материалов в органы следствия и дознания с дальнейшим решением поставленных задач и вопросов, согласно уголовному преследованию по фактам, выявленным ранее прокурором.

В настоящее время, УПК РФ не имеет независимой статьи, которая устанавливала бы все необходимые процессуальные основы выполняемого надзора прокурором за исполнением всех законов во время судебного процесса по уголовному делу, но статья 37 УПК РФ допускает наличие надзорных полномочий у представителя прокуратуры, как у органа, который участвует в судебном процессе по уголовному делу, выступая на стороне обвинения. Данные полномочия прокурор имеет право применять ко всей процессуальной работе органов предварительного следствия и органов дознания [4].

Подобная неясность оставляет отрицательный след на всей регламентации определенных имеющихся процессуальных полномочиях прокуроров, тем самым, способствуя формированию проблем в сфере правоприменительной практики, существенно повышая эффективность преступления, сокращая возможность использования уголовной ответственности.

Прокурорский надзор, опираясь на данный контекст, очень важно рассматривать, непосредственно в виде главной работы прокурора, кроме того, в виде самой важной гарантии по реализации всех принципов судебного процесса по уголовному делу. Есть возможность определить все изменения в уголовном пре-

следовании, в том числе и дальнейшее развитие правового статуса, которым обладает прокурор. Это подразумевает, что ему будут даны новые полномочия, что повлечет за собой гармонию и полную согласованность всего уголовного судопроизводства.

Вследствие этого, вся работа прокурора, согласно осуществлению уголовного преследования обусловлена в первую очередь его процессуальным положением, непосредственно в уголовном судопроизводстве, тем самым показывая, что они тесно сопряжены с прокурорским надзором за тем, как и в какой мере исполняется закон.

Если смотреть со стороны полного обеспечения законности, роль прокурора обязана рассматриваться в эффективном осуществлении уголовного преследования, что в свою очередь, значительно облегчило бы, определение направленности модернизации всей процессуальной регламентации его дальнейшей работы.

Очень значима и весома роль прокурора в контрольных стадиях судебного уголовного процесса. В подобном случае прокурор имеет полное право обжаловать вынесенный судом приговор, постановление или даже определение суда согласно уголовному делу, непосредственно в надзорной и второй инстанциях.

Во время рассмотрения определенных дел судом апелляционной, надзорной или кассационной инстанций, прокурор должен помогать и всячески оказывать поддержку принесенному им представлению, кроме того четко высказывать свою личную точку зрения по законности и обоснованности всех обжалованных им судебных решений, обоснованности жалоб, которые были предоставлены другими участниками судебного процесса.

В наше время, во время судебного разбирательства по уголовным делам, ключевая функция уголовного преследования, которая осуществляется напрямую прокурором, зачастую выражается в виде поддержки государственного обвинения.

Литература:

1. Махов В. Н. Прокурору нужны дополнительные полномочия в уголовном процессе // Законодательство, № 8, 2016 г. 95–98 с.;
2. Осипова А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе // Молодой ученый, № 18, 2016 г. 356–358 с.;
3. Печников Н. П. Прокурор как участник уголовного процесса: задачи и проблемы эффективности // Вестник научных конференций, № 9, 2016 г. 95–98 с.;
4. Скабелин А. В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел // Вестник Волгоградского государственного университета, № 2, 2016 г. 157–161 с.

Особенности регламентации правового статуса прокурора в гражданском процессе: мировой опыт

Турко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

На данный момент можно выявить достаточное количество практических трудностей, возникающих в рамках гражданского производства, связанных с недостаточно полным регулированием правового статуса прокурора на уровне федерального законода-

В подобном случае прокурор участвует в судебном процессе, основываясь на принципах равноправия и полной состязательности сторон. Прокурор не имеет преимущественного права во время судебного процесса, так как основываясь на положение статьи 15 УПК РФ, все стороны-участники равны перед судом.

Также, непосредственное участие прокурора, является важным в процессе изучения дел, касающихся частного обвинения. Любое осуществление судебного процесса по уголовным делам невозможно без присутствия прокурора, потому что, опираясь на всю мощь презумпции невиновности и состязательности, прокурор напрямую обязан предоставить суду и обосновать определенные обвинения, которые представлены и выдвинуты подсудимому, либо наоборот, опровергнуть все предоставляемые аргументы стороной защиты при помощи непосредственного и динамичного участия в осуществлении судебно-следственной работы.

Прокурор полностью излагает имеющееся обвинение, предоставляет на обозрение суда все доказательства, выражает собственные предложения по применению уголовного закона и о назначении меры наказания подсудимому.

Если анализировать в совокупности рассматриваемые нормы уголовного законодательства, то во всех судебных процессах, прокурор принимает непосредственное участие. Он применяет свои полномочия, данные ему законодательством Российской Федерации, на разных стадиях судебного процесса по уголовным делам, начиная с подготовки дела и судебного слушания, и заканчивая производством по этому делу, которое осуществляется в порядке судебного и прокурорского надзора. Это значительно облегчает многие функции судебного процесса, непосредственно для суда.

Роль и значимость прокурорского надзора значительно выросла за счет принятия ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». В будущем область его функций и полномочий может существенно увеличиться, что плодотворно скажется на рассмотрении уголовных дел.

тельство, что обуславливает актуальность исследования особенностей регламентации правового статуса прокурора в гражданском процессе в других государствах.

Ключевые слова: прокурор, прокуратора, правовой статус прокурора, гражданский процесс, стороны гражданского процесса, заключение прокурора

Features of the regulation of the legal status of the prosecutor in civil proceedings: world experience

Turko Anastasiia Aleksandrovna, student master's degree programs
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

At the moment, it is possible to identify a sufficient number of practical difficulties arising in the framework of civil proceedings associated with insufficiently complete regulation of the legal status of the prosecutor at the level of federal legislation, which determines the relevance of the study of the features of the regulation of the legal status of the prosecutor in civil proceedings in other states.

Keywords: prosecutor, procurator, legal status of the prosecutor, civil procedure, parties to the process, the conclusion of the prosecutor

Прокуратура выступает важным и необходимым элементом в государственном механизме, направленном на максимально эффективную защиту интересов личности, государства и общества. На сотрудников органов прокуратуры возложена важная задача решения определенных правовых проблем. При этом необходимо, чтобы они разрешались профессионально. Несмотря на то, что генезис правового регулирования участия прокурора в судопроизводстве в России в исторической ретроспективе не отличался стабильностью, на разных этапах менялся объем полномочий прокурора, прокурор всегда оставался неизменным участником в рассмотрении судами различных категорий дел.

Полномочия прокурора в Российской Федерации многочисленны и многообразны. Также многочисленны и многообразны основания, юридические средства и процедуры их применения. Регламентация тех и других осуществляется в различных нормативных актах, которые образуют однородную массу правовых норм, регулирующих правоотношения с участием прокурора, что в своей совокупности позволяет говорить о них в целом как о правовом институте, который требует отдельного анализа и изучения [4, с. 187].

Похожий на российский подход к участию прокурора в гражданских делах, можно наблюдать в странах континентальной системы права, в которых законодательно предусмотрено, что прокурор выступает в защиту публичных интересов.

Интересным видится опыт Франции: прокурор по французскому законодательству относится к сторонам, участвующим в деле, и именуется главной стороной, если дело возбуждается по его заявлению, и примыкающей, если он вступает в дело после его возбуждения. В некоторых иных европейских странах также стороны в гражданском процессе не тождественны сторонам спорного материального правоотношения, что упрощает понимание правового положения прокурора в рамках того или иного дела.

В России же на данный момент вопрос о положении прокурора в гражданском процессе не разрешается однозначно. Некоторые авторы (А. Ф. Козлов, Н. Н. Полянский, М. С. Строгович и др.) полагают, что прокурор в гражданском процессе

в случае предъявления им иска занимает позицию стороны по делу (истца). Аналогично М. С. Шакарян и В. Н. Аргунов считают, что прокурор является истцом в процессуальном смысле слова, но при этом он имеет только процессуальную заинтересованность в деле. Иной позиции придерживаются М. А. Викут, Т. Н. Маслова, по мнению которых истцом может быть только то лицо, чьи права нарушены, так как истец всегда имеет материально-правовой, субъективный интерес [1, с. 132].

А. Ф. Клейман, М. А. Викут, Е. Артамонова полагают, что прокурора необходимо рассматривать как сторону, которая представляет государства и руководствуется его интересами. По мнению авторов, прокурор наделён всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности наравне с истцов лишь за некоторыми исключениями. Потому разумнее его относить по процессуальному положению к стороне истца.

Таким образом, на данный момент в России прокурора невозможно отнести к какой-либо из сторон процесса. По нашему мнению, возможно рассматривать его, как третье лицо, заинтересованное в разрешении дела, и обладающее при этом большим объёмом полномочий в сравнении с иными третьими лицами.

Анализ законодательства стран континентального права свидетельствует о наличии тенденции к сокращению функций прокуратуры в гражданском производстве. Например, в Германии прокуратура практически не участвует в рассмотрении гражданских дел. В Китае прокуратура призвана осуществлять надзор за законностью судебных постановлений и лишена права возбуждать гражданские дела и принимать участие в их рассмотрении.

При этом, в некоторых странах на прокуратуру возлагаются функции представительства интересов государства вне зависимости от того, к каким уполномоченным органам относится поступившее в суд обращение. К примеру, во Франции прокурор выступает ответчиком в спорах о гражданстве, и является истцом, если иск предъявляется в интересах государства по заданию соответствующих должностных лиц. На Кипре функция Генерального прокурора — представлять государство во всех судебных процессах.

Также в странах континентального права законом, как правило, предусмотрен перечень категорий дел, по которым обязательно вынесение прокурором заключения. В большинстве случаев это касается дел об установлении гражданского статуса лица (объявлении умершим, эмансипации и пр.). Во Франции и в Италии к данной категории дел относятся дела, находящиеся на рассмотрении в кассационном суде, а в Италии — дела о банкротстве, в Нидерландах — все дела, находящиеся на рассмотрении Верховного суда за исключением споров по вопросам налогообложения.

Помимо этого, в некоторых странах (Франция, Россия, Бельгия, Италия, Нидерланды) законом может быть предусмотрена возможность вступления прокурора в процесс и в иных случаях по своей инициативе или определению суда.

В международных актах, которыми руководствуется ЕСПЧ (Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2003 года № 1604 «О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права», заключение о Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях» (принято на 63-й пленарной сессии 10–11 июня 2005 г. [6])) назван ряд принципов, которыми должны руководствоваться страны Европы, определяя роль прокурора в гражданском судопроизводстве:

- принцип исключительности (роль прокурора в гражданском и административном судопроизводстве исключительна);
- субсидиарности и равенства процессуального положения сторон (достижение цели процесса невозможно другим способом, исключено доминирующее положение прокурора в процессе);
- охраны государственных интересов (задача органов прокуратуры — защита государственных интересов);
- защиты общественных интересов (участие прокурора оправдывается в делах об охране окружающей среды, о банкротстве и других делах, если требуется защитить общественные интересы);
- законности;
- защиты прав человека (одна из основных задач прокуратуры — защита лиц, которые лишены самостоятельной возможности защитить свои права);
- недопущения выборочного подхода к людям (запрет дискриминации, установление возможности вмешательства в процесс только при наличии на то законных оснований);
- специализации (ограниченное участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве, наличие обоснованной различимой цели).

Перечисленные принципы являются достаточно универсальными и могут применяться во всех странах, где возможно участие прокурора в гражданском судопроизводстве.

Литература:

1. Авалян Р. А., Зубарев А. А. К вопросу о процессуальном статусе прокурора в гражданском процессе // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 4. — С. 131–138.
2. Васильчикова Н. А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве // Современное право. — 2018. — № 6. — С. 97–101.
3. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: учебное пособие. — М., 2015. — 147 с.
4. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: Статут, 2015. — 350 с.

Соблюдение принципа равенства сторон стало предметом судебного разбирательства, по итогам которого было вынесено Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 по делу «Королев (Korolev) (№ 2) против Российской Федерации» [7]. В итоге был сделан вывод о необходимости проводить проверку соблюдение принципа «справедливого равновесия» при участии в судебном разбирательстве прокурора. Прокурор обязан быть беспристрастен, независим, его поддержка оправдана определенными условиями, о которых говорилось выше, чтобы у противоположной стороны не создавалось ощущение неравенства.

Если обращаться к системе общего права, то в ней прокуратура даже условно не является гарантом законности и справедливого отправления правосудия. Функция органов прокуратуры в гражданском судопроизводстве сводится исключительно к представительству публичных интересов, и то преимущественно в их узком понимании, как интересов исполнительной власти. Самой распространённой для этой системы формой участия прокурора при рассмотрении гражданских дел является его участие в суде в качестве истца или ответчика от имени государства. Как и в континентальной системе права, представительство интересов государства прокуратурой осуществляется чаще всего при условии, когда невозможно определить, какой именно государственный орган в том или ином случае должен представлять интересы государства. К примеру, с целью защиты интересов государства прокуратура имеет право принимать участие в делах о взыскании ущерба с государственных учреждений, должностных лиц и даже рядовых служащих.

В ряде случаев в государствах системы общего права государственный интерес понимается шире и рассматривается как интерес всего общества. В частности, законодательством США органы прокуратуры уполномочены предъявлять иски, или поддерживать требования специальных учреждений или частных лиц, связанные с охраной от загрязнений воздуха, воды, акваторий, контролем за шумом, транспортировкой опасных грузов.

Таким образом, задачи, компетенция, формы организации и интенсивность деятельности прокуратуры в различных государствах обладают своими особенностями. Однако не смотря на специфичность законодательства есть и общие черты. Так, вне зависимости от того о правовой системе какого государства идёт речь, важно, чтобы гражданское судопроизводство осуществлялось с соблюдением принципа равенства всех перед законом и судом, включая органы прокуратуры, ограничения вмешательства государства в частные правоотношения сторон путем установления его четких пределов; учета международной судебной практики.

5. Отческая Т. И., Володина Д. В., Отческий И. Е. Теория и практика участия прокурора в рассмотрении судами гражданских, административных и арбитражных дел: учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. — 283 с.
6. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2003 года № 1604 «О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права», заключение о Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях» (принято на 63-й пленарной сессии 10–11 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16806413b5> (дата обращения: 12.08.2020).
7. Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 «Дело »Королев (Korolev)» (№ против Российской Федерации» (жалоба № 5447/03) // Правовая система »Консультант плюс», 2020.

Соотношение системы органов судебной власти и органов прокуратуры Российской Федерации

Турко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Деятельность прокуратуры охватывает различные сферы правовых отношений, прокуратура стала центральным звеном системы обеспечения законности. При этом, был и остаётся актуальным вопрос о соотношении органов прокуратуры с иными органами власти. В советский период прокуратуры была неразрывно связана с судебной властью, что привело к возникновению некоторых точек их соприкосновения и на современном этапе. Конституционно-правовой статус прокуратуры и сейчас связан с осуществлением правосудия и функционирование судебной системы, так как у органов прокуратуры и суда схожие задачи, ведущая функция данных органов — нормоконтроль.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, правовой статус прокурора, принцип разделение власти, судебная власть, органы власти

The ratio of the system of judicial authorities and prosecutors of the Russian Federation

Turko Anastasiia Aleksandrovna, student master's degree programs
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The activity of the prosecutor's office covers various spheres of legal relations, the prosecutor's office has become the central link in the system of ensuring the rule of law. At the same time, the question of the relationship between the prosecution authorities and other authorities was and remains relevant. In the Soviet period, the prosecutor's office was inextricably linked with the judiciary, which led to the emergence of some points of contact at the present stage. The constitutional and legal status of the prosecutor's office is still associated with the administration of justice and the functioning of the judicial system, since the prosecutor's office and the court have similar tasks, the leading function of these bodies is regulation.

Keywords: prosecutor, legal procurator, prosecutor status, separation of powers, judiciary, authorities

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года закрепляется принцип разделения властей, который имеет особое значение для современного правового государства. Стоит отметить, что о проблемах теории и практики разделения властей проведены многочисленные исследования, в ходе которых было установлено, что элементы институционально-функционального разделения властей прошли долгий путь исторического становления, в ходе которого осуществлялся поиск наилучших форм организации власти. В общем виде принцип разделения властей означает самостоятельность и независимость ветвей власти, их разделение по функциональному признаку в рамках государственного аппарата. Как справедливо отметил К.В. Арановский, разделение властей между органами государства представляет собой одну из основных конституционных гарантий [4].

На современном этапе развития юридической науки активно обсуждается проблема несовпадения сущности классической доктрины разделения властей на три ветви с её современным юридическим, и тем более фактическим содержанием. Фактический анализ современного государственного устройства в Российской Федерации свидетельствует о том, что функционирующие органы государственной власти не попадают под стандартный принцип разделения властей. Одним из органов, характеризующимся особым правовым статусом, является прокуратура. До сих пор не получил однозначного разрешения вопрос, к какой ветви власти следует относить органы прокуратуры.

Существует точка зрения, что наиболее разумно относит прокуратуру к законодательной ветви власти [2], так как еще до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года прокуратура была контрольным органом законодательной власти,

который был подотчётен только высшим законодательным органам. По сути же, по мнению В. Ломовского, и в настоящий момент прокуратура выполняет функции обеспечения единства законности. М. С. Шалумов напротив считает, что основания для отнесения прокуратуры к законодательным органам отсутствуют, так как прокуратура не принимает законы. Также распространена позиция, что прокуратура являет собой особый вид исполнительной власти. Так, по мнению С. А. Осипяна, это «самостоятельная, не входящая в правительственную систему разновидность исполнительной власти, которая, взаимодействуя со всеми ветвями власти, осуществляет свои полномочия независимо от них». Автор полагает, что прокуратура не выступает органом исполнительной власти в чистом виде, в большей степени представляя собой самостоятельный государственный механизм, созданный для обеспечения исполнения законов.

По нашему мнению, анализ ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, что прямо закреплено в ст. 1 Закона, что свидетельствует об отсутствии оснований для отнесения органов прокуратуры к какой-либо ветви власти. Функции же прокуратуры, закрепленные в законе, определяют поднадзорное положение органов исполнительной, судебной и законодательной власти по отношению к органам прокуратуры. В свою очередь, прокурорские работники не занимаются управлением государственными делами, не принимают никаких управленческих решений в отношении широкого круга лиц. Потому органы прокуратуры не относятся к законодательной, исполнительной, судебной ветвям власти и представляют собой отдельно стоящий государственный орган, который имеет свои специфические цели и задачи, предназначение и организационную структуру.

При этом, с практической точки зрения необходимо понимать особенности взаимодействия прокуратуры с теми или иными государственными органами, особенности в части вопросов, разрешение которых преследует схожие цели. Так, ретроспективный анализ развития отечественного законодательства о суде и прокуратуре даёт основание полагать, что между ними сложились взаимоотношения, построенные в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства. Деятельность прокуратуры непосредственно связана с деятельностью судов.

Справедливо согласиться с мнением М. А. Магомедова, что, исходя из функциональной характеристики деятельности прокуратуры и суда, они балансируют полномочия друг друга, оказывают взаимное воздействие извне друг на друга для направления в правовое русло деятельности каждого, без которого юридическая деятельность государства в целом не приобретает в полном объеме правовой характер в современном понимании [3].

При этом, между органами судебной власти и органами прокуратуры существует ряд существенных различий. Так, прокурор в рамках судебного процесса — представитель органов прокуратуры, и он может быть заменён на любой стадии процесса. Состав суда, напротив, никем не может быть заменён до окончания разбирательства. Также суд не осуществляет сплош-

ного, непрерывного и постоянного контроля за выявлением и исследованием нарушений предписаний закона. Контрольная функция суда проявляется в каждом конкретном случае, в случае, когда субъект, чьи права нарушены инициировал разбирательство. В свою очередь, прокурорский надзор носит постоянный характер воздействия на правоотношения, не подменяя в своей деятельности судебные и иные государственные органы. Решения и действия прокуратуры подконтрольны суду, а судебные решения обжалуемы прокуратурой.

На современном этапе развития российского законодательства взаимоотношения суда и органов прокуратуры при реализации задач и целей правосудия следует рассматривать как их профессиональное взаимодействие, осуществляемое для обеспечения объективного рассмотрения дел и вынесения законных и обоснованных решений, иными словами, как сотрудничество и взаимный профессиональный контроль с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности.

Если говорить о гражданских правоотношениях, то необходимо заменить, что законодатель устанавливает за прокурором право на участие в гражданском судопроизводстве не с целью умаления авторитета суда, а также для обеспечения дополнительных гарантий эффективности и законности судопроизводства.

В настоящий момент наблюдается тенденция сокращения полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве, что, по нашему мнению, негативно отражается на качестве реализации прокуратурой своих правозащитных функций. Ежегодно возрастающее число нарушений прав граждан и многочисленные обращения в органы прокуратуры Российской Федерации являются ярким свидетельством востребованности реализации правозащитной деятельности прокурора. Потому видится необходимым напротив расширить круг полномочий прокурора в современном гражданском судопроизводстве, в частности законодательно установив обязательность его участия по любым гражданским делам в силу закона, если этого требует защита прав, свобод граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Нельзя не учитывать и тот факт, что в настоящее время для большинства граждан обращение в суд сопряжено с серьезными материальными затратами, в том числе, на услуги адвоката. В свою очередь, общественные организации не обладают необходимой широтой полномочий, которые позволили бы эффективно выявлять и устанавливать факты правонарушений, как органы прокуратуры. Не вызывает сомнения, что подобная ситуация отрицательно влияет на доступность и эффективность правосудия. В этих условиях прокуратура является фактически единственным органом, способным оказать квалифицированную бесплатную юридическую помощь гражданам и реально противодействовать нарушениям закона, исходящим от органов власти и хозяйствующих субъектов, восстановить нарушенные права заявителей и особенно тех, кто в силу тех или иных причин не может сделать это самостоятельно.

Прокуратура по сравнению с другими органами, выполняющими сходные с ней функции, имеет ряд преимуществ, что связано с особенностями ее организации и характером деятельности,

активной ролью в защите прав граждан, утверждении законности во всех сферах государственной и общественной жизни как реальной гарантии обеспечения конституционных прав и свобод. К числу таких преимуществ можно отнести доступность для населения, оперативность рассмотрения обращений в определенные законом сроки, бесплатность юридической помощи, систему реагирования на выявленные нарушения законности, в том числе и путем обращения в суды в защиту прав граждан.

Прокуратура в современном правовом государстве является необходимым элементом системы, позволяющей мак-

симально полно обеспечивать права человека и гражданина в демократическом режиме. Не являясь органом, представляющим какую-либо ветвь власти, прокуратура представляет собой самостоятельный и независимый орган власти, цель которого заключается в обеспечении верховенства права в государстве. Современная теория разделения властей допускает необходимость принадлежности того или иного органа власти к какой-либо ветви власти, а наибольшую практическую значимость приобретает эффективное и сбалансированное взаимодействие между органами власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.07.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Правовая система «Консультант Плюс», 2020.
2. Ломовский В. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. — 2001. — № 9. — С. 21.
3. Магомедов М. А. Соотношение прокурорской деятельности с судебной в правовом государстве: теоретический подход // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2017. — № 4. — С. 16–20.
4. Чепурнова Н. М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 86–92.

Особенности полномочий прокурора в российской правовой системе

Турко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Анализ особенностей правового регулирования положения прокурора в правовой системе России в исторической ретроспективе свидетельствует о постоянных изменениях правового статуса прокурора, но при этом, важно заметить, что на разных этапах менялся чаще объем полномочий прокурора и неизменным оставался тот факт, что прокурор являлся участником в рассмотрении судами различных категорий дел. В статье будут рассмотрены основные полномочия органов прокуратуры на современном этапе развития российского государства, в том числе, в рамках судебного процесса.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, правовой статус прокурора, полномочия прокурора, надзорные полномочия прокурора, ненадзорные полномочия прокурора, процессуальные полномочия прокурора

Features of the powers of the prosecutor in the Russian legal system

Turko Anastasiia Aleksandrovna, student master's degree programs
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

An analysis of the features of legal regulation of the position of the prosecutor in the legal system of Russia in historical retrospect indicates constant changes in the legal status of the prosecutor, but at the same time, it is important to note that at different stages the scope of the prosecutor's powers changed more often and the fact that the prosecutor was a participant in the consideration of the courts remained unchanged different categories of cases. The article will consider the main powers of the prosecutor's office at the present stage of development of the Russian state, including in the framework of the judicial process.

Keywords: the prosecutor, the procurator, the legal status of the prosecutor, the powers of the prosecutor, the supervisory powers of the prosecutor, the non-supervisory powers of the prosecutor, the procedural powers of the prosecutor

Прокуратура несомненно является важным звеном в государственном механизме защиты интересов личности, государства и общества. На сотрудников органов прокуратуры возложена задача решения важных правовых проблем, что невозможно без высокого уровня их профессиональной ком-

петенции. Основные полномочия сотрудников органов прокуратуры закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1], а процессуальные полномочия прокурора раскрываются более полно в отраслевом процессуальном законодательстве. Стоит отметить, что в России за ор-

ганами прокуратуры до настоящего момента оставлены как функции надзора за исполнением законов, так и полномочия по участию в судебных разбирательствах для защиты интересов государства и общества.

Под полномочиями прокурора необходимо понимать совокупность обязанностей и прав, которыми наделяется прокурор для осуществления им возложенных на органы прокуратуры функций. Данная трактовка близка к той, которая предлагается Д. Н. Ушаковым, который понимает под полномочиями права, предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти [4].

Понятие «полномочия прокурора» взаимосвязано с некоторыми другими правовыми категориями. Так, для реализации своих полномочий прокурор обращается к различным правовым средствам, а возможность применять свои полномочия возникает лишь при наличии на то законных оснований. К примеру, юридическая процедура осуществления полномочий прокурора в рамках судебных разбирательств четко регламентирована процессуальным законом, и прокурор может реализовать данное свое полномочие только при соблюдении определённых условий.

Отметим, что полномочия прокурора в Российской Федерации многочисленны и многообразны. Аналогично закреплена и достаточно большое количество оснований, юридических средств и процедур их реализации. Кроме того, устанавливаются полномочия сотрудников органов прокуратуры в различных нормативно-правовых актах, которые в своей совокупности образуют однородную массу правовых норм, регламентирующих правоотношения с участием прокурора. Таким образом, разумно говорить о наличии самостоятельного института полномочий органов прокуратуры, который требует более детального исследования и изучения.

Одной из основных является классификация полномочий прокурора по источникам права, в которых закреплены полномочия прокурора. По этому основанию полномочия прокурора можно подразделить на три группы:

- 1) полномочия, установленные Конституцией Российской Федерации;
- 2) полномочия, установленные федеральными законами;
- 3) полномочия, установленные федеральными подзаконными нормативными правовыми актами.

К первой группе можно отнести установленные Конституцией Российской Федерации полномочия Генерального прокурора Российской Федерации по назначению некоторых прокуроров, ко второй — полномочия прокуроров, установленные федеральным законом о прокуратуре Российской Федерации и другими федеральными законами, к третьей — полномочия, установленные различными подзаконными нормативными актами, как то Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [3] или, к примеру, различные приказы Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам ведения правовой статистики.

Актуальным также является разделение полномочий прокурора на две группы по их внешнефункциональному и внутриорганизационному признаку.

Общепринятым является деление внешнефункциональных прокурорских полномочий на надзорные и ненадзорные, каждые из которых, в свою очередь, также подвергаются внутренней разделению на виды в зависимости от сферы правоотношений, в которой они применяются.

Надзорные полномочия прокурора классифицируются на проверочные, то есть направленные на выявление нарушений предписаний закона; полномочия по реагированию, цель которых — устранение нарушений закона; профилактические, необходимые для профилактики нарушений предписаний нормативных актов. Данное деление несколько условно, так как по своей сути любые надзорные полномочия прокурора могут реализовываться с различными целями. Так, посредством вынесения протеста на незаконный правовой акт, прокурор предотвращает наступление возможных негативных последствий от его применения.

К группе полномочий по реагированию можно отнести полномочие прокурора требовать привлечения нарушителя к установленной законом ответственности. К примеру, прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении на основании ст. 28.4 КоАП РФ.

Что касается ненадзорных полномочий, то они установлены как в нормах Закона о прокуратуре, так и в ряде других федеральных законов, в частности процессуальных. К примеру, к ним относятся полномочия прокурора по координации деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступностью.

Надзорные и ненадзорные полномочия прокурора могут быть классифицированы также на процессуальные и непроцессуальные.

Примерами надзорных процессуальных полномочий могут выступать полномочия прокурора по истребованию и проверке законности и обоснованности решений следователя или участкового об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела.

Надзорные непроцессуальные полномочия содержатся в нормах законодательных актов материального права. К таковым можно отнести установленное в Законе о прокуратуре полномочие прокурора рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

Полномочия прокурора могут быть также разделены в две большие группы в зависимости от способа реализации: на реализуемые единолично прокурором и на полномочия, реализуемые по согласованию с каким-либо иным должностным лицом или государственным органом. Так, к примеру, на Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителя возложены полномочия по принятию решения о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации по согласованию с Министерством иностранных дел.

При классификации полномочий прокурора в качестве специфических можно выделить полномочия по согласованию тех или иных юридических актов или действий других государственных органов. К таковым можно отнести процессуальное надзорное полномочие прокурора на дачу согласия дознава-

телу на возбуждение перед судом ходатайства о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Примером непроцессуального надзорного полномочия является полномочие согласовывать проведение контрольно-надзорными органами внеплановых проверок в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Особый вид согласовательных надзорных непроцессуальных прокурорских полномочий образуют полномочия, которыми наделяется Генеральный прокурор РФ и его заместители по согласованию ряда нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Такое полномочие Генерального прокурора Российской Федерации предусмотрено, например, в ст. 10 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2] и касается необходимости согласовывать с органами прокуратуры Перечень исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов.

В качестве самостоятельной классификационной группы надзорных полномочий можно выделить универсальные (применяемые прокурорами всех уровней) и индивидуально-определенные (применяемые только прокурором одного уровня). К универсальным следует относить полномочия, применяемые с учетом установленной компетенции прокурорами всех уровней прокурорской системы, в том числе специализированными. Это касается, например, полномочий по выявлению нарушений законов. Примером индивидуально-определенного полномочия является и предусмотренное п. 2 ст. 30 Закона о прокуратуре исключительное право Генерального прокурора Российской Федерации давать обязательные для исполнения указания по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования.

Если обращаться к полномочиям органов прокуратуры в российском судопроизводстве, то необходимо отметить, что его правовое положение и соответственно содержание полномочий будут определяться в зависимости от вида судопроизводства, в котором прокурор принимает непосредственное участие.

Если обращаться к уголовному судопроизводству, то полномочия прокурора возможно связать с тремя его основными процессуальными функциями, которые прямо предусмотрены в ст. 37 УПК РФ:

- 1) поддержание государственного обвинения;
- 2) восстановление законности;
- 3) надзор за соблюдением законности.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.07.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Правовая система «Консультант Плюс», 2020.
2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. № 139. 20.07.1995.
3. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Правовая система «Консультант Плюс», 2020.

Данная система процессуальных функций прокурора в суде представляет собой процессуальную основу правового статуса прокурора в судебном производстве по уголовным делам. Указанные функции могут проявляться в определенных процессуальных формах.

Указанные функции можно классифицировать на постоянные, которые действуют при любых обстоятельствах (надзора за соблюдением законности), и факультативные, которые действуют только при наступлении определенных обстоятельств (поддержания государственного обвинения).

Н. П. Кириллова полагает, что в судебном разбирательстве прокурор в качестве государственного обвинителя выполняет две основные функции: уголовного преследования и правозащитную, которая предполагает, что прокурор в рамках своих полномочий выявляет нарушения материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства [5].

Основная задача прокурора по любому уголовному делу — содействовать суду в процессе вынесения законного и справедливого судебного акта. Поэтому полномочия, которыми обладает прокурор, должны давать ему возможность эффективно защищать права и законные интересы людей и государства, а также принимать меры к восстановлению прав конкретного субъекта.

Рассматривая полномочия прокурора в гражданском процессе отметим, что ГПК РФ не содержит понятия прокурорских полномочий, поэтому в научной литературе под ними подразумевается круг процессуальных прав, направленных на достижение целей, прописанных в ст. 1 Закона о прокуратуре. По мнению М. Ю. Крутикова полномочия прокурора представляют собой только процессуальные права [6]. Т. Н. Маслова, анализируя особенности полномочий прокурора в гражданском процессе, пришла к выводу, что права прокурора одновременно являются его обязанностью. По нашему мнению, под полномочиями прокурора в гражданском процессе возможно понимать совокупность процессуальных прав и обязанностей, которыми прокурор обладает в силу предписаний закона в рамках гражданского судопроизводства с учётом допустимых пределов вмешательства государства в гражданские правоотношения.

Подводя итог, отметим, что под полномочиями прокурора следует понимать совокупность закрепленных в законах и иных нормативных актах форм изъяснения прокурора при осуществлении им надзорной и иной деятельности. Анализ правового статуса представителей органов прокуратуры свидетельствует о наличии у прокуроров широкого круга полномочий, что взаимобусловлено с многоаспектностью его прокурорской деятельности.

4. Ушаков Д. Н. Большой токовый словарь современного русского языка. — М.: Альта-Прим, 2009. — С. 733.
5. Тугутов Б. А., Прушинский Д. И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 3 (86). — С. 86–92.
6. Крутиков М. Ю. Гражданско-процессуальный статус прокурора // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 67–70.

Практические проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском процессе

Турко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Прокурор является одним из субъектов, принимающих участие в гражданском деле. Правозащитная функция, осуществляемая органами прокуратуры Российской Федерации, является одной из гарантий реализации конституционного права граждан на защиту. Законом четко определяются полномочия прокурора и возможные формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, при этом на практике возникают некоторые сложности, связанные с отсутствием единообразного понимания положений некоторых нормативных актов, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, заключение прокурора, гражданский процесс, полномочия прокурора

Practical problems of exercising the powers of the prosecutor in civil proceedings

Turko Anastasiia Aleksandrovna, student master's degree programs
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The prosecutor is one of the subjects involved in the civil case. The human rights function carried out by the prosecution authorities of the Russian Federation is one of the guarantees for the implementation of the constitutional right of citizens to defense. The law clearly defines the powers of the prosecutor and the possible forms of participation of the prosecutor in civil proceedings, while in practice there are some difficulties associated with the lack of a uniform understanding of the provisions of some normative acts, which will be considered in this article.

Keywords: prosecutor, prosecutor, prosecutor's opinion, civil procedure, prosecutor's powers

Особенное положение прокурора в гражданском процессе объясняется повышением роли суда в защите прав и свобод граждан, а также ограничением вмешательства в сферу частноправовых отношений государства, представителем которого является прокурор [3]. Стоит отметить, что закрепленные в действующем гражданском процессуальном законодательстве полномочия прокурора отвечают современной демократической модели гражданского судопроизводства. Обратимся к рассмотрению некоторых практических проблем реализации полномочий представителями органов прокуратуры в гражданском процессе.

Одна из актуальных проблем, вызывающих некоторые практические трудности, связана с невозможностью однозначного ответа на вопрос, в каких случаях прокурор уполномочен предъявлять иск. Анализ судебной практики свидетельствует, что судами несколько по-разному трактуются и применяются положения ст. 45 ГПК РФ, в которой определены основные правила участия в деле прокурора. В законе определено, что прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по

состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. При этом в указанной статье определяется перечень оснований, при наступлении которых, круг лиц не может быть ограничен подобным образом. К примеру, к таковым относится ситуация, когда гражданин самостоятельно обращается к прокурору для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

На практике на основании ст. 134 ГПК РФ, в случае, когда прокурор не может обосновать уважительности причин, которые препятствуют предъявлению искового заявления лицом самостоятельно, суды часто отказывают в рассмотрении дела по существу. Потому видится необходимым закрепить в законодательстве более четкие критерии определения невозможности обращения гражданина в суд.

Кроме того, законодатель использует такие понятия как «состояние здоровья», «возраст», «другие уважительные причины», которые могут совершенно по-разному трактоваться прокурором и судом, в связи с чем также будут возникать различные практические трудности. Оценка уважительности причин происходит на усмотрения суда, который может вовсе не принимать во внимание мнение прокурора. Как справедливо отмечает О. Фирсова, ситуация усложняется тем, что не получили законодательного закрепления и такие понятия как «состояние здоровья», «тяжелая болезнь», «стойкое расстройство

здоровья» [7]. Одновременно с чем, очень неоднородна правоприменительная практика.

А. А. Сергиенко для разрешения существующих практических сложностей, предложил дополнить перечень оснований для обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав граждан, включив следующие основания: инвалидность, несовершенное состояние, пенсионный возраст, тяжелое материальное положение и др. [8] С данной позицией стоит согласиться, так как в современном российском обществе достаточно большое количество людей, которые реально нуждаются в помощи со стороны государства для защиты своих законных прав в суде. В свою очередь, многообразие возможных жизненных ситуаций не позволяет составить исчерпывающий список обстоятельств, которые можно было бы рассматривать в качестве уважительных причин, которые могут препятствовать самостоятельному обращению гражданина в суд.

Анализ теоретических положений и практический особенностей деятельности прокуроров в рамках судебных разбирательств по гражданским делам также позволил сделать вывод, что неоднозначно законом регламентируются и полномочия прокурора при даче заключения по гражданскому делу, а также вопрос о том, как изложенная в заключении позиция прокурора влияет на исход дела, должен ли суд ее оценивать.

В общем же, на настоящий момент является спорным вопрос о возможности отнесения заключения прокурора и заключения государственных органов и органов местного самоуправления к числу доказательств. С. Иванова полагает, что заключение, даваемое государственными органами, должно содержать основанный на законе вывод о том, как следует разрешить спор, т.е. автор понимает под заключением рекомендацию суду по поводу дела, которое находится в его производстве, которое следует относить к числу письменных доказательств по делу [2]. В. Ярков отмечает, что хоть и указанные органы являются лицами, участвующими в деле, их заключение необходимо рассматривать как одну из форм использования специальных знаний, что говорит о возможности отнесения заключения к средствам доказывания [6]. Таким образом, государственные органы привлекаются в качестве источника установления фактических обстоятельств по делу, а потому заключения, данное в рамках дела, может рассматриваться как средство доказывания или вовсе приравниваться к доказательствам по юридической силе.

Иного мнения придерживается А. Григорьев, пришедший к выводу о невозможности признания заключения прокурора, государственного органа, органа местного самоуправления в качестве доказательства по делу, поскольку заключение обычно не содержит сведений о фактах [4]. Суть заключения — выводы, которые по своему субъективному усмотрению делает должностное лицо, тем самым выражая свою позицию.

Вопрос об отнесении заключения прокурора к доказательствам имеет не только научное, но и практическое значение. В. Ярков [2] пишет относительно заключения государственных органов и органов местного самоуправления, что «оно не обязательно для суда», но по сложившейся судебной практике и в соответствии со ст. ст. 196 и 198 ГПК РФ суд всё же должен обосновать в судебном решении мотивы, по которым было либо не было принято во внимание заключение.

По нашему мнению, и заключение прокурора, и заключение государственных органов и органов местного самоуправления необязательны для суда, не являются доказательствами, но однозначно требуют оценки в процессе вынесения судом решения. На данный момент у суда есть возможность не оценивать заключение прокурора и не принимать во внимание его доводы, что приводит к тому, что заключение прокурора не может полноценно являться эффективным институтом.

Отсутствие четкой законодательной регламентации правового значения заключения прокурора и порядка его вынесения приводит к тому, что на практике бывают ситуации, когда позиция прокурора, изложенная им в апелляционном представлении или возражениях на апелляционную жалобу, не соответствовала заключению, которое было дано прокурором при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции. Именно так сложилась ситуация при рассмотрении дела о лишении отца родительских прав по иску матери ребенка в Ленинградском районном суде гор. Калининграда. Прокурор дал заключение по делу о лишении родительских прав, высказавшись в пользу удовлетворения требований истца. Заключение было дано устно, что было отражено в протоколе судебного заседания и в судебном решении: «Выслушав доводы сторон, исследовав представленные доказательства, заслушав представителя органа опеки и попечительства и заключение прокурора, полагающих иск подлежащим удовлетворению, суд приходит к следующему»... [11]. Суд не удовлетворил иски требования, поскольку не нашел достаточных оснований для лишения ответчика родительских прав и полагал, что ответчик изменит свое отношение к ребенку. Истец подал апелляционную жалобу, сославшись на то, что суд не исследовал в должной мере заключение прокурора и органов опеки и попечительства, которые рекомендовали лишить ответчика родительских прав. Возражение на апелляционную жалобу, поданное органами прокуратуры, содержало иную позицию, чем та, которая была выражена прокурором в судебном заседании. Прокурор просил решение районного суда оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения. В итоге апелляционной инстанцией судебное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба — без удовлетворения. Отметим также, что в процессуальной роли прокурора выступали три разных должностных лица.

Согласимся с Н. Елисеевым в том, что для процессуальных правовых отношений характерен принцип неизменности правовых действий. Раскрывая содержание этого принципа, Н. Елисеев отмечает, что совершенное процессуальное действие является окончательным, становится юридическим фактом, на основе которого суд и прочие участники процесса могут или должны совершать ответные акты [5]. Речь идет о стороне, поэтому данное положение должно быть применимо и к прокурору, что, однако не получило отражение в практической деятельности и не было закреплено в нормах права.

Таким образом, на данный момент можно выявить достаточное количество практических трудностей, возникающих в рамках гражданского производства, связанных с недостаточно полным регулированием правового статуса прокурора на уровне федерального законодательства.

Литература:

1. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — С. 105.
2. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: Статут, 2015. — С. 187.
3. Гуреева О. А. Роль и значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве на современном этапе // Криминалист. — 2016. — № 2 (19). — С. 90–94.
4. Данилова Н. А., Григорьева М. А. Надлежащее обеспечение потребностей правоприменительной практики: миф или реальность // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 10. — С. 134–141.
5. Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. — М.: Статут, 2015. — С. 45.
6. Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долгачев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2020. — 576 с.
7. Крючков М. А. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // International scientific review. — 2016. — № 3. — С. 15–18.
8. Сергиенко А. А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 6.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.03.2016 № 24-КГ15-18 // Правовая система «Консультант Плюс», 2020.
10. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.03.2015 № 71-АПГ15-1 // Правовая система «Консультант Плюс», 2020.
11. Архив Ленинградского районного суда г. Калининград, дело 2–696/2016.

Соотношение понятий «критерии» и «признаки» банкротства

Фролова Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор пытается определить соотношение понятий «критерии» и «признаки» банкротства, а также установить, какой критерий лежит в основе законодательства о банкротстве в Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство, критерии банкротства, признаки банкротства, неплатежеспособность, неоплатность.

Когда говорят о банкротстве, то используются оба термина — «критерии» и «признаки» банкротства, однако в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее по тексту — Закон о банкротстве) законе встречается только термин «признаки».

В российской правовой системе ни в законодательстве, ни в доктрине нет единого мнения о том, что следует понимать под признаками банкротства, а что такое критерии банкротства. В связи с чем возникает вопрос, что данные термины означают и как они соотносятся.

В Законе о банкротстве, как указано выше, термин «критерий» банкротства отсутствует, а вот о признаках банкротства говорится в ч. 2 ст. 3 указанного закона: «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» [1]. Согласно ст. 53 Закона о банкротстве арбитражный суд будет принимать решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в случаях установления признаков,

предусмотренных статьей ч. 2 ст. 3 названного закона. Однако в Законе о банкротстве помимо признаков, названных в указанной статье, есть ещё ряд и иных признаков, которые содержатся в других статьях, например, наличие задолженности должника в совокупном размере не менее 300 000 рублей для юридических лиц (ст. 6 Закона о банкротстве), без которой не будет возбуждено дело о банкротстве и пр.

В свою очередь, понятие «критерий» банкротства существует только в доктрине. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под критерием понимается «мерило оценки, суждения» [3]. Критерий — это некий принцип (подход), используемый законодателем для отнесения должника к банкроту. Критерии имеют свою группу признаков, которые позволяют определить конкретные условия, при наличии которых должник будет признан арбитражным судом банкротом. Признаки можно определить как совокупность юридических фактов, на основании которых арбитражный суд может принять заявление о признании должника несостоятельным (банкротом), а впоследствии признать таковым.

Банкротным законодательством различных стран мира было выработано два основных критерия — это неоплатность, либо неплатежеспособность. «Неоплатность — такая ситуация, когда стоимость имущества должника меньше стоимости его

обязательств, т.е. установлено, что всех средств должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов» [4].

В свою очередь неплатежеспособность означает, что должник не может исполнить свои обязательства перед кредиторами. Этого факта достаточно для арбитражного суда, и такой должник может быть признан банкротом. Соответственно у такого должника стоимость имущества может превышать стоимость обязательств, но ввиду различных обстоятельств требования кредиторов он удовлетворить не может.

Нельзя не согласиться с точкой зрения крупного исследователя в сфере законодательства о банкротстве М. В. Телюкиной о том, что каждый из этих критериев имеет свои достоинства и недостатки [4]. Среди достоинств неплатежеспособности она выделяет простоту выявления факта прекращения деятельности должника (не нужно производить сложных подсчетов и сравнения стоимости его имущества и обязательств), а также более эффективную защиту кредиторов, поскольку должник под угрозой банкротства может исполнить свои обязательства перед ними. Однако недостатком данного критерия является возможное возбуждения процесса признания несостоятельным (банкротом) должника обладающим достаточным имуществом, что может привести к потере времени, денежных средств должника (которые могли бы уйти на погашение задолженностей), а также в такой ситуации должник не защищен от кредиторов, которые используя данный шанс, могут навредить его предпринимательской деятельности (поскольку банкротство практически всегда несет за собой репутационные риски, финансовые потери, нарушение обычного режима работы и пр.).

Достоинства критерия неоплатности состоят в том, что признавая должника банкротом, можно сказать с большей долей вероятности, что он действительно не способен участвовать в гражданско-правовых отношениях, так как его баланс находится в неудовлетворительном состоянии.

А недостатки данного критерия уже более значительны и заключаются в том, что на арбитражный суд возлагаются сложные дополнительные действия в рамках судебного разбирательства по анализу финансовых документов, а также должник может не расплачиваться по долгам, не опасаясь признания его банкротом.

Вопрос о том, какой критерий наиболее оптимален для российского права и экономики является дискуссионным. «Одни ученые отстаивают превосходство критерия неплатежеспособности, другие высказываются за возврат к традиционному для российского конкурсного права критерию неоплатности. Третья же группа ученых настаивает на их разумном сочетании» [2].

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С. А. Карелина. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 290с.
3. Ожегов, С.И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: А ТЕМП, 2006. — 938с.
4. Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. — М.: Волтерс Крувер, 2004. — 560с.
5. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Статут, 2000. — 474с.

Интересна мысль известного дореволюционного юриста, профессора Г. Ф. Шершеневича, который считал, что неоплатность и неплатежеспособность не являются противоположными элементами, а тесно между собой взаимосвязаны. Неплатежеспособность — внешняя сторона неоплатности. То есть неоплатность имеет две стороны: внутреннюю — превышение пассивов над активами и внешнюю — прекращение (приостановление) выплат кредиторам. Следовательно, используя критерий неплатежеспособности, мы имеем дело с той же неоплатностью, обнаруженной во внешней, яркой ее форме [5].

В Законе о банкротстве за основу принят критерий неплатежеспособности, под которым в соответствии со ст. 2 понимается «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное» [1]. Сущность критерия неплатежеспособности заключается в том, что если должник еще может продолжать вести свою деятельность, однако по каким-либо причинам имеются предпосылки к банкротству, то такой должник сможет найти возможность удовлетворить требования кредиторов, или договориться с ними иным способом. При этом данный процесс должен происходить в рамках законодательства о банкротстве, под контролем суда и кредиторов должника.

Кроме того, благодаря данному критерию кредиторы более защищены, так как невыполнение обязательств должником потенциально может привести и к их банкротству, если они взаимозависимы рядом обязательств (например, если должник производит какую-либо продукцию, а кредитор ей поставляет, то банкротство должника приведет в последствии и к банкротству кредитора), а возможность ликвидации имущества и удовлетворение требований кредиторов устраняет эту проблему. А так же принятие данного критерия в качестве основного значительно упростило процесс рассмотрения дел в арбитражных судах.

Таким образом, критерий и признак банкротства — это разные понятия. Критерием можно назвать некий принцип, на котором законодатель основывает возможность, либо невозможность признания должника банкротом. В свою очередь, каждый критерий имеют свою группу признаков, которые позволяют определить конкретные условия, при наличии которых будет инициировано банкротное дело, и впоследствии должник будет признан арбитражным судом банкротом. В Законе о банкротстве лежит критерий неплатежеспособности, который, на наш взгляд, является наиболее оптимальным в условиях современной экономики.

Электронное правосудие: проблемы, тренды, перспективы

Худяков Игорь Юрьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье раскрывается понятие и основные компоненты электронного правосудия в свете судебной реформы, проводимой в Российской Федерации. Предлагается на законодательном уровне официально закрепить понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе в широком смысле, а именно: как деятельность по отправлению правосудия и участию в судебном процессе посредством электронных систем (информационных технологий).

Ключевые слова: электронное правосудие; электронный документ; транспарентность судопроизводства; системы искусственного интеллекта.

Electronic justice: problems, trends, prospects

The article examines the concept and basic electronic justice in the light of the judicial reform carried out in the Russian Federation. It is proposed at the legislative level to officially formalize the concept of e-justice in the civil process in a broad sense, namely, as an activity for the administration of justice and participation in the judicial process through electronic systems (information technologies).

Key words: e-justice; electronic document; transparency of legal proceedings; artificial intelligence systems.

Мир вокруг нас непрерывно меняется. Революционная эволюция информационной среды кардинально меняет окружающую реальность. Новые технологии властно вторгаются не только в область производства, коммерции, военную сферу, но и в повседневную жизнь миллиардов людей по всей планете. Цифровая экономика, онлайн-торговля, удалённый контент, облачные технологии, электронное правительство, реалии электронного документооборота ... Как и любая информационная и коммуникационная революция сегодня определяет развитие самых разных социальных взаимодействий. В этом контексте и система правосудия не может оставаться в стороне от этих трендов. Концепт электронного правосудия (e-justice — в зарубежных странах) выступает к тому наиболее ярким подтверждением (иллюстрацией).

На сегодняшний день электронные системы проникли в каждый аспект жизни современного человека. В настоящее время никого не удивляет электронные взаимоотношения между органами государственной власти по электронной почте (e-mail), основную информацию через официальные интернет-страницы (web сайты), подписание договоров и согласование существенных условий по средствам IT-технологий.

Правосудие, как как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений [6] исторически относится к числу важнейших элементов государства, осуществление которого связано с правильной организацией функционирования судебной власти. В 2009 году Совет Европы сделал рекомендации по улучшению «электронной демократии», которые заключаются в развитии электронной демократии, редактировании имеющихся нормативно-правовых актов и адаптации их к стремительно развивающейся электронной системе. IT-инструментарий даёт возможность оптимизации судебных процедур, что, в свою очередь, закономерно способствует повышению эффективности всей правосудной деятельности [5].

Российская судебная система находится в начальной точке развития электронных инноваций в рамках отправления правосудия. В настоящий момент электронные системы привлекательны для пользователей своей простотой и доступностью, а также тем потенциалом и возможностями, которые они предоставляют.

Технологические потребности социума требуют от судебной системы адаптироваться к требованиям информационной и цифровой революции, к внедрению в процесс новейших дигитал-технологий. В этом контексте появилась необходимость разработки соответствующего понятийно-категориального аппарата. Так образовались термины: «электронное государство», «электронное правительство», «электронное правосудие». В конституционном аспекте данные термины являются критерием эффективности социальной среды и предоставлением со стороны государства реальной возможности реализации современной (максимально эффективной) защиты прав/свобод человека посредством правосудия.

Сегодня участник судебного разбирательства требует от судебной системы верховенства права (Rule of Law), справедливости, прозрачности, эффективности, результативности, экономичности, мобильности, гласности. В этом контексте электронное правосудие является не только средством для отправления правосудия, но и регулятором отношений между всеми участниками судебного процесса вне зависимости от уровня и судебной инстанции.

В настоящее время концепт электронного правосудия не имеет официальной нормативной дефиниции. Действующее законодательство соответствующего определения не содержит. Такую дефиницию находим на подзаконном уровне и в программно-идеологических документах. Так, в постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» концепт электронного правосудия определяется

посредством ряда последовательных мероприятий, функционально-целевое предназначение которых связано с внедрением «электронных» элементов в российское судопроизводство, включая материально-техническое оснащение судов, способное надлежаще обеспечить бесперебойное функционирование соответствующих программных продуктов и информационно-коммуникационных технологий [4].

Согласно Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утверждённой Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439: концепт электронного правосудия представляет собой ничто иное, как способ и форму реализации процессуальных действий, которые основаны на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, граждан и организаций в электронных (цифровых) форматах. На наш взгляд, весьма принципиальна здесь программно-идеологическая установка на регламентацию совершения надлежащих действий через автоматизированные информационные системы со стороны закона, то есть обретение ими процессуальной формы.

Анализ доктринальных источников позволяет сделать обоснованный вывод, что подавляющим большинством специалистов (напр., Е. В. Базилевских, И. А. Блинков, Д. Х. Валеев, А. Н. Гулемин, А. Е. Солохин, А. П. Яковлева, и мн. др.), работающих над проблемами электронного правосудия, последнее рассматривается как относительно новая форма судопроизводства, которая базируется на использовании цифровых информационных и коммуникационных технологий, функционально-целевое предназначение которой — обеспечить наиболее полную реализацию принципов гласности, транспарентности, доступности и, в конечном счёте, справедливости и эффективности правосудия.

Полагаем, термины «электронное правосудие» и «цифровое правосудие» все же нельзя отождествлять. Действительно, применительно к «электронному правосудию» мы подразумеваем свойства носителей информации, в том числе время как применительно к «цифровому правосудию» — форму наличного существования (объективации) информации в этом контексте, на наш взгляд, электронное правосудие — важнейший этап на пути к собственно цифровому правосудию. В качестве наглядной иллюстрации приведём точку зрения Я. В. Антонова, который выделяет ряд ключевых атрибутивных признаков, которые должны быть присущи системе электронного правосудия, а именно:

- удалённый доступ к информационному контенту, связанному с функционированием судебной системы;
- «электронизация» судопроизводства путём фактической замены «физически-материальных» взаимоотношений участников «электронными» (в этом контексте, иногда используется новаторский термин «дематериализация» судебного процесса);
- активное использование системы видеоконференцсвязи.

При этом на любой стадии процесса технические средства могут иметь как цифровой, так и аналоговый характер. Разумеется, стратегическое направление состоит в том, чтобы всячески продвигать приоритетность именно цифровому инструментарию, так как указанные средства позволяют в максимальной степени задействовать возможности и преимущества виртуальной сети Интернет [2].

Предлагаем на законодательном уровне официально закрепить понятие электронного правосудия в цивилистическом процессе в широком смысле, а именно: как деятельность по отправлению правосудия и участию в судебном процессе посредством электронных систем (информационных технологий). Данное определение охватывает множество аспектов с содержательной точки зрения. Так, данное определение учитывает возможное дальнейшее развитие и переход всех ветвей власти на «электронный формат». Дальнейшее использование информационных систем будет охватывать большую часть судебного делопроизводства, процесса и защиты прав и интересов граждан.

Одной из задач электронного правосудия в судопроизводстве — это принципиально новая модель отправления правосудия, включающая в себя отход от привычной модели взаимодействия граждан и судов, граждан и государства, органов исполнительной власти и судов.

Концепт «электронное правосудие» обладает явными преимуществами перед старой классической судопроизводства в режиме «офлайн». В литературе приводятся ряд следующих его достоинств: сокращается время и ресурсы, на подачу в суд необходимых документов; возможность более оперативно решать вопросы существенно снижает риск пропустить сроки исковой давности; многократно увеличивается интенсивность обработки/рассмотрения жалоб и протестов; как верно заметила И. В. Воронцова, кардинально возрастают возможности такого направления деятельности, как судебная статистика [1].

Значимость внедрения концепта электронного правосудия чрезвычайно велико. Взаимодействие между участниками процесса начинает происходить более обезличено, что способствует реализации таких принципов судопроизводства как беспристрастность и справедливость.

Кроме того, для современного судебного процесса внедрение указанного концепта означает: сокращение длительности судопроизводства (экономия времени); повышение транспарентности (открытости, гласности) судебного процесса; улучшение возможностей по повышению единообразия правоприменительной практики; возможность оперативного электронного документооборота между судебными инстанциями; повышение доступности судебной защиты законных прав и свобод вне зависимости от местонахождения участника процесса и его положения; возможность более тщательного и удобного анализа материалов судебной практики.

Современные программные продукты, основанные на анализе судебных актов, способствуют повышению качества юридических услуг и как следствие эффективной защите законных прав и интересов граждан.

При этом переход на автоматизацию судебного делопроизводства является лишь «упрощением» и элементом ускорения при повышении эффективности деятельности судов. Например, современное делопроизводство позволяет информировать участников процесса посредством web-сайта или СМС-оповещения. Раньше для получения информации о ходе дела, сторона была вынуждена обращаться в суд лично, что создавало дополнительную нагрузку на специалистов суда. Или,

аудио-протоколирование судебного процесса, которое снижает количество заседаний по представлению замечаний к протоколу судебного заседания.

Российская судебная система проходит этап реформирования и становления электронного правосудия, где процессуальная форма субъектов гражданского судопроизводства заменяется на дистанционную (интерактивную) и бездокументную форму.

Акцентируем внимание, что электронные системы позволяют лицам с ограниченными возможностями, или лицам, проживающим в отдаленных, от судов местностях, защищать свои законные права и интересы. Возможность удаленного участия в судебном процессе позволяет обеспечить гарантированное Конституцией РФ право на доступ к правосудию.

Для цивилистического процесса электронные системы означают изменение роли суда в жизни общества. Граждане получают правовые знания, повышается уровень правовой культуры и правосознания нашего общества при обращении к web-сайтам судов.

Разумеется, внедрение информационных технологий и использование электронных процедур, включение новых способов и форм гражданского и арбитражного судопроизводства, влекут за собой не только новые возможности, но и являются основой для возникновения новых проблем и вызовов (напр., в части исследования электронных доказательств) [3].

Таким образом, электронное правосудие в цивилистическом процессе — это деятельность по отправлению правосудия и участию в судебном процессе посредством электронных систем (информационных технологий). Дальнейшее использование информационных систем должно охватывать большую часть судебного делопроизводства, процессуальные защиты прав и интересов граждан. К сожалению, концепт электронного правосудия не имеет официальной дефиниции.

Последовательная эволюция электронного правосудия представляет собой не сиюминутную прихоть руководства страны, но выступает влечением времени, обусловленным цифровой и информационной революцией, и, соответственно, повсеместной диверсификацией информационно-коммуникационных технологий. В процессе практического внедрения элементов электронного правосудия трансформируются формы судопроизводства, радикально повышается прозрач-

ность, прозрачность судебного процесса, облегчается доступность правосудия, упрощаются процедуры ведения дел, эффективность их своевременного разрешения. Разумеется, национальная специфика отражается на характере и содержательных аспектах электронного правосудия в той или иной стране, включая Россию. Такую специфику определяют, в частности, территориальные масштабы страны, её государственное устройство, уровень развития судопроизводства, техническая оснащённость, развитость IT-технологий, соответствующая квалификация судей и иных участников судопроизводства, менталитет населения и т.п.

К сожалению, действующее законодательство соответствующего определения не содержит. Поэтому нужно закрепить понятие «электронного правосудия» в процессуальном законодательстве. То есть нам представляется, что российскому законодательству необходимо официально закрепить понятие «электронного правосудия» в процессуальном законодательстве.

Нужно изначально определить понятийно-категориальный аппарат, поскольку целый ряд релевантных терминов, пришедших из цифровой среды и носящих специализированный характер, до сих пор либо вовсе не имеют нормативно закреплённых дефиниций, либо в их правовой интерпретации присутствуют различные, подчас — даже разнонаправленные, трактовки (напр., в доктрине и судебной практике понятие электронного правосудия изначально трактовали ограничительно, отождествляя его исключительно с информатизацией деятельности судов).

Процессуальными кодексами подробно не регламентированы порядок и последствия обращения в суд в электронной форме, правила обмена сторонами состязательными документами, ознакомления с материалами электронного дела, правила извещения и последствия неизвещения участников процесса в электронной форме, допустимость применения фикции извещения, порядок разрешения ходатайств, поданных в электронном виде, порядок исследования электронных доказательств, правила их оценки, возможность представления доказательств в ходе судебного заседания в формате видеоконференцсвязи и многие другие вопросы. Указанные проблемы подлежат разрешению либо на уровне законодательства, либо путем издания новых разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

Литература:

1. Воронцова И. В. О соотношении понятий «электронный суд» и «электронное правосудие» / И. В. Воронцова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — № 3. — С. 167–169.
2. Гасанзаде Ш. Ш. Электронное правосудие и электронное судопроизводство / Ш. Ш. Гасанзаде // Научные горизонты. — 2019. — № 5-1 (21). — С. 118–122.
3. Кириллов А. Е. Процессуальные основы электронного правосудия / А. Е. Кириллов // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — С. 220–228.
4. Лаптев В. А. Электронное правосудие. Электронный документооборот / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко. Под общей редакцией С. Ю. Чучи. — Москва: Проспект, 2019. — 240 с.
5. Федосеева Н. Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы / Н. Н. Федосеева // Администратор суда. — 2018. — № 3. — С. 77–78.
6. Чепунов О. И. Система органов государственной власти в Российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты: Монография. — Москва: Социум, 2010 С 209.

Сравнительно-правовой анализ государственной регистрации юридических лиц в РФ и ФРГ

Циклаури Диана Кобавна, студент магистратуры

Научный руководитель: Покачалова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Отношения между государством и юридическими лицами неизменно носят сложный и в то же время политизированный характер. Периодами государство и вовсе отвергало возможность создания коллективного субъекта права, аргументируя это либо субъективными причинами (пр., волей монарха), либо отсутствием государственной заинтересованности.

На сегодняшний день юридические лица играют важнейшую роль в развитии экономических отношений любого государства.

При составлении нормативно-правового акта, регулирующего порядок создания коммерческих организаций, законодателем проводится сравнительный анализ правового регулирования государственной регистрации организаций в наиболее развитых странах мира. По результатам анализа опыта зарубежных стран выделяются наиболее важные проблемы и вырабатываются вероятные пути их решения.

Международный опыт доказывает, что важным этапом при создании благополучных условий для развития экономики государства, а также для увеличения количества иностранных инвестиций является создание результативной системы регистрации юридических лиц.

Смысл государственной регистрации выражается в предоставлении субъекту права законного статуса юридического лица.

Основополагающим правовым значением регистрации юридического лица является обретение им правоспособности (п. 3 ст. 49 ГК РФ), что подразумевает возможность «иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности».

Правовой анализ последних изменений законодательства и судебной практики позволяет назвать государственную регистрацию не только как определенный, урегулированный нормами права процесс, но и как важный признак правосубъектности, незаменимое условие для признания субъекта юридическим лицом.

Анализируя мировую практику создания юридических лиц, можно выделить следующие системы регистрации:

- разрешительная, при которой решение о создании юридического лица принимается только государственным органом и по его усмотрению;
- явочная, при данной системе органы государственной власти всего лишь ставятся в известность о создании юридического лица и, если требуют правила, без промедления вносят его в реестр;
- нормативно-явочная, при данной системе государственные органы принимают решение о регистрации юридического лица в порядке и на условиях, определенных нор-

мативными актами, и не имеют права отказать в регистрации юридического лица по своему усмотрению.

Если рассматривать законодательство Германии, то можно отметить, что в ней функционируют сразу две системы: разрешительная и нормативно-явочная. Разрешительный порядок регистрации применяется в страховой и банковской деятельности, а также для создания юридических лиц с иностранным участием;

В основе российского законодательства закреплено то, что государственная регистрация — это абсолютно самостоятельное юридическое действие, и регистрирующие органы не обязаны следить за тем, как субъекты соблюдают нормы права. Следовательно, в законе о государственной регистрации закреплен принцип уведомительной регистрации.

В законодательстве Российской Федерации органам, наделенным полномочием на осуществление государственной регистрации, посвящена одна статья, содержащая общую отсылочную норму к подзаконным актам Правительства РФ. Правительство РФ наделило функцией по регистрации юридических лиц Федеральную налоговую службу [11].

Государственная регистрация — это основополагающий этап при создании юридического лица, в связи с этим необходимо определить вероятные проблемные моменты, которые могут возникнуть на практике.

Одной из таких проблем является отсутствие правовой экспертизы документов, предоставляемых в регистрирующий орган. Чтобы цель государственной регистрации была достигнута в полном объеме, в налоговый орган должны быть представлены исключительно только достоверные документы, отвечающие всем требованиям, указанным в норме права. Вместе с тем обнаружить все подобные нарушения при настоящей процедуре регистрации юридических лиц в РФ маловероятно.

Важным нововведением является принятие нормы о нотариальном удостоверении подлинности подписи на заявлении о государственной регистрации юридического лица (п. 1 ст. 9). Заявитель, обратившийся к нотариусу, подтверждает, что предоставленные им учредительные документы соответствуют всем установленным требованиям законодательства, что сведения, содержащиеся в документах, являются достоверными, что при создании юридического лица соблюден установленный порядок учреждения юридического лица. Нотариус свидетельствует подлинность подписи заявителя на заявлении, а также по желанию заявителя передает данное заявление в налоговый орган для проведения государственной регистрации юридического лица.

Если говорить о процедуре государственной регистрации юридических лиц в ФРГ, то она носит устоявшийся, согласованный и детализированный характер. На территории Гер-

мании действует целый ряд нормативно-правовых актов, посвященных правовому регулированию государственной регистрации. Как кодифицированное (Германское гражданское уложение [5] и Торговое Уложение), так и специализированное (например, Закон об акционерных обществах, Закон об обществах с ограниченной ответственностью) законодательство.

Процесс создания юридического лица в Германии можно представить следующим образом:

- заключение договора учредителей;
- назначение исполнительных органов;
- формирование уставного капитала;
- заявление на регистрацию в торговом реестре;
- регистрацию и публикацию информации.

Особенностью государственной регистрации в Германии является наличие дифференцированного подхода к разным видам юридических лиц. Это выражается, в том, что наибольшая нагрузка правового регулирования регистрации возлагается не на кодифицированный или специализированный акт, а на «подотраслевую» сферу законодательства, связанную с регулированием отдельно взятого хозяйственного общества. Следовательно, нормативные правовые акты, регулирующие государственную регистрацию, изначально лежат в основании той или иной организации [8].

Анализируя данный подход, можно утверждать, что немецкое право не практикует полностью унифицированную процедуру регистрации юридических лиц.

Таким образом, если российское законодательство для себя решило не вводить никакую юридически значимую дифференциацию, связанную с целями деятельности объекта правового регулирования, то законодательство Германии идёт по пути введения более глубокого [12] (тотального) равенства перед за-

коном всех типов организаций, предъявляя, соответственно, процедурные требования в зависимости от цели, качества и масштаба их деятельности.

Важнейшим сходством России и Германии при осуществлении правового регулирования государственной регистрации юридических лиц является наличие принципа «неповорота» волевого акта государственной власти, то есть присутствие исчерпывающего перечня обстоятельств, при наличии которых государственная регистрация может быть признана ничтожной. Так, согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) Основанием для ликвидации юридического лица в связи с ненадлежащим его созданием выступают лишь грубые нарушения закона или иного нормативного правового акта, которые либо неоднократны, либо носят неустранимый характер. Схожие положения содержатся и в законодательстве ФРГ, только с конкретизируемыми уточнениями, во-первых, причины для признания общества ничтожным детализируются (устав не содержит положений о размере уставного капитала или о предмете деятельности, либо они ничтожны), а во-вторых, круг лиц, инициирующих ликвидационный процесс, носит в целом частный и исчерпывающий характер.

В заключение, хочется отметить сходство правовых подходов регистрационных систем организаций. Как в России, так и в Германии регистрация юридических лиц основывается на концепции свободной экономической парадигмы. Но при этом следует отметить, что немецкий порядок регистрации юридических лиц смотрится более детальным, последовательным и взвешенным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета, № 151–152, 10.08.2000.
4. Налоговый Кодекс ФРГ <https://www.drjv.org/dgesetze.html>.
5. Гражданское уложение Германии» (ГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013)
6. Письмо ФТС от 21.09.2018 [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://taxpravo.ru/pismo_minfina_ot_13082015 (дата обращения 10.10.2020 г.)
7. Куприева А. В. Злоупотребление правом при проведении налоговых проверок // Налоги и финансовое право. 2019. № 2–219 с.
8. Жалинский А. Э., Рерихт А. А. Введение в немецкое право // М.: Спарк, 2001.— 767 с.
9. Грачева Е. Ю. Толгопятенко Г. П. Рыжкова Е. А. Финансовый контроль // Учебное пособие. М.: Камерон 2004.— 239. с.
10. Рахматуллина А. И., Зуева О. К. Зарубежный опыт налогового контроля // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития № 11. М.: 2017. 360 с.
11. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Парламентская газета, № 152–153, 14.08.2001
12. Е. М. Волконичкая. Правовое регулирование государственной регистрации коммерческих организаций в странах Европы и России. Научная работа. Москва — 2017

К вопросу о государственной регистрации договора залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права

Чувашова Мария Алексеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Анализируется порядок государственной регистрации договора залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права. Дается оценка действующему законодательству. Рассматриваются последствия несоблюдения требований о государственной регистрации.

Ключевые слова: договор залога прав лицензиата; государственная регистрация; законодательство

Долгосрочная стратегия развития экономики Российской Федерации предполагает становление и развитие её инновационной сферы посредством постоянного технического совершенствования, производства, а также экспорта высокотехнологической продукции. Данный процесс развития немалозначим без вовлечения в экономический оборот объектов интеллектуальной собственности, в особенности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Инновационная и внедренческая деятельность требуют наличие стабильного финансового потока, формируемого в том числе с помощью кредитных и заёмных средств, обеспеченных залогом.

О том, что интеллектуальная собственность становится популярным инструментом обеспечения обязательств, свидетельствует рост зарегистрированных залоговых сделок в отношении объектов интеллектуальной собственности в Роспатенте:

- 58 сделок в 2015 году;
- 72 сделки в 2016 году;
- 98 сделок в 2017 году;
- 137 сделок в 2018 году;
- 104 сделки в 2019 году.

Гражданский кодекс РФ (далее по тексту — ГК РФ) в статье 358.18 допускает возможность заключения договора залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права.

В соответствии с п. 1 ст. 1369 ГК РФ — договор об отчуждении патента, лицензионный договор, другие договоры, посредством которых осуществляется распоряжение исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец, заключаются в письменной форме [1]. Несоблюдение письменной формы влечет за собой ничтожность договора залога прав лицензиата по лицензионному договору. Иных форм заключения подобного рода договоров ГК РФ не предусматривает.

С 01 октября 2014 года в ГК РФ в сфере распоряжения исключительными правами произошел переход от регистрации договоров к регистрации прав и от проверочной системы регистрации к уведомительной.

Пунктом 3.6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было отмечено: в законодательстве других стран и в международных договорах наметилась тенденция к упрощению порядка государственной регистрации лицензионных договоров о предоставлении прав

на использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В российском законодательстве процедура государственной регистрации лицензионных договоров носит проверочный характер. Целесообразно ввести уведомительный порядок их регистрации, что позволит упростить процедуру вступления договора в силу и сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами [2].

В настоящий момент необходимость регистрации залога регистрируемых исключительных прав следует не только из общих положений о залоге, но и в силу специальных указаний п. 2 ст. 358.18 ГК РФ, а также части IV ГК РФ.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что часть IV ГК РФ не содержит нормативных положений, регулирующих вопрос залога прав лицензиата. В ней непосредственно установлен лишь порядок государственной регистрации залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, за исключением исключительного права на фирменное наименование и на наименование места происхождения товара.

Значит ли это, что залог зарегистрированных прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права не подлежит государственной регистрации в Роспатенте?

Согласно пункту 3 ст. 358.18 ГК РФ к договору залога прав по лицензионному (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав (статьи 358.1–358.8), которые не содержат никаких правил о государственной регистрации.

Общие положения о залоге со ссылкой на ст. 8.1 ГК РФ говорят о регистрации залога прав, подлежащих государственной регистрации и закрепляющих принадлежность имущества определенному лицу. Согласно Справке Президиума Суда по интеллектуальным правам, утвержденной Постановлением № СП-21/10 от 22.08.2014, — положения статьи 8.1 ГК РФ как в целом, так и в части её пункта 7 не применимы к отношениям в сфере государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [3]. Однако стоит отметить, что данная справка является документом сомнительным, так как это не постановление по итогам рассмотрения конкретного дела, а доведение в непроцессуальной форме до сведения широкого круга лиц определённой правовой позиции.

Верховный суд РФ в 2015 г. при принятии финальной редакции разъяснений к ст. 8.1 ГК РФ отказался включить в предмет её регулирования исключительные права, несмотря на то, что в проекте данных разъяснений они были.

Учитывая изложенное, единственным выход из сложившейся ситуации является применение аналогии закона к вопросу государственной регистрации договора залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права. Так пункт 2 статьи 1369 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому отчуждение и залог исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, предоставление по договору права их использования подлежат государственной регистрации в порядке, установленном статьей 1232 ГК РФ [1]. Следует заметить, что государственной регистрации должен подлежать не сам договор залога, а именно факт залога прав лицензиата.

Последствия отсутствия государственной регистрации в том числе и залога прав лицензиата по лицензионному договору на использование объекта патентного права изложены в п. 37 Постановления Пленума № 10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По мнению В.И. Еременко, Верховный суд РФ в данном пункте Постановления вопреки своей компетенции, учитывая ст. 10 Конституции РФ, принял самостоятельную норму, со-

гласно которой, договоры считаются действительными для сторон с момента их заключения, если они отвечают требованиям п. 1 и 2 ст. 433 ГК РФ, а в отношении третьих лиц они начинают действовать после их государственной регистрации. Однако указанные правовые последствия возникают в результате применения нормы, установленной п. 3 ст. 433 ГК РФ, согласно которой договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Указанная редакция п. 3 ст. 433 ГК РФ появилась в результате принятия Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Логично было бы предположить внесение соответствующих изменений и в главу 69 ГК РФ, однако этого, к сожалению, не произошло [4].

Подводя итог, следует сказать — гражданское законодательство нуждается в нормативном закреплении правил, регулирующих сферу государственной регистрации залога прав лицензиата на использование объектов патентного права.

Потребность наличия в гражданском законодательстве данной регистрации исходит из самого смысла правового регулирования, иначе невозможно логически объяснить целесообразность конститутивной регистрации лицензионного договора на предоставление права без необходимости регистрировать залог.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ [в редакции от 11.08.2020]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации; Вступительная статья А. Л. Маковского. Текст: электронный — М.: Статут, 2009. — 160 с. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Справка о соотношении статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с положениями раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 августа 2014 г. N СП-21/10) — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Еременко, В. И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ об охране и защите интеллектуальных прав / В. И. Еременко. — Текст: электронный // Гражданин и право. — 2020. — № 4–7.

Особенности реализации судом первой инстанции полномочий по оставлению исковых заявлений без движения и возвращению их

Шаповалова Наталья Михайловна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

На сегодняшний день обращение в судебные органы является одним из наиболее эффективных механизмов защиты прав граждан и юридических лиц. Каждый день суды судебной системы Российской Федерации рассматривают колоссальное количество дел, в том числе и по гражданским делам. Подача искового заявления в суд является одним из важнейших распорядительных прав субъектов, так как именно эти действия иницируют начало гражданского процесса. Однако не всегда исковое заявление принимается судом сразу, в процессуальном законодательстве существуют такие институты как оставление искового заявления без движения и воз-

вращение искового заявления. Данные механизмы призваны не допустить дальнейшее движение гражданского процесса, в случае, если истцом нарушены определенные важные требования.

Ключевые слова: гражданский процесс, оставление искового заявления без рассмотрения, возвращение искового заявления.

На стадии возбуждения производства по гражданскому делу у суда имеются специальные полномочия, который имеют своей целью определить дальнейшую возможность рассмотрения поданного конкретного искового заявления, иными словами, — возможность дальнейшего передвижения дела от предыдущей стадии к последующей.

В рамках настоящей статьи рассматриваются такие полномочия суда первой инстанции как оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления. Данные полномочия закреплены в статьях 136 и 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1]. Безусловно, такие полномочия оказывают значительное влияние на дальнейший ход рассмотрения гражданского дела, а значит и весь гражданский процесс в целом.

Некоторые исследователи, в частности, Т. В. Соловьева подразделяет правовые последствия подачи в суд искового заявления в судна две группы: положительные последствия (принятие искового заявления к рассмотрению) и отрицательные последствия (отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения) [2]. В данной связи необходимо отметить, что положительный и отрицательный характер данных последствий назван применительно к заинтересованному лицу, — то есть субъекту, подающему исковое заявление в суд.

Анализируя разницу между такими процессуальными последствиями как оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления уместно привести точку зрения В. В. Яркова, который отмечает, что оставление искового заявления без движения имеет своеобразный льготный характер, поскольку дает лицу устранить имеющиеся недостатки поданного искового заявления за определенный промежуток времени [3].

При этом суд оказывает истцу определенную помощь, так как в определении об оставлении искового заявления без движения указываются конкретные действия, которые необходимо совершить, чтобы в итоге исковое заявление было принято к производству, и дело было рассмотрено судом по существу.

Если же истец в установленный срок все же не выполняет указанные действия наступают последствия, предусмотренные в ч. 3 ст. 136 ГПК РФ: исковое заявление возвращается истцу со всеми представленными ранее документами. Таким образом в данном случае проявляется связь между оставлением заявления без движения и возвращением искового заявления. Оставление заявления без движения это своего рода «испытательный срок», который позволяет истцу устранить допущенные нарушения, если же он не пользуется предоставленной возможностью, то наступает такое негативное процессуальное последствие как возвращение искового заявления.

В данной связи необходимо отметить существующий нормативный пробел в российском процессуальном законодатель-

стве. Из текста анализируемых правовых норм непонятно, следует ли в ситуации суда, когда истец не выполняет требования и заявление необходимо возвращать, выносить определение о возвращении заявления с приложенными к нему документами или просто возвращать без вынесения соответствующего определения.

В свое время в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде от 29 апреля 2003 г. [4] было закреплено, что при таких обстоятельствах исковое заявление с приложенными документами возвращается истцу вместе с сопроводительным письмом. Таким образом, исходя из положений данного документа можно сделать вывод, что выносить определение суда о возвращении искового заявления не требовалось.

Однако решением Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 г. № ГКПИ06–1601 данная Инструкция была признана недействующей.

В качестве разрешения данной ситуации Н. К. Толчеев предлагала судье выносить определение только в случаях, когда правомерность возвращения искового заявления или оставления его без движения подвергается сомнению, либо каким-то образом сказывается на правах истца [5]. Данный подход видится нам не совсем корректным, так как решение о необходимости вынесения или же невынесения определения целиком и полностью зависит от судебского усмотрения.

Представляется, что рассмотренный нами вопрос должен быть разрешен на законодательном уровне путем указания на необходимость вынесения в подобных случаях судебного определения.

Отказ же от сопроводительного письма в качестве основания для возвращения заявления видится нам правильным, поскольку сопроводительное письмо не является судебным постановлением, а значит исключается возможность дальнейшего обжалования данного документа.

Отметим также, что в анализируемом нами случае вынесение определения о возвращении поданного заявления является процессуальной обязанностью судьи и, следовательно, никак не должно зависеть от его усмотрения. Данный тезис позволит обеспечивать реализацию процессуальных прав истца. В частности, это позволяет последним осуществлять право на обжалование судебных определений, ограничивающих доступ к правосудию, что в некоторой степени является решением о возврате заявления. Поскольку суд является одним из главных государственных механизмов по защите прав и законных интересов граждан и организаций, такое понимание должно приходиться в голову каждому судье.

В соответствии с положениями ст. 136 ГПК РФ судья оставляет поданное истцом заявление без движения, если считает, что оно каким-либо образом нарушает требования, установленные ст. 131, 132 ГПК РФ. Исходя из смысла статьи 132 ГПК РФ, одной из причин оставления заявления без движения является то, что заявитель не представил в суд документы, под-

тверждающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования и возражения.

Правило о необходимости приложения доказательств к заявлению, на котором заявитель основывает свои требования при обращении в суд, неоднократно становилось предметом дискуссий в науке гражданского процессуального права. В частности, в данной связи В. Гусев акцентирует внимание на том факте, что зачастую документы не могут быть поданы заявителем из-за отказа государственных органов выдать их без запроса суда, а запрос суда может быть получен только после открытия производства по делу. В этой связи он считает, что необходимо либо отменить требование ГПК РФ об обязательном использовании доказательств в обосновании иска, либо закрепить законодательно обязанность государственных органов и органов местного самоуправления предоставлять документы и информацию на запросы адвокатов или отвечать мотивированным отказом, чтобы не было оснований оставлять запрос без рассмотрения [6]. При этом исследователь отмечает, что первый вариант неприемлем, так как вызовет затягивание рассмотрения дела, с чем трудно не согласиться.

Помимо того, что соответствие требованиям ст. 132 ГПК РФ о приложении доказательств, подтверждающих требования истца, связана с объективной невозможностью представить в определенных случаях данные доказательства, практика правоприменительных органов также зачастую сталкивается с проблемой определения объема (достаточности) представленных доказательств.

В ГПК РФ даже не установлен примерный перечень документов, которые необходимо приложить к подаваемому в суд заявлению. Многообразие гражданско-правовых отношений не позволяет устанавливать в законе для каждого конкретного дела перечень документов, которые необходимо предоставить на начальной стадии отправления правосудия по гражданским делам. Принимая во внимание, что в процессуальном праве проблема достаточности доказательств никоим образом не отражена и опирается на смысл нормативных положений ст. 136 ГПК РФ, представляется возможным выдвинуть тезис, что определение количества достаточных доказательств находится в компетенции суда, то есть допускается по усмотрению судьи и является его процессуальной обязанностью по определению предмета доказывания в каждом конкретном деле. В этом случае нельзя исключить ситуацию, когда один судья считает, что тот же перечень документов, представленных в исковом заявлении, достаточен для принятия заявления к производству, а другой судья может счесть, что требования ст. 132 ГПК РФ не соблюдены и оставить заявление. Субъективный фактор, выраженный в судебном усмотрении, послужит причиной необоснованного оставления заявления без движения и потенциально, — необоснованного возвращения заявления.

Осуществление права судьи определять количество достаточных доказательств на стадии принятия заявления не должно препятствовать осуществлению права лица на доступ к правосудию. Следование закрепленным процессуальным законодательством правилам зачастую создает определенные трудности для субъектов, участвующих в гражданском про-

цессе по тому или иному делу. Но несмотря на это, необходимо понимать, что наличие таких правил не является бесосновательным и обусловлено важными целями, а возникающие препятствия соответствуют критериям разумности. Необходимо соблюдать баланс между интересами заявителя и суда; суд не должен необоснованно оставлять заявления без движения возвращать заявление и в то же время не может принимать заявления, не подтвержденные какими-либо доказательствами.

Ссылка на любой документ в исковом заявлении подразумевает, что при подаче такого заявления истец намерен использовать его для подтверждения своих аргументов. Кроме того, если в заявлении истец ссылается на документ, который он не может предоставить в суд на момент подачи заявления (например, из-за отказа государственных органов выдать соответствующий документ), и указывает причины этого непредставления, суд затем обязан дать согласие на представление такого заявления и в будущем помочь заявителю собрать доказательства, запросив соответствующий документ у соответствующего компетентного органа или организации.

На стадии рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству судья не вправе оценивать доказательства, представленные стороной, делать вывод о недостаточности подтверждения обстоятельств дела, на которых заявитель основывает свои требования. Вопрос о сборе достаточных доказательств должен решаться на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, определения способности истца представить необходимые доказательства и разрешения соответствующих запросов доказательств, которые истец по тем или иным причинам не может получить самостоятельно без помощи суда.

На этапе принятия заявления суд не вправе определять количество доказательств, которые сторона должна предоставить при подаче иска, и оставить заявление без движения по этим причинам, если все заявленные в тексте искового заявления документы приложены и подаются в суд. Другие документы, которые согут пролить свет на существо дела, впоследствии могут быть также представлены на обозрение суда уже в рамках непосредственно судебного разбирательства или же такой важной процессуальной стадии, как подготовка дела к судебному разбирательству.

Суд также зачастую рекомендует сторонам предоставить дополнительные доказательства, если сочтет это необходимым. Данное требование не является обязательным и призвано помочь сторонам в отстаивании их паровой позиции. Как известно, в силу положений статьи 56 ГПК РФ каждая сторона доказывает те обстоятельства, которые она использует в качестве обоснования своих требований и возражений. Риск совершения или же несовершения тех или иных процессуальных последствий лежит целиком и полностью на сторонах гражданского процесса. Таким образом, санкцией за непредставление тех или иных доказательств может служить разрешение дела не в пользу данной стороны.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что осуществление судом права оставить заявление без движения

должно иметь место только в тех случаях, когда поданное заявление не соответствует требованиям ст. 132, 131 ГПК РФ. Осуществление судом полномочия оставить исковое заявление без движения не может быть направлено на то, чтобы помешать запрашивающей стороне реализовать свое право на доступ к правосудию, или каким-либо образом ограничить это право.

В заключение отметим, что оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления — это два защитных гражданско-процессуальных института, которые действуют как неблагоприятный правовой эффект подачи заявления, препятствуя тому, чтобы субъект возбудил гражданское дело для осуществления злоупотребление правом на судебную защиту.

Для положительного решения вопроса об открытии конкретного гражданского разбирательства в суде недостаточно

наличия у заинтересованного лица права на подачу искового заявления; это право также необходимо надлежащим образом реализовать. Основанием для направления заявления в суд являются именно те условия, которые должны быть выполнены для дальнейшего развития гражданского судопроизводства по конкретному гражданскому делу.

Наличие таких института, как оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления необходимо и связано, главным образом, с реальной возможностью реализации права на судебную защиту.

Важность проанализированных в данной статье институтов трудно переоценить, поскольку правильное применение статей 135 и 136 ГПК РФ является необходимым условием эффективной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов всех субъектов права.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 220.
2. Соловьева Т. В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 16–17.
3. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс: курс лекций. 7-е изд., перераб. М., 2016 (автор глав — В. В. Ярков). С. 161.
4. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36) // Российская газета. 2004. 5 нояб.
5. Толчеев Н. К. Рекомендации по ведению гражданских дел с образцами судебных документов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 12.
6. Гусев В. Г. Защита прав на правосудие в стадии обращения с иском или заявлением // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 68.

Предмет хищения: понятие, признаки и особенности

Шевченко Тамара Давидовна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Данная статья посвящена анализу одного из обязательных признаков элемента состава хищения — предмету. В работе рассмотрены признаки и особенности предмета данного преступления. Данное исследование посвящено также рассмотрению выделения предмета хищения среди других предметов деяний, запрещенных Уголовным кодексом РФ.

Ключевые слова: состав преступления, объект преступления, предмет хищения, свойства предмета.

Ч. 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого «иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [1]. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Всемирная защита собственности была и остаётся одной из функций государства. Вопросам её охраны и укрепления уделяется большое внимание всеми ветвями власти Российской Федерации.

Собственность — это исторически определённая общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего, средств производства.

В наше время, когда роль материальных ценностей в жизни человечества увеличилась, ситуация мало изменилась. Более того, проблема преступлений против собственности становится всё более и более актуальной, так как количество преступлений неуклонно растёт. В решении этих задач важная роль отводится различным, в том числе уголовно-правовым и криминологическим средствам борьбы с посягательствами на собственность.

Поэтому в современных условиях на совершенствование уголовного законодательства, практику его применения в этой сфере должно быть обращено значительное внимание с тем, чтобы они полностью удовлетворяли новые потребности общественного развития современного общества. Наиболее распространенными преступлениями против собственности следует отметить хищения. Они представляют повышенную опасность для граждан.

В условиях современной непростой экономической обстановки, защита прав и законных интересов личности, общества и государства в сфере экономики приобретает первостепенное значение.

Анализ данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о том, что за последние шесть лет хищения, как правило, всегда составляют более трети из всех зарегистрированных преступлений [3].

На законодательном уровне понятие хищения закрепляются п. 1 Примечания к ст. 158 УК РФ. «Под хищением ... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». [2]. Данное понятие распространяется на любое хищение, предусмотренное в статьях УК РФ.

Актуальность данного исследования заключается в том, что предмет преступления — это своего рода признак объекта преступления, что обуславливает возможность подмены одного другим. И чтобы уяснить, чем по своей природе является предмет хищения, представляется необходимым понимание сущности этого предмета в уголовном праве.

Стоит отметить, что объект преступления — это общественные отношения, которые охраняются уголовным законодательством. Тогда как с определением предмета возникают трудности.

Существуют различные мнения ученых относительно предмета преступления, различные точки зрения позволяют выделить их в 2 основные категории.

Первые считают, что «беспредметные» преступления возможны, вторые отрицают эту точку зрения, считая, что к предмету могут относиться все элементы общественных отношений.

Автору считается правильным изложение понимания предмета профессора И.Э. Звечаровского, который считает, что «предмет преступления — это элемент объекта посягательства, воздействуя на который лицо нарушает последний, то есть объект [5].

На наш взгляд, данное определение, которое придерживается точки зрения о невозможности совершения «беспредметного преступления», представляется максимально верным.

Чтобы посягательство на тот или иной объект было реально, всегда необходим некий элемент, на который будет совершено неправомерное воздействие [4]. Будь то жизнь человека при совершении убийства, половая свобода при изнасиловании или имущество при совершении хищения — во всех случаях будет наблюдаться преступное воздействие на определенный элемент тех или иных общественных отношений.

К примеру, электроэнергия, при неправомерном ее завладении, несомненно, будет являться предметом преступления, так как, воздействуя на нее, преступник совершит посягатель-

ство на определенные общественные отношения, охраняемые уголовным законом. И это при том условии, что данная энергия не осязаема, не имеет материального выражения вовне. Однако именно этот факт и будет играть важную роль при квалификации деяния, как хищение.

Забегая вперед, стоит отметить, что предмет хищения — это всегда некая субстанция, которая может находиться в одном из трех агрегатных состояний.

В вышеназванном примере, электроэнергия, безусловно, будет охраняться уголовным законом, однако квалификация деяния будет отличной от состава хищения, при том обстоятельстве, что объект уголовно правовой охраны идентичен с объектом хищения.

Итак, предмет хищения должен обладать рядом индивидуальных, присущих только ему признаков, выраженных через свойства.

В теории уголовного права выделяются четыре группы этих свойств:

1. Физические свойства. Предмет хищения обязательно представляется материальной субстанцией, т.е. существует в одном из трёх агрегатных состояний — твердом, жидком или газообразном. Также стоит отметить, что предмет данного преступления может быть одушевленным (например, домашние животные).

Таким образом, предметом не может являться идеи или мысли, которые не воплощены в материальную субстанцию. В данном случае будет идти речь о посягательстве на интеллектуальные права.

2. Социальные свойства. Предмет хищения должен быть реализован посредством человеческого вмешательства.

3. Экономические свойства. Предмет хищения должен обладать полезностью, т.е. способностью удовлетворить человеческие потребности.

Таким образом, если вещь не обладает своего рода «полезностью», то она не может выступать в качестве предмета преступления. Стоит отметить, что предметом хищения не могут быть природные ресурсы, находящиеся в естественном состоянии. Но если, к примеру, идет речь о вылавливании рыбы или убийстве дикого животного, то в данном случае и рыба и дикое животное будут выступать предметом данного вида преступлений. Но, стоит отметить, если целью указанных посягательств было не намерение преступника поживиться за счет труда других людей, то в данном случае речь идет об экологических преступлениях.

4. Юридические свойства. В данном случае идет речь о так называемом «присвоении» чужого имущества, т.е. преступник посягает на имущество, на которое у него нет прав, и отнесение его к определенному виду имущества (например, государственная или частная собственность).

Стоит отметить, что предметом с юридической точки зрения не может быть найденное имущество, случайно оказавшееся у него или находящаяся в могиле умершего.

Также к юридическому свойству можно отнести тот факт, что предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота, не могут являться предметом хищения. Их неправомерное изъятие охраняется иными общественными отношениями, и, сле-

довательно, такие деяния должны квалифицироваться, как специальные составы преступления.

Подводя итог, с учётом обязательности четырех признаков предмета хищения (материального, социального, экономического и юридического) можно дать следующее определение предмета хищения. Так, предметом хищения является предмет материального мира, к которому был приложен человеческий

труд, обладающий определенной стоимостной ценностью и являющийся чужим по отношению к лицу, завладевшему им.

Правильное определение предмета хищения имеет особое значение для квалификации содеянного. Во многих случаях именно правильное установление предмета хищения позволяет разграничить сходные по иным признакам составы посягательств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).
4. Борисов И. Д. Понятие и признаки предмета хищения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). — С. 12–16.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. И. Э. Звечаровского. — М.: Норма, 2018. — 638 с.

Некоторые гарантии прав иностранных инвесторов в Российской Федерации

Щепановский Дмитрий Анатольевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: иностранный инвестор, гарантии прав, инвестиции.

Иностранные инвестиции занимают огромное место в экономических реалиях любой страны, в том числе и в Российской Федерации. Иностранные капиталы привлекаются в отечественную экономику с целью эффективного использования зарубежных материальных и финансовых ресурсов, новейших технологий, управленческого опыта для развития, усовершенствования и модернизации экономической составляющей нашей страны.

Экономическое развитие любого государства обеспечивается уровнем развития законодательства, которое регулирует инвестиционную деятельность. Для того, чтобы привлечь необходимые иностранные инвестиции и иностранных инвесторов в экономику страны, необходимо создать особые условия, режиму и защиту для иностранных инвестиций на законодательном уровне. Иностранные инвесторы должны четко понимать направленность национального права на защиту их интересов в принимающем государстве.

Помимо национального права, иностранные инвесторы полагаются и на международные правовые источники инвестиционной деятельности. Так, широкое распространение получила Сеульская конвенция «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» [1], принятая в 1985 г. и ратифицированная Россией в 1992 г. Помимо данной конвенции, гарантии инвесторам предоставляются благодаря двусторонним соглашениям между государствами о поощрении и взаимной защите капиталов-

ложений и инвестиций. Отметим, что таким соглашениям стоит уделить особое внимание, так как они содержат нормы права, касающиеся разрешения споров таких категорий, как споры между инвестором и принимающим государством, а также споры между государствами. Первая категория споров относится к спорам в отношении «размера и порядка выплаты компенсаций», а также решает «любые другие вопросы, которые могут являться актом экспроприации или последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по переводу платежей между субъектами инвестиционной деятельности» [2].

Российская Федерация, являясь государством, которое активно привлекает иностранные инвестиции в национальную экономику, стремится учитывать современную мировую законодательную практику. Так, на территории нашей страны действует целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих иностранные инвестиции. Основополагающий акт, касающийся инвестиций, — это Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — Закон об иностранных инвестициях) [3].

Отметим, что правовое регулирование иностранных инвестиций значительно изменилось благодаря поправкам, принятым в 2017 году. Были приняты 2 пакета поправок, которые повлияли на деятельность офшорных компаний, а также наделили большими полномочиями по контролю над иностранными инвестициями Правительственную комиссию.

Прежде чем рассматривать основные гарантии, нужно определиться, что подразумевается под этим понятием. Гарантии прав иностранных инвесторов — «это принятые государством в законодательном или международно-правовом порядке обязательства совершать по отношению к иностранному инвестору определенные действия или воздержаться от действий, которые нарушают законные права и интересы инвестора» [5]. Сухарев А. Я. и

Крутских В. Е., рассматривая гарантии с международной точки зрения, подразумевают под ними «международно-правовые акты, которые предусматривают заверения или ручательства государства или группы государств по отношению к другим участникам международных связей об определенном образе действий, обеспечивающих соблюдение установленных прав или соблюдение статуса какого-либо государства» [6].

Особенности привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику определяются наличием гарантий защиты и безопасности инвестиционных ресурсов иностранного инвестора, а также обеспечением сохранности его собственности, защитой прав и интересов на территории Российской Федерации [7], поэтому гарантиям следует уделить особое внимание.

Лошкарев В. А. в свою очередь понимает правовые гарантии как «правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний» [8].

Отметим, что в доктрине выделяют общие и специальные гарантии.

Общими гарантиями считают экономические, политические и духовно-культурные гарантии, к специальным относят правовые, психологические и управленческие гарантии. В свою очередь, к правовым гарантиям как к виду специальных гарантий относят:

- меры по совершенствованию законодательства;
- меры выявления правонарушений законности;
- меры защиты;
- меры ответственности;
- меры надзора и контроля за состоянием законности, правопорядка;
- меры профилактики нарушений законности, правопорядка [9].

В Законе об иностранных инвестициях закреплены следующие виды гарантий, которые предоставляются иностранным инвесторам:

- гарантия правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации (ст. 5);
- гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации (ст. 6);
- гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу (ст. 7);
- гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями (ст. 8);

- гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации (ст. 9);
- гарантия обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации иностранным инвестором (ст. 10);

– гарантия использования на территории Российской Федерации и перевода за пределы Российской Федерации доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм (ст. 11);

– гарантия права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы Российской Федерации имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены на территорию Российской Федерации в качестве иностранной инвестиции (ст. 12);

– гарантия права иностранного инвестора на приобретение ценных бумаг (ст. 13);

– гарантия участия иностранного инвестора в приватизации (ст. 14);

– гарантия предоставления иностранному инвестору права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество (ст. 15);

– иные гарантии и льготы.

Из вышеуказанных гарантий особый интерес вызывают такие гарантии, как гарантия права иностранного инвестора беспрепятственно вывозить за пределы РФ имущество и информацию и гарантия на приобретение ценных бумаг.

Первая связана с ввозом и вывозом информации в качестве иностранной инвестиции, т.к. именно информация в последнее время приобретает все большую ценность, о чем упоминается и в работах ученых-цивилистов [4], а как следствие, подобные инвестиции нуждаются в повышенной охране.

Актуальность второй гарантии связана с тем, что здесь, в первую очередь, приходится обращаться к Федеральному закону «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», а также со спецификой действий инвестора. Согласно этой гарантии, иностранному инвестору предоставляется право на приобретение акций и иных ценных бумаг российских коммерческих организаций, а также право на приобретение государственных ценных бумаг в соответствии с нормами национального законодательства.

Отличительная черта рассматриваемой гарантии заключается в том, что когда на законодательном уровне вводятся ограничения на сделки с ценными бумагами для иностранных инвесторов, законодатель, как правило, предусматривает специальную форму ценных бумаг — депозитарные расписки.

Продажа депозитарных расписок позволяет иностранным инвесторам опосредованно участвовать в капитале зарубежных компаний с целью извлечения прибыли. Таким образом, гарантируется право иностранных инвесторов на приобретение ценных бумаг опосредованно через выпуск вторичных ценных бумаг.

Интересной видится нам такая гарантия, как правовая защита деятельности иностранных инвесторов на территории

Российской Федерации (ст. 5). Данная статья содержит указание на защиту инвесторов в соответствии с российским и международным законодательством в том числе от незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, возмещение связанных с этим убытков в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Специфика этой гарантии заключается в том, что она имеет черты как гражданско-правового характера, так и финансово-правового.

На практике иностранные инвесторы могут руководствоваться при защите не только гражданским законодательством, но и в некоторых случаях, если решат защищать свои права, могут прибегать к налоговому законодательству. На иностранные организации, выступающие инвесторами, организации с иностранными инвестициями распространяется в полном объеме действие раздела 7 Налогового кодекса РФ «Обжалование актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц» [10], предусматривающего административный порядок защиты.

Рассматривая ст. 9 Закона об инвестициях, которая закрепляет срок поддержки инвестора не более семи лет со дня начала финансирования инвестиционного проекта, кроме исключительных случаев, предусмотренных данным законом, также не может остаться без внимания. Хочется отметить, что нет полноценной стабилизационной оговорки, которая

представляла бы собой полноценную гарантию от вступления в силу федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, изменяющих налоговую нагрузку иностранных инвесторов или режим запретов, возлагаемых на них, в течение всего периода осуществления инвестиционного проекта (не распространяется на налог на добавленную стоимость, акцизы и т.д.) [11].

Проведенное небольшое исследование позволяет сделать вывод о том, что гарантии, закрепленные в Законе об иностранных инвестициях, выступают основой для защиты прав иностранных инвесторов, но не имеют какого-либо конкретного способа защиты, что является непосредственным пробелом законодательства. На примере той же ст. 5 Закона об иностранных инвестициях можно понять, что норма довольно декларативна и носит общий характер, нежели какую-то конкретику, не расшифровывает, что включено в данную норму и реализацию данной гарантии на практике.

В завершение хочется отметить, что в связи со сложившейся ситуацией, актуальна цитата Крохиной Ю. А.: «Юридические лица, реализующие на территории Российской Федерации инвестиционные проекты, должны иметь возможность использовать законодательные привилегии для обеспечения своих имущественных обязательств. Произвольно установленные привилегии сами по себе ещё не являются проявлением инвестиционной политики государства» [12].

Литература:

1. Сеульская конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений: сб. документов / под ред. Ю. Ю. Брестова. М.: Юридическая литература, 2002.
3. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Серебряков А. А. Правовые режимы информации в гражданском праве // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10).
5. Международное частное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015.
6. Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
7. Каплун Д. А., Соколова И. В. Особенности формирования механизма привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику // Международный научный вестник. 2019. — URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19545> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
9. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2002.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Буторина Т. Н., Мерзлякова А. Д. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций // Modern science. 2019.
12. Крохина Ю. А. Правовое регулирование предоставления государственных гарантий — важное условие улучшения инвестиционного климата России // Вестник финансового университета. 2012. № 6.

Защита прав участников договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг

Яшкина Аселя Балтабековна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Учитывая индекс уровня глобализации, развитие отечественной экономики, количество услуг, предоставляемых финансовыми организациями в современных реалиях, интенсивный рост различного рода споров, возникающих между участниками сферы финансовых услуг, не удивителен. В подобных условиях необходима эффективная система защиты прав потребителей финансовых услуг, включающая в себя как судебные, так и внесудебные способы урегулирования возникающих споров.

В данной связи в юридической литературе, а также на различных дискуссионных площадках зачастую выносился на рассмотрение вопрос о необходимости имплементации в российскую правовую систему института финансового омбудсмена [2, с. 6].

В результате продолжительной совместной работы теоретиков и практиков, долговременного законодательного процесса был принят Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», определяющий в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным [1].

Согласно новому порядку урегулирования спора, возникшего между финансовой организацией и её потребителем, последний до разрешения данного спора в судебном порядке обязан соблюсти обязательный досудебный порядок посредством обращения к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг, деятельность которого предполагает в идеальном исходе решение спора на досудебной стадии, без дальнейшего обращения потребителя в суд.

Уже сейчас можно говорить о том, что учреждение института финансового уполномоченного привело к разгрузке судов общей юрисдикции от огромного потока дел по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — по договорам ОСАГО). Как сообщает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, в 2019 году в судах общей юрисдикции число судебных споров по договорам ОСАГО снизилось на 40%, в арбитражных судах — на 26,5%.

Согласно сведениям, полученным с официального сайта финансового уполномоченного, лидирующую позицию в обращениях, поступивших в третьем квартале 2020 года, по-прежнему занимают страховые споры по договорам ОСАГО. За отчетный

период в Службу финансового уполномоченного поступило 39976 заявлений, касающихся ОСАГО, что на 12% больше, чем в третьем квартале 2019 года, когда число обращений по ОСАГО составило 35624. Наибольшее количество заявлений пришлось на споры, связанные с несогласием заявителей с размером страховой выплаты.

Всего в третьем квартале 2020 года по результатам рассмотрения поступивших обращений финансовыми уполномоченными принято 29 242 решения, что в 4,4 раза больше, чем за аналогичный период 2019 года (6 636 решений).

Значительное увеличение количества обращений обусловлено тем, что третий квартал 2019 года был первым полноценным отчетным периодом. По истечении же года об институте финансового уполномоченного узнало большее количество потребителей, что также обуславливает рост обращений.

«Мы видим, что потребители, которые успешно урегулировали спор по ОСАГО благодаря новому институту, обращаются к нам снова, но уже по делам в отношении иных видов страхования, которые вошли в компетенцию финансового уполномоченного с 28 ноября 2019 года», — говорит Главный финансовый уполномоченный Ю.В. Воронин.

Данное высказывание говорит о том, что для потребителей финансовых услуг введение института финансового уполномоченного, безусловно, является плюсом. Так, получив недостаточный, по мнению потребителя, размер страхового возмещения, он вправе, самостоятельно, не выходя из дома, на безвозмездной основе обратиться к финансовому уполномоченному, заполнив простую форму на сайте последнего.

Однако, в случае несогласия финансовой организации с вынесенным финансовым уполномоченным решением, потребитель будет вынужден ждать разрешения судом общей юрисдикции заявления страховщика, а учитывая возможные дальнейшие обжалования решения, принятого судом, процесс может затянуться на более чем полгода.

На наш взгляд финансовые организации плюсов от нововведения не получили. Высокий процент обращений потребителей финансовых услуг нацелен на взыскание с финансовой организации неустойки за просрочку исполнения обязательства по договору страхования. Соответственно возросла и часть обжалуемых решений финансового уполномоченного по данной категории дел, поскольку неустойка со страховых компаний взыскивалась в полном объеме без применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем более, финансовый уполномоченный, в отличие от суда, не связан заявленными требованиями потребителя и может взыскивать неустойку за весь период просрочки, то есть выйти за рамки требований.

Кроме того, федеральный закон от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» устанавливает разные сроки обжалования решения финансового уполномоченного для финансовых организаций и их потребителей. В частности, потребителю финансовых услуг в случае несогласия с решением предоставляется для его обжалования 30 дней после дня вступления решения в силу, в то время как финансовой организации — 10 дней [1].

В рамках проведенного исследования были выявлены определенные проблемы в применении и толковании вышеуказанного закона. В связи с чем возникла необходимость внесения в российское законодательство ряда изменений и дополнений для более четкого и полного регулирования правоотношений, возникающих в связи с введением института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Во-первых, до сих пор неурегулированным остается вопрос о том, когда обращение потребителя к финансовому уполномоченному является его обязанностью, а когда — правом. В этой связи высшей судебной инстанции надлежит дать разъяснение по обозначенному вопросу, а именно разъяснить, что основанием для обязательного соблюдения нового досудебного порядка урегулирования спора путем обращения потребителя к финансовому уполномоченному выступает заключение договора ОСАГО виновником дорожно-транспортного происшествия после 3 сентября 2018 года. Соответственно, в таком случае иски о взыскании страхового возмещения, поданные после 1 июня 2019 года, должны быть оставлены без рассмотрения, поскольку обязательный досудебный порядок урегулирования спора соблюденным не считается.

Наряду с этим, по договорам ОСАГО, заключенным виновником дорожно-транспортного происшествия до 3 сентября 2018 года, обращение к финансовому уполномоченному является правом потребителей. Дача подобного разъяснение позволит поставить точку в обозначенном вопросе, что способствует более оперативному и правильному урегулированию споров.

Во-вторых, сложившаяся на текущий момент практика говорит о существовании ещё одной проблемы, заключающейся в том, что и потребитель, и финансовая организация пытаются избежать досудебного порядка урегулирования спора посредством обращения к финансовому уполномоченному с целью разрешения спора изначально в судебном порядке. Желание обойти досудебный порядок у финансовых организаций связано с тем, что они чувствуют уверенность в своей правовой позиции на местах, в судах их территориальной подсудности, чего нельзя сказать о новом институте урегулирования спора, где неустойка, например, взыскивается в полном объеме без применения статьи 333 ГК РФ, что является крайне невыгодным для финансовой организации.

Потребители финансовых услуг в свою очередь в попытке обойти урегулирование спора финансовым уполномоченным намеренно нарушают форму обращения, направляют обращения, текст которых не является читабельным, не прилагают какой-либо документ, содержащий разъяснения и (или) сведения в соответствии с ФЗ № 123-ФЗ от 04.06.2018 г., если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу,

а также намеренно не направляют в финансовую организацию заявление, которое последняя должна рассмотреть и направить потребителю мотивированный ответ об удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении предъявленного требования.

По подобного рода обращениям финансовый уполномоченный будет вынужден вынести решение об отказе в принятии его к рассмотрению, которое направляет заявителю вместе с обращением для устранения нарушений, после чего, как указывается в решении, заявитель вправе повторно направить обращение финансовому уполномоченному. Исходя из формулировки, содержащейся в решении об отказе в принятии заявления, повторное обращение к финансовому уполномоченному является правом, а не обязанностью потребителя.

Во избежание настоящего обхода, целесообразным видится дополнить статью 16 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» частью 8 в следующей формулировке: «В случае вынесения финансовым уполномоченным решения об отказе в рассмотрении обращения, потребитель финансовых услуг обязан после устранения причин, послуживших основанием для отказа в рассмотрении, направить повторное обращение финансовому уполномоченному, к которому должны быть приложены документы, подтверждающие устранение этих причин».

В-третьих, финансовые уполномоченные продолжают взыскивать неустойки в огромных размерах, исходя из того, что правом на снижение неустойки обладает только суд. В связи с чем предлагаем наделить финансового уполномоченного правом на снижение неустойки, дополнив статью 333 ГК РФ пунктом 4, содержащего следующее: «При условии заявления должника об уменьшении неустойки в рамках досудебного порядка урегулирования спора, установленного Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг вправе уменьшить неустойку».

В-четвертых, внести изменение в часть 1 статьи 26 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», а именно формулировку «в течение десяти рабочих дней» заменить на «в течение тридцати рабочих дней». Данное изменение позволит соблюсти необходимый баланс прав потребителей и финансовых организаций при обжаловании решения финансового уполномоченного.

В-пятых, согласно части 1 статьи 26 ФЗ от 04.06.2018 г. № 123 в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ, однако в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации данное положение не закреплено. Ввиду этого считаем рациональным дополнить часть 1 статьи 22 ГПК РФ пунктом 9 в следующей формулировке: «дела об оспаривании решений уполномоченного по правам потребителей

финансовых услуг в рамках досудебного порядка урегулирования спора, установленного Федеральным законом от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Тем не менее, создание института финансового уполномоченного позволяет значительно повысить степень защиты прав граждан при получении финансовых услуг, упростить досудебное разрешение некоторых финансовых споров, а также способствует повышению уровня финансовой грамотности на-

селения. Недавно принятый ФЗ от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не только оказывает содействие органам правосудия, уменьшив повышенную нагрузку судов общей юрисдикции, но и оперативно на безвозмездной основе осуществляет разрешение споров имущественного характера. Более того, учреждение института финансового уполномоченного представляет собой один из показателей формирования гражданского общества.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»: с изм. от 24 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/71958414/> (дата обращения 03.11.2020).
2. Степанян М. Л. Институт финансового уполномоченного в Российской Федерации и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ): дис. ... на соискание степени канд. юрид. наук. — Ереван, 2017. — 195 с.

ИСТОРИЯ

История развития отечественного политехнического образования (конец XIX — начало XX в.)

Уварова Екатерина Евгеньевна, студент
Оренбургский государственный педагогический университет

Развитие промышленного производства в России началось ещё в конце XIX века, когда в 1887 году был собран очень большой урожай хлеба. Нашей стране удалось наладить экспорт пшеницы с другими странами. Не принимая во внимание экспорт других хлебов, поставка пшеницы взлетела в 4 раза всего за 15 лет торговли. Благодаря этому появился рост мукомольных мельниц по нашим губерниям (около 144 тысяч, из них 5194 мельницы работали на паровых двигателях). Текущий факт указывал на то, что промышленный переворот в России подходил к концу [1].

Русский государственный деятель С. Ю. Витте в 1893 году ввёл программу экономического развития страны, конечным результатом которой стало подъем отечественной промышленности, а именно машиностроения.

В пик подъема промышленности стал ощущаться недостаток кадров высококвалифицированных инженеров, техников и рабочих, которые обладали техническими знаниями. Привлечение этих специалистов из зарубежных стран стоило очень дорого, поэтому в нашей стране стали развивать инженерно-промышленное образование.

Формирование технического образования происходило в двух направлениях — это коммерческие училища, специализированные ремесленные школы и высшие инженерно-технические училища.

Благодаря реформам образования С. Ю. Витте и императору Николаю II в период 1898–1914 гг. было открыто четыре политехнических института: Рижский политехнический институт, Варшавский политехнический институт, Киевский политехнический и самый крупный из них — Петербургский политехнический институт.

Петербургский политехнический институт открылся 2 октября 1902 года и включал в себя четыре факультета (металлургическое, кораблестроительное, электромеханическое и коммерческое). В этом институте коммерческое отделение включало в себя больше мест (855 из 1850 мест). В 1914 г Петербургский политехнический институт уже имел 6000 студентов.

В Петербургском политехническом институте, начиная с 1907 года, появились гидротехнический и сухопутно-до-

рожный подотделы, которые находились в составе только что открытого инженерно-строительного отделения. Так началась целенаправленная подготовка новых специалистов инженеров-гидроэнергетиков [2].

Развитие технического образования в военных и военно-морских учебных заведениях в дореволюционной России также не стояло на месте. Например, Морская академия (образованная в 1715 г.) включала следующий учебный курс: геометрия, арифметика, география, навигация, фортификация и изучение частей корабельного корпуса. Этот учебный курс представлял собой не только теоретическую подготовку специалистов, но и прохождение длительной учебной практики даже за границей. Однако ближе к концу XIX столетия, когда в кадетских корпусах ввели общеобразовательную программу, уровень интеллектуального развития выпускаемых специалистов резко упал. Это было связано с тем, что нововведённая общеобразовательная программа не предусматривала углубленного изучения политехнической сферы [3].

Политехническое образование в дореволюционный период было доступно не всем. Женщинам того времени не разрешалось иметь какое-либо высшее образование, тем более техническое. С. Ю. Витте, а также церковные монархи полагали, что женщины — это главные носители разрушительных идей. Не смотря на такую политику в отношении женского пола, в 1905 году в Петербурге на частные средства были открыты первые женские политехнические курсы. События, которые произошли 1905–1907 гг., позволили женщинам добиться каких-то прав на получение технического образование, так в некоторых ВУЗах были смягчены правила приема. После революции 1917 года права женщин уравнили до прав мужчин. В советское время активно поощряли тех женщин, которые стремились получить политехническое образование [4].

В послереволюционный период система образования переживала коренные изменения. Главной задачей образования 20-х гг. XX века было устранить массовую неграмотность населения и ввести всеобщее политехническое образование. Так, в 1918 году были утверждены два новых проекта об образовании: «Положение о единой рудовой школе РСФСР» и «Декларация о единой трудовой школе». Смысл этих двух де-

клараций заключался в том, чтобы максимально соединить производительно-общественный труд с обучением. В школах комплексно стали изучать естествознание, физику и химию (и др. предметы) в сочетании с практическими занятиями. Обучающиеся на уроках физики участвовали в электрификации городов и деревень или выполняли задания на пришкольных участках, но в 30-е гг. XX века установка «школа-труд» утра-

тило свое значение из-за постоянной смены образовательных парадигм [5].

Таким образом в России было положено начало развития политехнического образования не только для мужчин, но и для женщин. Политехнические вузы занимали ведущее место в системе высших заведений, которые ориентировались на развитие промышленности.

Литература:

1. Бессолицын, А. А. С. Ю. Витте и становление промышленного образования в России / А. А. Бессолицын.— Текст: непосредственный // История политехнического образования в России: труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием.— Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2019.— С. 6–15.
2. Митюрин, Д. В. Вклад выпускников Санкт-Петербургского Политехнического Института в формирование проектного комплекса отечественной гидроэнергетической отрасли в 1910–1920-х гг / Д. В. Митюрин, Б. Н. Юркевич.— Текст: непосредственный // История политехнического образования в России: труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием.— Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2019.— С. 25–33.
3. Гребенкин, А. Н. Техническое образование в военных и военно-морских учебных заведениях дореволюционной России / А. Н. Гребенкин.— Текст: непосредственный // История политехнического образования в России: труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием.— Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2019.— С. 34–42.
4. Кремень, С. А. Становление женского технического образования в России в конце XIX — начале XX вв. В контексте борьбы равноправия полов / С. А. Кремень, К. П. Цицикашвили.— Текст: непосредственный // История политехнического образования в России: труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием.— Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2019.— С. 99–105.
5. Милованов, К. Ю. Вопросы политехнизации отечественной средней школы в 1920–1930 гг / К. Ю. Милованов.— Текст: непосредственный // История политехнического образования в России: труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием.— Санкт-Петербург: Полит-Пресс, 2019.— С. 51–59.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности удовлетворенности браком супругов, воспитывающих детей с отклонениями в психическом развитии (теоретический обзор)

Громова Юлия Сергеевна, педагог-психолог
МОАУ «Лицей № 1» г. Оренбурга

В данной статье рассматриваются особенности семей, воспитывающих детей с отклонением в психическом развитии, а также делается обзор современных исследований, направленных на выявление особенностей удовлетворенности браком супругов в связи с воспитанием детей с отклонением в психическом развитии.

Ключевые слова: *удовлетворенность браком, отклонение в психическом развитии, стиль семейного воспитания.*

Число исследований в области клинической психологии в России в последние десятилетия заметно возросло. Разрушение социального института семьи, ухудшение показателей физического и психического здоровья детей и взрослых, снижение численности населения и другие социальные явления обусловили интерес к данной проблеме. В связи с этим приобретает актуальность определение характеристик семей, в составе которых есть дети с различными отклонениями от нормального психического развития. Анализ данных по изучению взаимоотношений между супругами свидетельствует о том, что вместе с появлением в семье психически неполноценного ребенка неизбежно возникают сильные эмоциональные переживания супругов. Качественные изменения супругов, которые воспитывают детей с отклонениями от нормального психического развития, формируются, главным образом, на психологическом, социальном и соматическом уровне [1].

На психологическом уровне особого внимания заслуживает тот факт, что в большинстве семей в нашей стране муж и жена распределяют семейные обязанности традиционным образом. Хозяйственные, бытовые проблемы, воспитание и обучение ребенка ложатся на женщину. Обеспечивая материальную базу семьи, отец больного ребенка не покидает, не меняет профиль своей работы из-за появления на свет ребенка с отклонениями от нормального психического развития и не исключается, как его жена, из привычных социальных отношений. Следовательно, личность жены может претерпевать значительные изменения, что можно объяснить тем, что постоянное пребывание с ребенком и уход за ним являются длительным патогенным психологическим фактором для находящейся рядом с ребенком мамы. Непреходящее чувство беспокойства, раздражительность, тревожность, сниженный фон ее настроения и полное самоотречение неблагоприятно влияют на ее взаимоотношения с мужем [2]. Из вышеизложенного можно утверждать, что эмоциональный стресс жены отражается, прежде

всего, на особенностях ее взаимоотношений с супругом. Помимо всего прочего, в семье, в которой есть ребенок с каким-либо нарушением в психическом развитии, проявляются изменения и ценностных ориентаций обоих супругов, сопровождаемые обесцениванием значимости каждого из них друг для друга [3].

На социальном уровне супруги, сужая круг своих знакомых, становятся малообщительными и избирательными в контактах. Изучение «индекса жизненной удовлетворенности» позволило обнаружить, что ни один из супругов, имеющий детей с различными нарушениями в развитии, не удовлетворен своей жизнью в полной мере, и у них диагностирован низкий индекс жизненной удовлетворенности. Во взаимоотношениях между супругами возникает определенная степень напряженности, крайней формой проявления которой является развод. По данным В.В. Ткачевой, в 32% случаев семьи, где воспитываются дети с различными нарушениями в развитии, распадаются. Взаимоотношения между супругами могут не привести к разрыву, если в семье уже растет здоровый ребенок, и они, возможно, улучшатся, при появлении здорового ребенка в семье. Подчеркнем, что ситуации, при которых у мужа от первого брака остались здоровые дети или после развода бывший муж создал новую семью, и у него появился здоровый ребенок, представляют для жены дополнительные мучительные страдания.

На соматическом уровне переживания супругов приводят к возникновению и развитию астенических и вегетативных расстройств, соматических заболеваний, которые могут быть вызваны постоянными стрессами на пути преодоления трудностей в воспитании больного ребенка. Супруги жалуются на отсутствие сил, общую усталость, бессонницу, колебания артериального давления, обилие повседневных забот, головокружения, результатом чего становится повышенная физическая и моральная нагрузка, вызывающая, в свою очередь, утомление, истерики, состояние общей подавленности и растерянности.

При этом с увеличением возраста ребенка усиливаются проявления нарушений здоровья у мужа и жены.

В современной семейной психологии интерес представляют также сведения об исследованиях моделей семейного воспитания. В семьях, имеющих детей с нарушениями в развитии, часто используются неправильные модели воспитания. Существуют исследования, в которых было обнаружено, что установки в отношении воспитания ребенка с отклонениями в психическом развитии связаны с удовлетворенностью браком супругами. Например, матери в гармоничных браках относятся с большей теплотой к детям, меньше раздражаются по поводу них, напротив, больше поощряют детей к независимости [4].

Важно отметить публикацию Безбородова М. Ю. «Стили семейного воспитания в семьях военнослужащих с разными уровнями удовлетворенности браком». Для нас она представляет научный интерес потому, что автор подтвердил в своем исследовании гипотезу, согласно которой родители тем больше удовлетворены браком, чем меньше отклонений от гармоничного стиля воспитания ребенка в семье в сторону дисгармоничного, т.е. чем более он успешен в воспитании. В работе исследователь использовал опросник «Удовлетворенность браком» В. В. Столина, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко [5] и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» — АСВ В. Юстицкиса, Э. Г. Эйдемиллера [6]. С помощью них были выявлены следующие стили дисгармоничного воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, вынесение конфликта, неустойчивость стиля, предпочтение детских качеств и др. Методом корреляционного анализа посредством коэффициента линейной корреляции Пирсона была выявлена обратно пропорциональная связь между уровнями удовлетворенности браком и стилями воспитания ребенка в семье.

Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что родители, в меньшей степени удовлетворенные браком, чаще выбирают дисгармоничный стиль воспитания, допускают больше отклонений в воспитании. У неудовлетворенного браком родителя, требовательного, строго и непоследовательного в своем отношении к ребенку, чаще встретится проекция собственных нерешенных проблем на ребенка, решение их за счет него, желание «привязать» к себе, стремление игнорировать взросление ребенка, стимулирование у него сохранения детских качеств. И наоборот, родители, в наибольшей степени удовлетворенные супружескими отношениями, более успешны в воспитательных воздействиях. Результаты также показали, что чем выше уровень удовлетворенности браком у родителя, тем ниже вероятность, что он

будет инфантилизировать ребенка, предьявлять чрезмерность запретов, расширять родительские чувства и игнорировать потребности ребенка. Родитель, который удовлетворен браком, не станет прибегать к вынесению конфликта между супругом в воспитание ребенка, не проявит склонность к расширению родительских чувств и непоследовательности в воспитании. Ни для кого не секрет, что семьи, в которых есть дети с различными вариантами нарушения психического развития, имеют свои закономерности удовлетворенности браком [7]. Такой целью занялись Красильникова Е. Д. и Никольская И. М. Они обследовали 160 родителей (101 мать и 59 отцов), проживающих в городе и воспитывающих детей от одного брака в возрасте от 3 до 10 лет с искаженным развитием, психическим недоразвитием, задержкой психического развития, поврежденным развитием. Испытуемых разделили на четыре группы сравнения (120 родителей детей с различными вариантами нарушения психического развития, по 30 человек в каждой группе, а именно: родители детей с искаженным психическим развитием (аутистические расстройства); родители детей с задержкой психического развития; родители детей с психическим недоразвитием (олигофрения в степени выраженной дебильности); родители детей с поврежденным психическим развитием (на примере эпилепсии) и одну контрольную группу (40 родителей здоровых детей).

Основными методами исследования являлись: клиническая беседа, психодиагностические методики: Шкала семейной адаптации и сплоченности FACES-3 Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави, адаптированная М. Пере [8], проективная графическая методика «Семейная социограмма» [9], Шкала оценки родительской удовлетворенности семейным функционированием, разработанная Е. Д. Красильниковой, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» — АСВ В. Юстицкиса, Э. Г. Эйдемиллера [6]. С помощью лицензионного пакета программ SPSS авторы осуществили статистический анализ данных, а с помощью Т-критерия Стьюдента, U-критерия Манна-Уитни, H-критерия Крускала-Уоллиса установили достоверность различий между выборками.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в семьях, воспитывающих детей с нарушениями психического развития, уровень удовлетворенности семейным взаимодействием ниже, а выраженность экстремального уровня семейной адаптации и признаков нарушения семейного воспитания выше, чем в семьях здоровых детей. Таким образом, супруги, воспитывающие детей с отклонениями в психическом развитии и использующие при этом дисгармоничные стили семейного воспитания, значительно снижают уровень удовлетворенности супружескими отношениями [10].

Литература:

1. Красильникова Е. Д. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушений психического развития // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2012. № 2. С. 29–36.
2. Минахметова А. З., Русалкина О. С. Исследование взаимосвязи психологической совместимости и удовлетворенности браком // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 3. С. 46–47.
3. Вишняков А. И., Карымова О. С. К вопросу о ценности семьи (на примере студентов) // Фундаментальные исследования. 2014. № 3. С. 846–850.

4. Савина Е. А. Родительские представления и установки: понятие, виды и структура // Семейная психология и семейная терапия. 2001. № 3. С. 85–95.
5. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2т. М., 2001. Т. 2. С. 173–179.
6. Эдеймиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2009. 672 с.
7. Карымова О.С, Громова Ю.С. Особенности удовлетворенности браком и мотивация достижения супругов // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. 2013. № 28. С. 134–139.
8. Эйдмиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2003. 336 с.
9. Никольская И. М., Пушина В.В. Семейная социограмма в психологическом консультировании: учеб. пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2010. 224 с.
10. Громова Ю.С. Исследование связи удовлетворенности браком с уровнем социокультурной совместимости и мотивацией достижения успеха // Вестник магистратуры. 2014. № 2. С. 62–65.

Физическая подготовка как мощный фактор повышения морально-психологической устойчивости

Кузнецов Андрей Владимирович, преподаватель;

Поспелов Константин Геннадьевич, старший преподаватель;

Сергиенко Сергей Витальевич, начальник кафедры

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В данной статье авторы рассматривают влияние физической подготовки на развитие морально-психологической устойчивости при обучении военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащий, физическая подготовка, психологическая устойчивость

Как свидетельствует опыт войск и результаты научных исследований, физическая подготовка выступает важным средством повышенного боевого мастерства личного состава не только войск национальной гвардии, но и вообще всех видов вооружённых сил, показателем уровня профессиональной выучки военнослужащих. Её роль проявляется, прежде всего, в сохранении и повышении как физической, так и умственной работоспособности и более быстром восстановлении их до исходного уровня после напряжённой служебно-боевой деятельности. Благодаря этому военнослужащие эффективнее и надёжнее используют оружие и боевую технику в учебно-боевой и служебно-боевой деятельности, быстрее, точнее и успешнее действуют в разнообразных условиях обстановки.

Также следует отметить, что физическая подготовка влияет на формирование моральных черт личности, как правило, опосредованно, через совершенствование трудовых, профессиональных и нравственных качеств. Вместе с тем она оказывает непосредственное влияние на многие стороны духовного мира личности, особенно на развитие таких элементов нравственных качеств, как коллективизм, войсковое товарищество, мужество, чувство ответственности, дисциплинированности и др. Также ценным для формирования нравственных качеств являются спортивные соревнования. Выступая в составе спортивных команд, военнослужащие осознают, что от их ответственности и личных результатов зависит успех всего коллектива. Это побуждает их к коллективным действиям, правильной оценке своих возможностей, равнению на лучших спортсменов, со-

блюдению строгой дисциплины. Важным средством в формировании у военнослужащих чувства патриотизма служит проведение мемориальных спортивных состязаний памяти воинов-спортсменов, героев СССР и России.

Успехи военнослужащих спортсменов на международной арене, достижения всего физкультурного движения в России способствует формированию гордости за свою страну [6]. Большое значение в этом имеют также пропаганда боевых и спортивных традиций, встречи с ветеранами спорта. Для формирования идейно-политического облика личности военнослужащего спортсмена важное значение имеет разъяснение значения физической культуры в войсках, стране и на мировой арене, а также масштабы её развития и массового характера, доступности всем российским гражданам, огромных материальных затрат государства на развитие физической культуры и спорта.

Разъяснение роли физической подготовки в повышении боевой готовности армии формирует у военнослужащих активное отношение к приёмам и действиям, выполнению нормативов, у них складывается правильное понимание важности совершенствования качеств, необходимых для выполнения служебно-боевых задач.

Также с помощью физических упражнений решается задача психологической готовности к действиям в сложных условиях современного боя. Психологическая подготовка органически связана с боевой подготовкой личного состава. Она должна обеспечивать воспитание у военнослужащих мужества, готов-

ности к подвигу, вплоть до самопожертвования, вырабатывать способность к умелым действиям в самые напряжённые моменты современного боя, устойчивость положительных психических реакций в опасных ситуациях [2]. При опасности у человека наступает состояние высокого психического напряжения, и в его действиях происходят заметные изменения по сравнению с тем, как он действует в обычных условиях. В большей мере напряжение отрицательно сказывается на сложных элементах поведения человека. Чтобы управлять своими отрицательными эмоциями, военный специалист должен приобрести опыт поведения в ситуациях, связанных с высоким психическим напряжением. При попадании в незнакомую ситуацию, особенно в условиях риска, ведущим сбивающим фактором в поведении человека является развитие ориентировочной реакции, которая носит генерализированный характер и вызывает излишнее возбуждение в деятельности многих систем организма. Это возбуждение затрудняет организацию целенаправленных действий. При повторении реакции ориентировочная реакция постепенно затухает [3]. Исходя из этого положения, одним из главных моментов в психологической подготовке является ознакомление человека с навыками действий при различных вариантах учебно-боевой деятельности. Например, при обучении военнослужащих боевым приемам с оружием и без него используется залы психофизической загрузки, специальные площадки, оборудованные специальным свето-шумовым оборудованием и макетами. Приближение условий обучения к реальным, боевым всегда связано с определёнными методическими трудностями. Поэтому большое значение приобретает поиск путей расширения возможностей для выработки у военнослужащих привычки к действиям в условиях реальной опасности. Одним из таких путей является специальная организация физической подготовки, чтобы осуществить перенос навыков и умений с одного вида деятельности на другой. Например, выполнение боевого приема в темноте может пригодиться для действий темное время суток. Но важен не конкретный двигательный навык — более существенным является навык преодоления страха при действиях в условиях опасности. Чем шире диапазон таких навыков, чем чаще военнослужащий в них тренируется, тем легче осуществляется перенос на действие в боевой обстановке. Исходя из этого следует понимать, что для психологической подготовки ведущим является не выбор физических упражнений для развития психологических качеств, а методическое оформление тренировки. К примеру, применяя на занятиях прыжки с высоты, можно ставить задачу на воспитание смелости, а в другом случае развивать взрывную силу мышц ног. Физические упражнения могут применяться для общей и специальной физической подготовки [1].

Физические упражнения, используемые для общей психологической подготовки, как и приёмы и методы других разделов боевой подготовки, должны обеспечивать формирование и совершенствование морально — волевых качеств, необходимых для действий военнослужащего в бою независимо от его воинской специальности или этапа профессионального становления.

Специальная психологическая подготовка заключается в целенаправленной активации способностей, умений и навыков

для успешного выполнения конкретной боевой задачи, создания чувства уверенности в достижении поставленной цели, достаточного запаса физических сил. Эта подготовка будет различной в зависимости от воинской специальности и этапа профессионального становления. Поэтому методика использования физических упражнений в её интересах будет иметь свою специфику.

На каждом из этапов профессионального становления военнослужащего с помощью физических упражнений решаются следующие задачи:

- опережающее развитие важных для воинской специальности психических качеств;
- воспитание и совершенствование важных для профессиональной деятельности физических и психологических качеств и прикладных навыков;
- создание готовности функциональных систем организма военного специалиста к перенесению воздействия специфических факторов внешней среды и условий боевой деятельности;
- повышение физиологических резервов организма за счёт высокой физической тренированности;
- воспитание и совершенствование волевых качеств (смелости, решительности, настойчивости, уверенности в своих силах и др.);
- выработка способности управлять своим эмоциональным состоянием, снимать излишнее мышечное напряжение;
- обеспечение быстреего восстановления работоспособности, снятие психической напряжённости;
- воспитание социально значимых качеств, необходимых для действий в составе экипажа, расчёта, воинского коллектива;
- воспитание уверенности в своих силах при действиях в особых ситуациях.

При решении этих задач следует постоянно помнить о необходимости всеми средствами воинского обучения формировать личность военнослужащего, повышать его идейную закалку и убеждённость в правоте дела, которое он призван защищать. Вопросы идейного воспитания должны решаться путём продуманных заранее и чётко спланированных мероприятий в ходе как теоретических, так и практических занятий по физической подготовке.

В интересах психологической подготовки может использоваться практически весь набор физических упражнений, но для этого необходимо соблюдение определённых требований при проведении занятий:

- усложнение учебных задач, которые должен решать занимающийся при выполнении уже разученных упражнений;
- приобретение опыта работы в состоянии нервно-психического напряжения, в обстановке с элементами оправданного риска;
- выполнение физических упражнений при воздействии факторов, характерных для учебно-боевой деятельности;
- овладение навыками действий в особых условиях;
- приобретение высокого уровня физической тренированности.

Рассматривая вопросы психологической подготовки военных специалистов, следует всегда помнить, что это лишь одна

из многих задач, которая решается с помощью физической подготовки. Физическая подготовка должна рассматриваться как единый, целостный процесс, и выделение в нём задач психо-

логической подготовки является лишь приёмом научного познания, чтобы обеспечить более глубокое изучение данного вопроса.

Литература:

1. Ильин, Е. П. Психология спорта // Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.
2. Бабушкина, Г. Д. Психологическое обеспечение спортивной деятельности: монография // под общ. ред. Г. Д. Бабушкина. — Омск: изд-во СибГУФК, 2006. — 380 с.
3. Родионов, А. В. Психология физического воспитания и спорта: учеб. для вузов // А. В. Родионов. — М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2004. — 576 с.
4. Стамбулова, Н. Б. Психология спортивной карьеры // Н. Б. Стамбулова. — СПб.: Издательство «Центр карьеры», — 1999. — 368 с.

Возможности применения арт-терапии в коррекции химических зависимостей

Максимова Александра Вячеславовна, студент магистратуры
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье автор пытается определить степень важности влияния арт-терапии на лиц с химической зависимостью.

Ключевые слова: арт-терапия, зависимость, коррекция, личность.

К началу XXI века проблема химических зависимостей приобрела характер пандемии. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в настоящее время количество больных такими заболеваниями, как наркомания и алкоголизм составляет 500 миллионов человек.

Задача современной практики в области психологии — это разработка вопросов оказания психологической помощи лицам с химической зависимостью. С этой целью открываются центры, ориентированные на помощь больным в преодолении подобных недугов.

При этом одной из причин возникновения зависимости является эмоционально-волевая сфера личности. Предположительно, коррекционная работа, направленная на эмоционально-волевую сферу, призвана помочь в преодолении зависимости.

Согласно данным исследований В. Н. Егоровой, С. В. Николаевой, В. А. Мильчаковой, Е. В. Волгушевой, В. Б. Альтшулер, А. В. Кашина, С. Л. Кравченко, Н. С. Кущёвой, Е. Змановской, Е. А. Савиной, Б. А. Азановой и др., для лиц с химическими зависимостями свойственны неуверенность в себе и автономия, они часто недооценивают, невоспринимают, отрицают собственную болезнь, имеет место акцентуированный личностный профиль на фоне среднего общего уровня саморегуляции, часто аффективные расстройства, нарушения интеллектуально-мнестической сферы, трудности саморегуляции, наблюдается сниженный уровень психологического благополучия и т. д.

Работа непосредственно с зависимыми лицами и их коррекция проводилась и описывались в трудах М. В. Архиповой, О. В. Максимовой, И. А. Геронимус, С. К. Оруджевой и др.

Одним из наиболее результативных и популярных методов психологической коррекции является метод арт-терапии. В ос-

нове данного метода находятся лечение и коррекция, фундаментами которого является творчество и различные художественные приемы (рисование, сказкотерапия, коллаж и др.).

Основной принцип работы арт-терапии состоит в том, что деятельность происходит спонтанно. Для занятий техниками в этом направлении совсем не обязательно быть художником, писателем или обладать какими-либо талантами. Во время творческой работы наружу проецируется все скрытое. Арт-терапевтические упражнения способствуют прорыву страхов, комплексов, зажимов в сознании.

Истоки арт-терапевтических техник берут в теоретических идеях и представлениях З. Фрейда и К. Г. Юнга. С появлением групп психотерапевтического тренинга методы арт-терапии приобрели популярность. Широкая концептуальная база техник и прёмов описана в работах К. Роджерса и А. Маслоу. За рубежом арт-терапия активно развивалась в 1960–1980 гг., в отечественной практике — только формируется и активно развивается (Толстая С. В., 2016).

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что применительно к лечению и реабилитации химических зависимостей методы арт-терапии обладают значительным потенциалом и даже определенными преимуществами, по сравнению с иными психотерапевтическими подходами.

В работе с химически зависимыми личностями применяется как индивидуальная, так и групповая арт-терапии, ряд авторов указывает на большую ценность групповой арт-терапии. Так, Х. Уиншип описывает работу динамической арт-терапевтической группы. Он обращает внимание на трудности включения лиц, проходящих лечение зависимости от ПАВ, в групповой контекст: «Потребители наркотиков, по большому счету, не хотят находиться в кругу людей,

они словно «онемели» и невосприимчивы к чувствам окружающих, а потому групповая работа изначально будет затруднена». В то же время, этот автор подчеркивает решающую роль группы, обеспечивающую эмоциональную поддержку участников занятий и сокращение межличностной дистанции (Копытин А. И., 2008).

Упражнения на основе методов арт-терапии признаются наиболее эффективными в коррекции различных сфер, поскольку основаны на повышении уверенности в себе, уменьшении эмоциональной напряженности, формировании чувства личной безопасности, стимулировании потребности в изодейтельности и интереса к ней, формировании интереса к исследовательской деятельности, стимулировании познавательной потребности (Киселева М. В., 2006).

В. В. Зеленкова описывает следующие возможности арт-терапии с зависимыми лицами:

- Наладить отношения между терапевтом и зависимым клиентом.
- Облегчить процесс терапии.
- Сократить процесс терапии по продолжительности.
- Дать социально приемлемый выход агрессивности и другим негативным чувствам.
- Проработать мысли и чувства, которые зависимый привык подавлять.
- Развить чувство внутреннего контроля.
- Развить художественные способности и повысить самооценку.
- Способствовать нравственному развитию.
- Предупреждать возникновение рецидивов.
- Осуществлять как групповую, так и индивидуальную работу с зависимыми (Зеленкова В. В., элект. ресурс).

Литература:

1. Анохин П. К. Эмоции [Текст] / П. К. Анохин // Психология эмоций: хрестоматия / авт.-сост. Витис Вилюнас. — Санкт-Петербург: Питер, 2004. — С. 268–275.
2. Дмитриева Ю. Ю. Арт-терапия как метод коррекции эмоционально-волевой сферы [Текст] / Ю. Ю. Дмитриева // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Сборник трудов молодых ученых (Экспериментальная платформа — 2018). Под общ. ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, М. И. Розеновой; Московский государственный психолого-педагогический университет. — Пермь, 2018. — С. 85–88.
3. Зеленкова В. В. Возможности арт-терапии при работе с зависимостями [Электр. ресурс] / В. В. Зеленкова. — Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1009818.html>
4. Киселева М. В. Арттерапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, врачей и специалистов работающих с детьми [Текст] / М. В. Киселева. — СПб: Речь, 2011.
5. Копытин А. И., Богачев О. В. Арт-терапия наркоманий: Лечение, реабилитация, постреабилитация [Текст] / А. И. Копытин, О. В. Богачев. — М.: Психотерапия, 2008. — 172 с.
6. Кулаков С. А., Ваисов С. Б. Руководство по реабилитации наркозависимых [Текст] / С. А. Кулаков, С. Б. Ваисов. — СПб., 2013. — 240 с.
7. Толстая С. В. Развитие эмоционально-волевой сферы детей младшего школьного возраста техниками арт-терапии [Текст] / Толстая С. В. // Современное образование Витебщины. — 2016. — № 4 (14). — С. 67–71.
8. Филиппова Я. Д. Психологические особенности больных, страдающих хроническим алкоголизмом [Текст] / Я. Д. Филиппова // Акмеология. — 2016. — № 1. — С. 175.

Позитивными результатами, в процессе использования арт-терапии в коррекционной работе, являются:

1. Появление возможности невербального контакта, а также возможность преодолеть коммуникативные и психологические барьеры и защиты.
2. Создание благоприятных условий для развития саморегуляции и произвольности.
3. Возникновение адекватного эмоционального реагирования на ситуацию, то есть приемлемая реакция, допустимая в социуме.
4. Оказание дополнительного влияния на осознание собственных чувств, переживаний и эмоций. Возникновение предпосылок для регуляции эмоциональных реакций и состояний.
5. Облегчение процесса коммуникации у замкнутых, стеснительных и слабо ориентированных на общение людей.
6. Повышение ценности личности, содействие формированию позитивной «Я-концепции» и уверенности в себе посредством социального признания ценности созданного продукта (Киселева М. В., 2011).

Нами разработана программа коррекции эмоционально-волевой сферы у лиц с химической зависимостью. Цель тренинга — коррекция эмоционально-волевой сферы у лиц с химической зависимостью. Задачами выступали постановка целей и определение путей их достижения; подробный анализ эмоциональной и волевой сфер, развитие осмысленного понимания собственных эмоций и чувств.

Формы работы: короткие информационные блоки, групповые индивидуальные арт-терапевтические упражнения, ролевые игры, моделирующие упражнения. Занятия должны проводиться регулярно под руководством опытного арт-терапевта в период реабилитации или социальной адаптации пациента.

Экспресс-тренинг как необходимый инструмент психологической поддержки кадет при подготовке к ЕГЭ

Нагорнова Юлия Владимировна, педагог-психолог
Оренбургское президентское кадетское училище

В статье отмечена необходимость использования различных техник подготовки к ЕГЭ. Данные техники являются базовыми и оформлены в виде занятий Экспресс-тренинга.

Ключевые слова: тренинг, психологическая готовность, техники

Express training as a necessary tool for psychological support of cadets in preparation for the Unified State Exam

Nagornova Julija Vladimirovna, educational psychologist
The Orenburg presidential cadet school

The article notes the need to use various techniques of preparation for the unified state exam. These techniques are basic and are designed as express-training sessions.

Key words: training, psychological readiness, and technology

Ежегодно в училище осуществляется подготовка к сдаче государственных экзаменов и поступлению в ВУЗы. Психологическое состояние в период подготовки к ЕГЭ лабильно, возможны «срывы» как в период пробных экзаменов, так и во время самой процедуры ЕГЭ. Одна из причин таких ситуаций — отсутствие у выпускников адекватных способов эмоционального реагирования на стрессовые ситуации.

В этой связи, психологическая готовность кадет-выпускников является одной из основных характеристик, способствующих успешной государственной аттестации в форме ЕГЭ. Психологическая подготовка выпускников к Единому государственному экзамену и является целью данного Экспресс-тренинга.

Отметим, что под психологической готовностью к сдаче ЕГЭ подразумевается сформированность у обучающихся психологических свойств и социальных компетенций (психофизиологической, личностной технологической, мотивационной, самооценочной), без которых невозможна успешная сдача ЕГЭ.

В училище осуществляется комплексное психологическое сопровождение кадет, сдающих ЕГЭ (что может обеспечить решение задач стоящих перед выпускниками). При этом нужно учитывать, что в современной ситуации проводить длительные занятия с кадетами-выпускниками часто бывает невозможно по ряду причин. У кадет проходят элективные занятия для подготовки к определенному предмету (в рамках учебной программы), насыщенный распорядок дня, спортивно-массовая работа в соответствии с утвержденным регламентом.

Возможные трудности при сдаче ЕГЭ в основном связаны с особенностями восприятия учеником ситуации экзамена, с недостаточным уровнем развития самоконтроля, с индивидуальным уровнем стрессоустойчивости кадет, навыков саморегуляции.

Цель Экспресс-тренинга: психологическая подготовка кадет-выпускников к Единому государственному экзамену.

Задачи:

1. познакомить выпускников с особенностями и процедурой ЕГЭ для снижения тревоги и повышения интереса к результатам экзамена;
2. научить справляться с психологическими трудностями при подготовке и сдаче экзаменов;
3. развить умение адекватно оценить свои возможности, планировать и распределять время;
4. освоить на практике методы саморегуляции, методы снижения напряжения и самоподдержки;
5. повысить самооценку кадет, уверенность в себе и в положительном результате сдачи экзамена

Методы и техники, используемые в занятиях:

- Ролевые игры,
- Мини-лекции,
- Дискуссии,
- Релаксационные методы,
- Метафорические притчи и истории,
- Психофизиологические методики,
- Телесно-ориентированные техники,
- Диагностические методики.

При разработке занятий Экспресс-тренинга особое внимание уделялось следующим моментам:

1. созданию на занятиях условий для актуализации субъективного опыта кадет и для усложнения и обогащения этого опыта;
2. органичной взаимосвязи информации, которая предлагается учащимся, с эмоциями и чувствами, вызванными этой информацией;
3. бережному отношению к личности каждого кадет, обеспечению атмосферы психологической безопасности для участников группы.

Отметим, что Экспресс-тренинг рассчитан на работу с кадетами одиннадцатых классов в тренинговых группах по 10–18 человек.

Нужно сказать следующее: проблемы психологической готовности к экзаменационным испытаниям рассматриваются, прежде всего, через трактовку понятия «готовность» в психологии.

Под психологической готовностью к Единому государственному экзамену подразумевается:

1. определенный эмоциональный «настрой», внутренняя психологическая настроенность на определенное поведение,
2. ориентированность на целесообразные действия,
3. актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в ситуации сдачи экзамена.

Ситуация сдачи экзамена для всех выпускников одинакова, а переживает ее и ведет себя в ней каждый по-разному. С чем это связано? Конечно, во многом с тем, как выучили материал,

насколько хорошо знают тот или иной предмет, насколько уверены в своих силах. Иногда бывает так: обучающиеся действительно хорошо знают материал, и вдруг на экзамене возникает чувство, что все забыли. Для того чтобы этого не произошло, они должны научиться преодолевать свой страх, научиться приемам мобилизации и концентрации.

К экзамену кадетами запоминается много текстового материала, формул, графиков, правил. Очень важно понять, какой способ запоминания подходит каждому из них, как можно помочь себе запомнить то, что обычно запоминается с трудом.

Цикл тренинговых занятий «Экспресс-тренинг психологической поддержки кадет при подготовке к ЕГЭ», представленный в данной методической разработке, является универсальным.

Специфические черты Экспресс-тренинга

1	соблюдение ряда принципов групповой работы
2	нацеленность на психологическую помощь участникам группы в саморазвитии, при этом такая помощь исходит не только (а порой и не столько) от ведущего, но и от самих участников
3	наличие более или менее постоянной группы (обычно от 7 до 15 человек), периодически собирающейся на встречи или работающей непрерывно
4	определенная пространственная организация (чаще всего работа проходит в удобном изолированном помещении, участники большую часть времени сидят в кругу)
5	акцент на взаимоотношениях участников группы, которые развиваются и анализируются по принципу «здесь и теперь»
6	применение активных методов групповой работы
7	объективация субъективных чувств и эмоций участников группы относительно друг друга и происходящего в группе, вербализованная рефлексия
8	атмосфера раскованности и свободы общения, климат психологической безопасности

В ходе занятий «Экспресс-тренинга» кадетам-выпускникам необходимо приобрести некоторые навыки, которые пригодятся при подготовке и сдаче экзаменов.

Как базовый инструмент используются дискуссия, отработка умений и навыков в специальных упражнениях, груп-

повое обсуждение, освоение техник (саморегуляция, самоподдержка) в специальных упражнениях. Кроме того, включены тестовые материалы, направленные на изучение развития внимания, памяти, мышления и волевой саморегуляции выпускников.

Литература:

1. Бакли Р., Кейпл Дж. Теория и практика тренинга. — СПб.: Питер, 2002. — 352 с.
2. Битянова Н. Р. Психология личностного роста — М., издательство «Международная педагогическая академия», 1995
3. Бурнард Ф. Тренинг межличностного взаимодействия. — СПб.: Питер, 2002. — 304 с.
4. Вачков И. Основы технологии группового тренинга. — М., 1999.
5. Джонсон Д. У. Тренинг общения и развития: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 2001. — 248 с.
6. Девид Ли. Практика группового тренинга, практическое пособие — 3-е издание — изд-во «Питер», 2001 г. — 224 стр.
7. Захаров В. П., Хрящева Н. Ю. Социально-психологический тренинг: Учебное пособие. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. — 55 с.
8. Игры: обучение, тренинг, досуг. Под ред. Петрусинского В. В. М., 1994, кн. 1,2,3,4,5,6, 7

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Realization of discourse characteristics in English modern art texts

Gostiukhin Tikhon Yurievich, student
Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

The article presents the analysis of the realization issues of the discourse characteristics in English modern art texts. The article observes the characteristics of English texts in art field and their peculiarities related to the extra linguistic components of the author of the text and the painter, while the former decodes the communicative act between the onlooker and the author of the work.

Keywords: *discourse, extra linguistic aspects, communicative act, text.*

Реализация дискурсивных параметров в современных англоязычных искусствоведческих текстах

Гостюхин Тихон Юрьевич, студент
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена рассмотрению проблем реализации дискурсивных параметров в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе. В работе представлена характеристика текстов искусствоведческой направленности и их особенности в зависимости от экстралингвистических компонентов автора текста и художника, где автор текста декодирует коммуникативный акт между зрителем и автором произведения.

Ключевые слова: *дискурс, экстралингвистика, коммуникативный акт, текст.*

Anthropocentric direction being a key activity in linguistics since the beginning of the cognitive discourse period allows us to observe such a phenomenon as culture with the help of the language and through it due to the fact that the language seeks to witness the existence of people. It plays the role of the communicator between members of our society. Thus, it is possible to admit that the presence of language in art is fully appropriate, though it does not seem so transparent.

The beginning of the twentieth century and introduction of such inventing ideas as ready-made art established by Marcel Duchamp inaugurates the new order of the art world with the new postulates of the art discourse and its form. R. M. Frumkina suggests that we have come to the dead end. There is no place in human science for the main thing that creates a man and his mentality — culture [1, c. 104]. Therefore, the importance of the cultural factor as the leading one for the determination of this type of discourse is extremely worth mentioning in terms of distinct features designation in contemporary art communication.

If there is an opportunity to divide the art discourse into two parts it is absolutely possible to define its verbal and non-verbal sides according to the purposes of discussion. The latter plays the key role in the characterisation of this kind of discourse due to the non-verbal

communication that happens in the visual field of conversation. It opens up the interest in the manifestation of language and its role in the current narrative.

However paradoxical it may sound, the creation of the verbal components happens on the basis of all non-verbal components, and the contributor also turns into a non-verbal element of communication. Their background alongside the scientific experience and mental paradigm interfere with the creation of the text producing a product of numerous factors where the duality of the art discourse engenders the fusion of the implicit and the explicit.

Speculating on the issue of the author's presence in the text as the key figure it is also attainable to state that they act as a medium for our understanding of the art. Every item of the visual culture is a communicative act created to connect the artist and the onlooker. The writer verbalises this act in order to drag the picture through the prism of words and deliver the sense of what the artist was eager to say. The artist — critic dyad works from both sides for achieving their mutual goal — communication.

While observing the non-verbal side of the contemporary art discourse the presence of the following factors become more transparent: author of text, the artist (place of birth and living, past experi-

ence, education/parenting style, social beliefs and etc.), style and artistic movement of the work, time of creation, colour pallet, place of creation and its culture. From the writer's side it is essential to consider the factor of education as art critics are usually after relying on their experience and education attained in the field of art. These components supply us with an opportunity to define the art discourse more thoroughly, look at it through the paradigm of the text placed in the context and scrutinise the latter more comprehensively.

One of the examples of such situation may be the passage written by David Pagel, an American critic: «In the west gallery, medium-size photographs by Grant Mudford fill your eyes with highly controlled explosions of color, texture and shape.» [2]

David Pagel attained a Master's Degree of Art History in Harvard University that allows him to analyse the artwork with the help of his experience. Having organized more than nine exhibitions and written more than seven works he is constantly contributing to Los Angeles Times. His involvement permits us to observe the common mood of the artwork by Mudford. Such metaphors and linguistic means as «fill your eyes» and «highly controlled explosions of color, texture and shape» make the impression of the wide colour spectre as well as the mood attracting the onlooker.

Furthermore, it is highly profitable to focus on the book by British art critic Ossian Ward «Ways of Looking: How to Experience Contemporary Art». He produces there several approaches towards the process of decoding information that a contemporary artwork possesses. He highlights seven paradigms which help to perceive each piece of the visual culture [3].

Art as:

1. entertainment
2. confrontation
3. event
4. message
5. spectacle
6. joke
7. meditation

Within these frames writers are able to decode the information, interpret the unique communicative act between the artist and the observer. They help the viewers define what is in front of them, what the creator wants to say, they give the tool for connection between the painter and the onlooker.

«Wherever we look, we're constantly being bombarded with messages and signs: stop, go; eat here; breaking news; no parking;

don't get in my way (indeed, body language is even more ubiquitous than written signature). Even the clouds in the sky might be telling us something about incoming weather or which way the wind is blowing, but their formations and movements first need to be deciphered», says Ossian Ward describing the work by Miroslaw Balka «Play Pit» [3, c. 90]. According to the provided classification he associates the artwork with the «message» group and the text fully characterises this classification. The opening of the article about «Play Pit» depicts the role of the messages and imperative phrases piercing our day-to-day life. Accordingly, it is clear that the writer's experience prevails in the choice of linguistic markers and is determined by its extralinguistic, non-verbal components.

In the book by Gilda Williams «How To Write About Contemporary Art» [4] the correlations between the author of the text, Manthia Diawara, and the painter as well as the theme of life experience and the artist's place of birth.

In 1998 Diawara writes: «It also calls to mind the nineteenth-century Romantic poetry of [...] Stéphane Mallarmé, which was taught at the time in the schools of Bamako. In fact, the man with the flower reminds me of certain Bamako schoolteachers in 1950s who memorized Mallarmé's poetry, dressed in his dandied style, and even took themselves for him» [4, c.85].

Gilda Williams describes the passage in a following way: «The limpid tone of Manthia Diawara's text, coupled with the author's evident appreciation for the modish details observed in this portrait, suits Keïta's elegant photography» [4, c.85]. She witnesses the connection between the author of the photo and the author of the text underlining Diawara's attitude towards the works that awake nostalgic memories of his childhood in Bamako. The choice of the comparison of teachers is identified by the non-verbal characteristics of the writer. He weaves the components into his speech that were taken from his past experience and his childhood memories, so he places the text into the context situation. We treat him as a medium between us and the describing image abiding by the rules of the art discourse.

Summarizing everything mentioned above it is extremely precise to state that there is a certain peculiar connection between the writer and the text as well as with its extralinguistic components. Linguistic space is entirely dependent on the non-verbal essence as the listed preverbal factors exist on the basis of the contributor's writing abilities, figures of speech, structures of sentences and the whole outlook of the text.

References:

1. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? / Р. М. Фрумкина [и др.].— Текст: электронный // Язык и наука конца 20 века.— Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995.— С. 419.
2. Pagel, D. Art review: Lavi Daniel, Grant Mudford at Rosamund Felsen Gallery / D. Pagel.— Текст: электронный // <https://www.latimes.com/>: [сайт].— URL: <https://latimesblogs.latimes.com/culturemonster/2011/07/art-review-lavi-daniel-paintings-and-sculptures-and-grant-mudford-photographs-at-rosamund-felsen-gal.html> (дата обращения: 03.04.2020).
3. Ward, O. Ways of Looking: How to Experience Contemporary Art / O. Ward.— London: Laurence King Publishing Ltd, 2014.— 176 с.— Текст: электронный.
4. Williams, G. How to Write About Contemporary Art / G. Williams.— London: Thames & Hudson, 2019.— 264 с.— Текст: непосредственный.

Электронная деловая переписка: правила ведения и особенности оформления

Зверева Екатерина Борисовна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматриваются основные правила оформления электронных деловых писем и ведения интернет-переписки. Автор определяет отличия электронной деловой корреспонденции от традиционной, представленной на бумажных носителях, формулирует основные нормы электронной деловой переписки. В конце статьи следует вывод о том, что на сегодняшний день остро стоит проблема четкого определения и кодификации правил ведения и оформления электронной деловой переписки, которые были бы доступны и понятны всем участникам делового общения.

Ключевые слова: деловое общение, коммуникация, электронная почта, электронная переписка, реквизиты, адресат, адресант.

В условиях стремительного темпа современной жизни об- ществом востребована высокая скорость передачи ин- формации, в том числе и деловой. Поэтому всё большую роль играет компьютеризация социальных коммуникаций, то есть общение посредством интернет-сети. Сегодня широкое рас- пространение получило официальное ведение электронной пе- реписки между деловыми партнерами, учреждениями, а также внутри организаций [1].

Одним из самых распространённых видов коммуникации, позволяющих осуществлять диалоговое общение в режиме ре- ального времени и оперативно решать возникающие вопросы, является электронная почта. Электронные деловые письма на сегодняшний день почти совсем вытеснили стандартные.

На первый взгляд, электронная деловая корреспонденция практически не отличается от традиционной, представленной в бумажном варианте. Однако отличия всё-таки есть. На- пример, в электронных письмах отсутствуют некоторые при- вычные реквизиты (дата, время, отправитель, получатель), поскольку выставляются автоматически. Кроме того, элек- тронная коммуникация способствует снижению формальности общения: оно приобретает полуофициальный характер. Это происходит за счёт снижения количества канцеляризованных фраз, повторов слов, что не может не сказаться на сти- листических характеристиках деловых текстов [2, с. 335]. До- пускается некоторая эмоциональная окрашенность делового письма и выражение личного отношения к адресату. Следова- тельно, на практике постепенно вырабатываются нормы ве- дения и оформления электронной деловой переписки. К числу основных правил можно отнести следующие:

1. При отправке электронных сообщений необходимо за- полнить три поля: «Кому», «Тема» и поле для размещения текста письма (так называемое «тело письма»). В поле «Кому» вводится электронный адрес получателя. В поле «Тема» кратко и информативно определяется тема письма (т.е. о чём оно). Например: «Конференция в г. Москве», «Отчёт о совещании», «Приглашение на презентацию» и т.п. В теле письма размеща- ется сам текст.

2. Начинать письмо нужно с приветствия, используя сле- дующие формулы: «Здравствуйте, Имя!», «Здравствуйте, кол- леги!» или «Уважаемый ИО!» и т.п. Популярную сегодня фразу «Доброго времени суток» лучше не употреблять. Это считается дурным тоном и признаком невысокого уровня грамотности адресанта. Допускается отправление письма без обращения,

если ФИО адресата по каким-либо причинам неизвестно. В таком случае сразу переходят к сути вопроса. Однако в по- добной ситуации филологи советуют всё же поприветствовать того, кому назначено письмо, общепринятым «Здравствуйте!»

3. Заканчивают письмо, используя формулы прощания: «С уважением,...», «Искренне Ваш(а)...», «С наилучшими поже- ланиями, ...» и т.п. Подпись в конце письма позволит понять, кто конкретно является отправителем письма. При этом отпра- вителю желательно указать свою должность и контактный те- лефон, чтобы получатель имел возможность связаться с отпра- вителем для выяснения возникших вопросов.

4. Деловое письмо должно быть точным и лаконичным. Под *точностью* подразумевается четкое указание данных, на которые ссылается отправитель (дата, место, время, и т.д.), а также отсутствие лексических и грамматических ошибок, по- скольку точность напрямую связана с грамотностью и умением подобрать нужные слова в соответствии с их лексическим зна- чением. *Лаконичность* заключается в умении передать мак- симум информации при минимуме используемых языковых средств. Избыточность информации приводит к тому, что суть письма затуманивается, его становится тяжело читать и вос- принимать.

5. Текст письма должен быть предельно понятным. Поэ- тому не рекомендуется использовать профессиональный сленг, сложные аббревиатуры (их необходимо расшифровывать), ма- лопонятные, недавно вошедшие в обиход неологизмы («дед- лайн», «тьютор», «лоукостер» и др).

6. Когда письмо содержит несколько вопросов или тем, их необходимо структурировать и отделить друг от друга. Целесо- образно использовать деление на абзацы или смысловые части, оставляя пустое пространство между отдельными частями письма, а также нумерацию, пункты и подпункты.

7. Вложенные (прикреплённые) файлы нужно называть так, чтобы по их названию было понятно, что содержится внутри. Это позволит получателю среди нескольких прило- женных к письму файлов легко найти нужный.

8. В тексте письма не должно быть не только ошибок, но и опечаток. Безграмотная или отправленная впопыхах корре- спонденция, содержащая ошибки, опечатки, неуместные по- вторы одних и тех же слов, может дискредитировать отправи- теля в глазах адресата.

9. В электронной деловой переписке не приветствуется разноцветный текст, использование курсива и подчеркиваний.

10. Эмодзи (смайлики) в деловой корреспонденции не используются.

11. При ответах на деловые письма рекомендуется оставлять (не удалять) всю предыдущую цепочку сообщений. История переписки поможет обеим сторонам легко вспомнить перечень обсуждаемых вопросов и решения, принятые по ним.

12. На деловые письма рекомендуется отвечать при первой возможности. Оптимальное время — 20–30 минут.

13. Перед отправлением необходимо внимательно перечитать письмо несколько раз и проверить его на наличие факти-

ческих (правильно ли указаны все данные), логических, грамматических, орфографических и др. ошибок. При возникших сомнениях рекомендуется обратиться к словарям и справочникам.

На сегодняшний день, к сожалению, не существует четко сформулированных, кодифицированных правил ведения и оформления электронной деловой переписки, поэтому, на наш взгляд, остро стоит проблема определения этих правил, которые были бы доступны и понятны всем участникам делового общения.

Литература:

1. Игнатъева Е. Правила деловой переписки по электронной почте // Журнал «Делопроизводство и документооборот на предприятии» — 2020 — № 07 // URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/50428-pravila-delo-vo-y-perepiski-po-elektronnoy-pochte/> (дата обращения: 01.10.2020)
2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Культура речи государственного служащего: учебно-практическое пособие / Л. А. Введенская и др. — Ростов н/Д: Феникс, 2011. — 473 с.

Развитие лингвистического переводоведения в США

Кузьмина Дарья Андреевна, студент
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются основные этапы развития переводоведения с лингвистической точки зрения в США, а также работы исследователей и лингвистов, которые повлияли на этот процесс.

Ключевые слова: интерпретация, лингвистическая теория перевода, перевод, переводоведение, США, эквивалентность

Development of linguistic translation studies in the USA

Kuzmina Daria Andreevna, student
Irkutsk State University

The article covers the main stages in the development of linguistic translation studies in the United States, as well as the work of researchers and linguists who influenced this process.

Key words: interpretation, linguistic theory of translation, translation, translation studies, USA, equivalence

К XX веку в Соединенных Штатах Америки начало свое формирование лингвистическое переводоведение, однако, его развитию препятствовало немало различных факторов. В частности в тот период времени среди американских лингвистов была распространена гипотеза Сепира-Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности. Идея данной гипотезы заключается в том, что язык создает определённую картину мира, тем самым влияя на сознание и мировоззрение носителей этого языка [1, с. 221]. Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф полагали, что картины мира разных языков совершенно различны и не могут сопоставляться между собой. Придерживаясь данной теории, американские лингвисты считали перевод с одного языка на другой принципиально невозможным, поэтому интерес к лингвистической теории перевода в США был невелик. Несмотря на это, среди западных стран в США раньше всех нача-

лись исследования переводоведения с лингвистической точки зрения.

Одной из важнейших работ в данной сфере оказалась статья Романа Якобсона «О лингвистических аспектах перевода», которая до сих пор несет научную ценность и значимость.

Основные положения, представленные Р. Якобсоном [3, с. 4–6]:

1. Преобразование любых знаков из одной системы в другую можно рассматривать как перевод.

2. Различается три способа того, как можно интерпретировать знак: переименование (или внутриязыковой перевод) — интерпретация знаков с помощью знаков того же языка; собственно перевод (или межъязыковой перевод) — интерпретация знаков одного языка при помощи знаков другого языка; трансмутация (или межсемиотический перевод) — ин-

терпретация знаков вербальных систем при помощи знаков невербальных систем.

3. Понятия «эквивалентность» и «тождественность» не равны. Эквивалентность перевода не означает то, что перевод идентичен оригиналу в содержании.

4. Эквивалентность при переводе — это основная проблема лингвистики.

5. Сама по себе межъязыковая коммуникация, а особенно процесс перевода, должна внимательно изучаться лингвистами.

Большую роль в развитии лингвистического переводоведения как в США, так и в остальных странах, сыграл теоретик перевода Юджин Найда. Большинство своих работ Ю. Найда посвятил проблемам перевода Библии. Благодаря этому, одной из основных проблем его исследований является проблема передачи коммуникативного эффекта оригинального текста при переводе.

Следуя концепции переводческой эквивалентности, сформулированной Ю. Найдой в его книге «К науке переводить» (1964 г.), следует различать два вида эквивалентности:

1. Формальная эквивалентность, целью которой является максимальная ориентированность на оригинал. Данный вид эквивалентности достигается в основном путем отказа от изменения расположения элементов предложения, сохранения знаков препинания и частей речи оригинального текста. Любые изменения текста оригинала при процессе перевода должны быть объяснены и мотивированы.

2. Динамическая эквивалентность, целью которой является максимальная ориентированность на воздействие на читателя. Этот вид эквивалентности достигается путем подбора такого построения текста и такой лексики, которые звучали бы наиболее привычно для Рецептора перевода. Такой перевод коммуникативно равноценен оригинальному тексту.

Литература:

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение // М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
2. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения // М.: Международные отношения, 1981. — 248 с.
3. Якобсон, Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 16–24.

По мнению Ю. Найды в процессе перевода переводчик должен всегда ориентироваться на тех, кто этот перевод будет воспринимать. Именно «реакция рецептора» стала основным критерием для оценки качества произведенного перевода. Хотя и ориентированные на специфику перевода библейских текстов, исследования Ю. Найды внесли большой вклад в развитие лингвистического переводоведения в Америке.

К 80-м годам XX века переводоведение в США перешло на новую ступень становления как науки. Если раньше исследования в области лингвистической теории перевода проводились без учета достижений лингвистов из других стран, то к концу XX века американские языковеды начали обращаться к работам европейских исследователей.

Этот период открывает значимая в переводоведении работа Сьюзен Басснетт «Переводческие исследования». В своей книге рассматривает четыре раздела перевода — два из них направлены на результат переводческой деятельности, третий раздел ориентирован на проблему переводимости языковых единиц оригинала, а четвертый раздел включает всё, что связано с художественным переводом. В своих исследованиях С. Басснетт обращается к работам известных лингвистов, она как соглашается с ними, так и критикует.

Характерная особенность работ американских языковедов в сфере лингвистической теории перевода того периода заключается в желании осветить большое количество проблем, которые возникают в процессе перевода. В 1981 г. был выпущен сборник статей «Переводческий спектр», в котором рассматривались различные аспекты перевода художественных текстов, текстов песен, ошибки, допускаемые в процессе перевода и др.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что американские исследователи оказали большое влияние на развитие переводоведческой науки в сфере лингвистики не только в США, но и во всем мире.

Особенности профессиональной коммуникации сотрудников уголовно-исполнительной системы

Молчанова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматриваются особенности профессиональной коммуникации сотрудников УИС: параметры, создающие контекст профессионального общения, коммуникативная компетентность и ее значимые компоненты. Особое внимание уделено необходимости владения навыками межкультурной коммуникации, важности формирования коммуникативных способностей обучающихся вузов ФСИН России — будущих сотрудников УИС.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, взаимодействие, эффективное общение, коммуникативная компетентность, навыки межличностного общения, компетенции, межкультурная коммуникация, профессиональное развитие, формирование коммуникативных способностей

Как известно, коммуникация представляет собой процесс передачи идей, мыслей, чувств и эмоций с помощью устной речи, невербальных средств или в письменном виде посредством символов (информации) с целью достижения взаимопонимания между отправителем сообщения (информации) и получателем. Эффективное общение создает общие значения для отправителя и получателя сообщения. Слушание является важной формой коммуникации для установления межличностного доверия и понимания.

Будучи двусторонним процессом, коммуникация эффективна только в том случае, если целевая аудитория получает сообщение, понимает его, запоминает и адекватно на него отвечает. Если даже одна из указанных целей не достигнута, коммуникация считается неэффективной.

Процесс коммуникации всегда происходит в определенном контексте, обусловленном физическими, социальными, межличностными и иными параметрами, в рамках которых происходит обмен информацией. Именно контекст помогает участникам коммуникации определить значение тех или иных действий, спрогнозировать модели поведения, выбрать адекватные ответные средства и действия для достижения взаимодействия.

Профессиональная коммуникация сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) обусловлена такими параметрами, как высокая степень закрытости исправительных учреждений, тесный контакт с криминальной средой, стрессовые условия работы, постоянный риск возникновения потенциально опасных ситуаций, низкий уровень удовлетворенности от профессиональной деятельности, высокая степень социальной ответственности, обязательное соблюдение служебной дисциплины. Данные параметры составляют специфику профессиональной деятельности сотрудников УИС и создают определенный контекст их профессионально-служебной коммуникации. Успешная коммуникация предполагает взаимопонимание партнеров, полное понимание коммуникативной ситуации и предмета общения, углубленное понимание целей и потребностей общения. Степень профессионального мастерства сотрудника УИС напрямую зависит от уровня сформированности коммуникативных навыков [3].

Безусловно, коммуникативная компетентность — личностные и профессионально-служебные навыки общения, необходимые для осуществления взаимодействия в процессе профессиональной деятельности — является профессионально значимым качеством сотрудников УИС, отражающим уровень развития их профессиональной культуры. Залогом профессиональной успешности сотрудников УИС является потребность в общении, стремление к установлению коммуникативных контактов, заинтересованность в поддержке окружающих, внутренняя готовность работать в команде [1].

Коммуникативная компетентность является основой успешной профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Сотрудники, которые развивают навыки профессионального и межличностного общения, не только намного эффективнее в исполнении своих профессиональных обязанностей (общение и взаимодействие с коллегами, осужденными, их родственниками, юристами по вопросам профессиональной деятельности), но и имеют больше возможностей и перспектив продвижения по служебной карьере.

Основными компонентами профессиональной коммуникации сотрудников УИС, имеющими особую значимость, являются следующие компетенции:

- умение устанавливать контакт с членами служебного коллектива с учетом их социокультурных, статусных и иных характеристик;
- умение выбирать адекватную ситуации и цели общения коммуникативную стратегию;
- умение применять навыки бесконфликтного общения;
- способность слышать и понимать собеседника, вести переговоры, находить общий язык, идти на компромисс, сотрудничать;
- способность понимать и ценить чувства других (эмпатия);
- навыки самоконтроля в процессе коммуникации;
- уверенность при решении конфликтных и нестандартных ситуаций;
- умение конструктивно строить служебные и межличностные отношения, сохранять благоприятные профессиональные взаимоотношения внутри коллектива;
- знание и умение использования законов и механизмов межличностного взаимодействия;
- навыки самооценки и саморазвития.

На современном этапе развития общества владение навыками межкультурной коммуникации имеет большое значение в профессиональной деятельности сотрудников УИС. Сегодня осужденные в исправительных учреждениях представляют собой мозаику из многих национальностей и культур со своими ценностями, убеждениями, традициями и т.п. Компетентность в межкультурном общении предполагает, что сотрудники должны понимать, что они используют аспекты своей собственной культуры для оценки и интерпретации поведения людей из других культур. Эти аспекты образуют своего рода «культурный объект» и включают в себя такие компоненты, как раса и этническая принадлежность, религия, национальность, социальное происхождение, личностные ценности, образование [2].

Следует отметить, что в профессиональной деятельности сотрудников УИС не менее важны навыки прогнозирования развития диалога и реакций собеседника, умение создавать и поддерживать благоприятную атмосферу общения, а также контролировать свое эмоциональное состояние, следить за точностью, логичностью и выразительностью речи [3].

Таким образом, коммуникативная компетентность отражает образ жизни и поведение успешных сотрудников УИС, по-

зволяет им эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Формирование и совершенствование коммуникативной компетентности является необходимым условием личностного и профессионального развития сотрудников УИС. Именно поэтому актуальной задачей сегодня является формирование коммуникативных способностей обучающихся вузов ФСИН России, готовящих сотрудников для уголовно-исполнительной

системы, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с людьми. Не только наличие специальных знаний, но и лингвистическая, коммуникативная и поведенческая компетенции в профессиональном общении определяют грамотного, интеллектуально развитого, коммуникабельного, конкурентоспособного и перспективного сотрудника, способного обеспечивать успешное функционирование УИС и эффективность исполнения наказаний.

Литература:

1. Даниличева Т. П., Караваев А. Ф. Коммуникативные навыки сотрудников УИС как фактор успешного профессионального развития // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2. С. 44–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-sotrudnikov-uis-kak-faktor-uspeshnogo-professionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 02.11.2020).
2. Campbell, Nancy M. Correctional Leadership Competencies for the 21st Century: Manager and Supervisor Levels.— Campbell Consulting Inc.— December 2006.— 316 p.
3. Элкснит А. Г., Михайлова В. П. Коммуникативные навыки в структуре профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник КемГУ. 2008. № 4. С. 105–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-v-strukture-professionalno-vaznykh-kachestv-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 02.11.2020).

О природе художественных приемов в цикле очерков Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы»

Юлдашева Азиза Хашимовна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассмотрены тропика и другие приемы художественного отображения действительности в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого. Контраст, парадокс, сравнение, использованные писателем, позволяют раскрыть некоторые аспекты авторского мировидения: отношение к войне, к смерти, к героизму и тщеславию.

Ключевые слова: тропика, контраст, эффект отторжения, эффект нарастания, авторская точка зрения.

«Существуют разные пути постижения поэтики писателя. Один из них — анализ поэтических средств и приемов, использованных автором в том или ином произведении. Подобный путь самый распространенный». Эту мысль привел Д. П. Николаев в своей известной работе «Смех Щедрина». Действительно, изучение определенных поэтических форм и средств в произведении помогают раскрыть их внутреннюю связь и соподчиненность элементов.

Поэтика Л. Н. Толстого — это, прежде всего, его индивидуальные художественные приемы, система стилистических и композиционных ходов. «Севастопольские рассказы» — одна из выдающихся работ этого писателя. Изучение своеобразных поэтических средств в контексте данного произведения позволяет выйти на уровень идей, которые интересовали автора.

Переходя к самой тропике, нужно отметить, что наиболее часто в рассказах используется принцип *контраста*. Как видно, он является здесь основополагающим. С его помощью раскрываются парадоксы войны, абсурд в поступках и отношении героев ко всему происходящему. Анализ *парадокса* как приема

помогает понять и авторскую позицию, и реакцию персонажей на то, что их окружает.

Смена впечатлений передвигает так называемый «идейный центр тяжести»: «Вы увидите, как острый кривой нож входит в белое здоровое тело; увидите, как с ужасным, раздирающим криком и проклятиями раненый вдруг приходит в чувство; увидите, как на носилках лежит, в той же комнате, другой раненый и, глядя на операцию товарища, корчится и стонет, не столько от физической боли, сколько от моральных страданий ожидания, — увидите ужасные, потрясающие душу зрелища; увидите войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарицующими генералами, а увидите войну в настоящем ее выражении, — в крови, в страданиях, в смерти»... [1, с. 13].

Примечательно, что красочные фрагменты описания севастьяпольской природы: «хрустальный горизонт моря», «блестящая лазурь», «розовые лучи утреннего солнца» вступают в противоречие с описанием города и деталями солдатских будней. Цветовой контраст здесь играет важную роль: ро-

зовые, лиловые, белые тона стоят в одном ряду с серым, черным, грязным цветом войны.

Для первого рассказа «Севастополь в декабре месяце» также характерен контраст, создающий эффект *отторжения*, отрицания бесчеловечной войны, где люди — заложники политических амбиций. Автор проводит читателя по осажденным улицам города Севастополя, показывая суровую и жестокую правду — «Война есть сумасшествие»; «...безобразная кровавая бойня, противная человеческой природе», — так описывает происходящее В. Я. Лакшин [4].

Очерк — это динамичный жанр, позволяющий автору быстро сменить «декораций», поэтому во втором рассказе (или очерке) наблюдается смена настроения в приеме контраста. В данном случае присоединяется прием сравнения: противопоставляются характеры людей, их поступки, их отношение к этой бессмысленной войне. Сравняются истинный (скромный, незаметный) героизм простых людей, солдат, которые сражаются из чувства долга, и ложный героизм «отборного» круга тщеславных аристократов, прибывших в осажденный город в осажденный город из честолюбивых побуждений. «Однако не пойти ли мне на эту вылазку? — сказал князь Гальцин после минутного молчания, *содрогаясь при одной мысли* быть там во время такой страшной канонады и с наслаждением думая о том, что его ни в каком случае не могут послать туда ночью» [1, с. 54].

Такая многоярусная подача материала приобретает эффект *нарастания*. От рассказа к рассказу все более открывается военная реальность. Полухудожественный, полудокументальный очерковый стиль помогает погрузиться в атмосферу, столь реалистично переданную Л. Н. Толстым.

Изобличение нравов, уничтожение иллюзий — вот то, что автор ставит во главу угла в своих очерках. «Великий сердцевед», как его назвал М. Юнович [3], проникает во все «неслышанные разговоры», видит всё, что не видят другие.

Народным массам чуждо тщеславие, солдаты и матросы «естественны», и это постоянно подчеркивает Л. Н. Толстой. Им страшно, и они не скрывают этот страх, что выглядит не наигранно, правдиво. В рассказе «Севастополь в августе» солдаты, укрывшись в блиндаже, читают по букварю: «Страх смерти — врожденное чувство человеку». Они не стыдятся этого простого и такого понятного всем переживания. Наряду с этим низменная корысть, честолюбие и тщеславность, так называемой, «аристократической» знати выглядят как проявление высшей степени индивидуализма.

Вот что пишет по этому поводу М. Юнович — «Сокровенные человеческие побуждения — простые, как инстинкт жизни, возвышенные, как стремление исполнить свой долг — и вождения тщеславия и корысти подняты из глубины душевной. Толстой не устает изобличать себялюбие, самодовольство, самолюбование, не покидающие человека даже в предсмертные минуты» [3].

Литература:

1. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой. — М.: Дрофа-Плюс, 2008. — 192 с.
2. Эйхенбаум Б. М. Молодой Толстой / Б. М. Эйхенбаум. — Пб.; Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922. — 156 с.
3. Юнович М. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/encyclop/leb-301-.htm> (Дата обращения — 1. 11. 2020).
4. Лакшин М. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/encyclop/bse-051-.htm> (Дата обращения — 3. 11. 2020).

Обэтом свидетельствует сцена смерти ротмистра Праскухина: «Праскухин невольно согнулся до самой земли и зажмурился; ... Праскухин испугался, не напрасно ли он струсил, — может быть, бомба упала далеко... Он открыл глаза и с самолюбивым удовольствием увидел, что Михайлов, которому он должен двенадцать рублей с полтиной, гораздо ниже и около самых ног его, недвижимо прижавшись к нему, лежал на брюхе»

Как видно, контрастность процессов душевной жизни «знати» и простых воинов показана Л. Н. Толстым с присущим этим рассказам пафосом — правдиво. Автор объясняет, изображает все так, как было на самом деле, как он сам это наблюдал лично. Офицеры из военной знати, прельщенные и «вдохновенные» «Анной на шее», тянутся друг к другу, стремятся взглянуть «аристократами» и при этом непомерно завидуют друг другу.

Все художественные приемы этого произведения направлены к одной цели — беспощадному и правдивому изображению войны и главного героя этих очерков — русского народа-воина.

Мастерски показанное тщеславное позерство открывает новые перспективы анализа, а именно: новое психологическое видение человека автором, открывает «диалектику души» толстовского героя.

Контрастирующие явления в рассказах ориентированы на новое восприятие психологического состояния, формы чувств и переживаний человека. Противопоставленные реалии и психологический анализ раскрывают суть идей автора, здесь происходит испытание героя.

«Природа» использованных приемов в произведении восходит к вышеупомянутой «диалектике души» Л. Н. Толстого, к идее суровой, но справедливой правды, к ее доподлинному изображению. Для этого используются не только *контрастность* и *противопоставление*, но и множество других художественных средств, составляющих *языковую картину* рассказов.

Представленные художественные приемы, примененные автором в данных рассказах присущи не только этим произведениям. Они пройдут с писателем очень долгий путь, станут незаменимыми в его творчестве.

Многогранность контрастного изображения, присущая этим рассказам, не оставляет читателя равнодушным. Реалистичность правдивого изображения предметов и явлений, так парадоксально противопоставленных друг другу, заставляет лучше понять многое из прошедшей эпохи.

Очевидно, что без анализа использованных приемов художественного изображения невозможно осмысление авторской идеи, его творческих стратегий, мировоззрения в целом. Эта взаимосвязь между тропикой и ядром замысла направляет нас к системному анализу литературы, к тому, что называется литературной герменевтикой.

К вопросу о поэтическом переводе (на примере анализа нескольких переводов оды Пьера де Ронсара «Mignonne, allons voir si la rose...»)

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Читатель «Молодого ученого», интересующийся поэтическими переводами, наверняка знаком с нашими статьями, посвященными этому виду переводческого и поэтического творчества. Последняя наша работа была посвящена анализу перевода стихотворения Шарля Бодлера *Moesta et errabunda*, выполненного известным советским переводчиком Вильгельмом Левиком. [1; с.229–233; с. 169–172]

В настоящей статье мы вновь встретимся с этим переводчиком при анализе его перевода и перевода еще нескольких переводчиков, взявшихся за знаменитую оду Пьера де Ронсара из цикла «К Кассандре»: «Mignonne, allons voir si la rose...»

В апреле 1545 года Ронсар встречается на празднике королевского двора в Блуа Кассандру Сальвьяти, дочь итальянского банкира. Ему 20 лет, ей 13. Через день двор покидает Блуа, и это время только и было у поэта, чтобы встретить ее, полюбить и распрощаться, а на следующий год она уже выйдет замуж и, когда поэт вновь встретит ее, она уже будет не синьорина Кассандра Сальвьяти, а синьора де Пре. Но Ронсар будет воспевать это красивое античное имя и эту счастливую встречу в сборнике «Любовь к Кассандре», куда вошло 183 стихотворения. Самым совершенным из них считается ода «Mignonne, allons voir si la rose...», которую мы приведем ниже. Ода сразу же завоевала сердца поклонников поэта, а вскоре после того, как современник Ронсара Гийом Котле положил ее на музыку, вся Франция напевала ее:

Mignonne, allons voir si la rose
Qui ce matin avait déclose
Sa robe de pourpre au soleil
A point perdu cette vèprée
Les plis de sa robe pourprée
Et son teint au vôtre pareil.

Las! Voyez comme en peu d'espace,
Mignonne, elle a dessus la place,
Las! las! ses beautés laissé choir!
O vraiment marâtre Nature,
Puisqu'une telle fleur ne dure
Que du matin jusques au soir!

Donc, si vous me croyez, mignonne,
Tandis que votre âge fleuronne
En sa plus verte nouveauté,
Cueillez, cueillez votre jeunesse:
Comme à cette fleur la vieillesse
Fera ternir votre beauté. [2 с. 136]

Мы нашли несколько ее переводов на русский язык, в числе которых и перевод Вильгельма Левика. Наверняка есть и другие переводы, но уже анализа данных переводов достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

Перевод Василия Бутурлина: [3]
Навестим, душа, розу эту,
Что расправила в час рассвета
Своего наряда багрянец.

Может быть, под Веспера взором
Бледны стали ее покровы,
С Вашим схожий, ее румянец?

Не займет, душа, много места,
Осыпаясь, наряд прелестный,
И — увы! — поблекли красы.

О, природа, ты бессердечна,
коль такие цветы не вечны,
Жизни их сочтены часы!

Вам, душа, пожелать хотел я:
Ваши годы еще незрелы
и, доколе юность в цвету —

рвите юности плод манящий!
Старость, словно цветок увядший,
унесет с собой красоту.

Именно так, в шести трехстишьях Бутурлин передает ронсаровские три строфы по шесть стихов. Если посчитать количество стоп в каждом стихе, то у переводчика их 9, когда у Ронсара их 8. Но обратимся к содержательной стороне перевода. Во втором трехстишии «под Веспера взором» наше внимание сразу привлекает имя собственное «Веспер», что является персонализацией французского *vêprée* (вечерняя служба) и что требует большого воображения, чтобы соединить вместе нарисованные переводчиком образы. Что это за взор у вечерней церковной службы, от которого бледнеют покровы розы и ее румянец. И где русскому читателю искать это слово «Веспер», чтобы понять, о чем говорит переводчик? В каком словаре? Мы не нашли такого слова в Словаре иностранных слов. (М.«Русский язык», 1989). Нам пришлось искать в Википедии, где мы нашли такое толкование: «Веспер. *Vesper* — римский аналог Геспера, олицетворение вечерней звезды (Венеры)». Мы нашли в Википедии именно потому, что нам, как думается и очень многим читателям Ронсара, не знакомо это слово, тогда как каждый образованный француз знает слово «*vêprée*». Но если Венера и Веспер суть одно и то же, так почему бы переводчику и не взять всем знакомое название вечерней звезды и не написать: «Может быть, под Венеры взором / Бледны стали ее покровы»? Он получил бы такое же количество слогов и не заставлял бы читателя искать значение слова «Веспер» в словарях и энциклопедиях. Кстати, аналогичную картину мы встречали со словом «Голконда» в ле-

виковском переводе *Mœsta et errabunda* Шарля Бодлера, где по количеству слогов и по месту в стихе переводчик ничего не изменял, но просто вместо «Индии» — «Голконда». Почему?

В третьей строфе у переводчика ошибочное понимание слова «esrase», но об этом мы скажем дальше, потому что эту ошибку в понимании текста допустил не только Василий Бутурлин.

У Ронсара во второй строфе трижды встречается междометие *Las!* с восклицательным знаком, которое остается незамеченным переводчиком. А ведь это голос самого поэта, это Ронсар так выражает свою боль от контраста между расцветшей утром розой и утратившим всю свою прелесть увядшим цветком вечером.

И в этой же строфе поэта звучит обвинение, брошенное им в адрес мачехи-природы: «*O vraiment marâtre Nature*», — воистину мачеха Природа, если даже такой цветок цветет только с утра до вечера. Но этот образ мачехи-природы также остался незамеченным переводчиком. Вместо этого у него банальное: «природа бессердечна».

И не совсем понятны два последних стиха:

Старость, словно цветок увядший,
унесет с собой красоту.

Как это надо понимать? Что цветок увядший, словно старость, унесет с собой красоту? Но ведь Ронсар говорит совсем не это. Он говорит:

Comme à cette fleur, à vous aussi la vieillesse fera ternir votre beauté.

Что означает, что старость унесет красоту любимой ровно так же, как и красоту этого цветка. У переводчика неправильное понимание грамматики текста оригинала, где предлог *à* ясно показывает косвенный падеж, а не однородное подлежащее.

И наконец, несколько замечаний по рифме. В первой строфе у переводчика рифмуется «эту — рассвета»; в пятой строфе: «хотел я — незрелый», что с трудом можно назвать хорошей рифмой.

Следующий перевод, который мы нашли на портале *Fabulae.ru*, это перевод Светланы Командровской. [4] Вот как он выглядит:

Любимая, хочу тебе я на своём дворе
В саду моём на ранней утренней заре
Расцветшую роскошно розу показать
Сверкающую цветом ярким, красным.
С оттенком шелка сладострастным
Весь день блистает дивно розы стать.

Одежда пышная увяла к вечеру её.
Красой своей любимая похожа на неё.
Но розы лепестки уж на земле лежат.
Жестоко время и безжалостно ко всем
И не щадит ни нас, ни роз, ни хризантем,
Прекрасное уходит, и тускнеет взгляд.

Пока мы сильные, давайте веселиться,
Пусть счастьем светятся молодые лица.
Пока нас холод старости не мучит,
Пока цветом и радуемся жизни нашей.
Так будем выбирать мгновенья краше,
Пока нам горизонт не застилают тучи.

Сразу бросается в глаза различная длина стихов. И действительно, мы начинаем считать стопы и получаем разброс от 9 до

14 стоп в стихах. Напомним читателю, что у Ронсара вся ода написана восьмистопным размером.

Обратимся к образам, к содержательной стороне перевода. В первой строфе «на своем дворе» и «в саду моем» — это образы, привнесенные переводчицей, но они логично вписываются в текст и не вызывают возражений. А вот во второй строфе: «Красой своей любимая похожа на неё» — это общее место: какой поэт не сравнивал любимую с розой?

Второе трехстишие этой строфы, где у Ронсара сильный образ мачехи-природы, переводчица переводит банальными общими местами:

Жестоко время и безжалостно ко всем,
И не щадит ни нас, ни роз, ни хризантем,
Прекрасное уходит, и тускнеет взгляд.
Это вместо:

*O vraiment marâtre Nature,
Puisqu'une telle fleur ne dure
Que du matin jusques au soir!*

В третьей строфе последний стих:

Пока нам горизонт не застилают тучи.

Это еще одно общее место, привнесенное переводчицей и никак не соответствующее оригинальному образу Ронсара, который говорит о старости, от которой блекнет красота.

Следующий перевод принадлежит Татьяне Алинец [5], и мы нашли его в интернете, в личном блоге переводчицы:

О, милая, взгляни со мной на розу,
Что распустилась рано поутру,
Ее пурпур, что глаз слепил на солнце,
Уже померк при вашем появлении,
И перед вами жалкое растенье,
А вечер только близится к концу.

Увы! Как времени-то надо мало,
О, милая, чтобы она завяла,
Увы! увы! Вся красота ее ушла!
Поистине жестока к нам Природа,
Раз роза, чья совершенная краса
С утра до вечера не дожила!

Что ж, хоть не поверите, родная,
На возраст юный, уповая,
Пока вы молоды и хороши,
Срывайте, ешьте юности плоды,
Пока, подобно розе без души,
Вы не увянете от старости.

Начнем с подсчета стоп в каждом стихе. Мы получим такую раскладку: первая строфа: 11, 10, 11, 11, 11, 10. Вторая строфа: 11, 11, 12, 11, 11, 10. Третья строфа: 10, 9, 10, 10, 10, 10.

Итак, разброс количества стоп от 9 до 12 вместо постоянных 8 в оригинале.

У Ронсара в каждой строфе первый стих рифмуется со вторым, третий — с шестым, четвертый — с пятым. У Алинец в первой строфе: розу/поутру — никакой рифмы; на солнце/к концу — никакой рифмы.

Во второй строфе: ушла/дожила — это не рифма; природа/краса — никакой рифмы.

В третьей строфе: хороши/старости — никакой рифмы; плоды/души — никакой рифмы.

Кроме того: «глаз слепил на солнце» — образ, привнесенный переводчиком, как и «пурпур», который померк при появлении милой. Надо понимать, что красота милой затмила пурпур розы, а не вечерняя заря?

Пока вы молоды и хороши,	хорошй
Срывайте, ешьте юности плоды	плоды́
Пока, подобно розе без души,	без душй
Вы не увянете от старости.	ста́рости

Но в пользу этого перевода говорят две детали в сравнении с предыдущими: во-первых, Татьяна Алинец правильно поняла ронсаровское «*Vousz comme en peu d'espace*», переведя это: «Как времени-то надо мало». И, во-вторых, Татьяна Алинец сохранила трижды вырвавшееся у Ронсара «*Las!*»

Следующий перевод, который мы попробуем проанализировать, принадлежит уже знакомому читателю по нашей статье в «Молодом ученом» Вильгельму Левику, известному советскому переводчику прошлого века: [6 с. 263]

Пойдем, возлюбленная, взглянем
 На эту розу, утром ранним
 Расцветшую в саду моем.
 Она, в пурпурный шелк одета,
 Как ты, сияла в час рассвета
 И вот — уже увяла днем.

В лохмотьях пышного наряда —
 О, как ей мало места надо! —
 Она мертва, твоя сестра.
 Пощады нет, мольба напрасна,
 Когда и то, что так прекрасно,
 Не доживает до утра.

Отдай же молодость веселью!
 Пока зима не гонит в келью,
 Пока ты вся еще в цвету,
 Лови летящее мгновенье —
 Холодной вьюги дуновенье,
 Как розу, губит красоту.

Сточки зрения строя стихотворения у Левика каждая строфа строится по количеству стоп так: 9–9–8–9–9–8, что ближе всех остальных переводов к оригиналу. Плюс к этому, у этого известного переводчика всегда безукоризненная рифма. Но вчитаемся в содержание, и мы увидим образы, с одной стороны, привнесенные переводчиком, а с другой стороны, оставшиеся вне его

В третьей строфе «ешьте» это не из поэтического словаря, лучше было бы «вкушайте». Не «срывайте, ешьте», а «рвите, вкушайте» по пять слогов, но во втором случае нет столкновения двух гласных «е». Откуда-то появился образ «розы без души», которого у Ронсара нет.

Есть несколько замечаний и по ритмике. Но особенно это режет слух в конце стихотворения в последних стопах:

поля зрения. Рассмотрим сначала первые, т.е. образы, чуждые оригиналу, которые переводчик внес в свой перевод.

В первой строфе мы читаем: «в саду моем», чего нет в оригинале, но, как мы отмечали по поводу этих слов в переводе Светланы Командровской, этот образ никак не искажает картину, нарисованную поэтом. Здесь же: «И вот — уже увяла днем». Как же днем, когда у Ронсара это «*cette vègrée*», т.е. в часы вечерней службы, вечером, на закате. Если допустить, что переводчику не знакомо устаревшее французское слово «*vègrée*», то в шестом стихе второй строфы просто говорится «*du matin jusques au soir*», т.е. буквально «с утра и до вечера».

Вторая строфа Левика:
 В лохмотьях пышного наряда —
 О, как ей мало места надо! —
 Она мертва, твоя сестра.
 Пощады нет, мольба напрасна,
 Когда и то, что так прекрасно,
 Не доживает до утра.

на наш взгляд, не имеет никакого отношения к оде Пьера де Ронсара. Откуда этот образ «в лохмотьях пышного наряда»? И далее: «Она мертва, твоя сестра». Откуда эта сестра? И далее вместо упрека в адрес мачехи-природы с трехкратным Увы! у нас общее место «Пощады нет, мольба напрасна».

Но самое интересное нас ожидает в третьей строфе, где мы находим такие два образа, отсутствующие в оригинале: «Пока зима не гонит в келью» и «Холодной вьюги дуновенье».

Кого зима не гонит в келью? Эту итальянскую девочку Кассандру, которой неизвестна русская коннотация слова зима и уж конечно же неизвестно, что такое «холодной вьюги дуновенье»? И вызывает недоумение слово «келья». Непонятно, какое отношение это слово может иметь к дочери итальянского банкира, которую уже в 14 лет выдали замуж. О какой келье может идти речь? Оно, это слово, будто из другого стихотворения, никак не вписывается в оду Кассандре.

Образы оригинала, не нашедшие отражения в переводе:

* <i>Las!, Las!, las!</i>	Увы!, Увы!, увы!
* <i>marâtre Nature</i>	мачеха Природа
* <i>si vous me croyez</i>	если вы мне верите
* <i>la vieillesse</i>	старость

Неправильное понимание текста: «*Voquez comme en peu d'espace*» следует понимать не как выражение пространства, а как выражение времени.

Учитывая, что трое из пяти переводчиков неправильно истолковали этот ронсаровский стих, сошлемся на словарь Le ROBERT & CLE International, который в статье, посвященной слову «*espace*», в пункте 4 пишет: «4. Промежутков времени. Небо совсем помрачнело В ТЕЧЕНИЕ двух минут, за две минуты». [7 с. 374]. Т. е. стих Ронсара следует понимать буквально так: Посмотрите, как за такой короткий промежуток времени!!! Самый популярный у нас энциклопедический словарь французского языка Le Petit Larousse illustré в пункте 2. статьи о слове «*espace*» пишет: «*Intervalle de temps. Dans l'espace d'un an*». [8 с. 397], что в буквальном переводе будет означать: «Интервал времени. В интервале одного года».

И, как мы это делали в статье по переводу Бодлера, предложим читателю свой вариант перевода:

Душа моя, пойдем взглянуть на розу,
Что, забыв про увядания угрозу,
Свой бархатный пурпур открыла лучам.
Не сбросила ль она уже к закату
Красоту свою бордово-алую
И румянец, присущий вам.

Увы, увы! Но все свои прелести
Она уронила на том самом месте,
Увы! где раскрыла свой алый бутон.
Правда, мачеха, а не мать — Природа,
Когда даже цветок такого рода
Жив, пока день не ушел на сон.

Так вот вам совет мой, душа моя,
Пока ваша молодость в красках, цвета
Весенней свежестью радужных цветов,
Ловите час, ловите мгновения,
Пока не истлел с годами старения
Чудесный юности покров.

Предоставим критику нашего перевода другим авторам и посмотрим, какие из проведенного анализа можно сделать выводы? Прежде всего и важнее всего встает вопрос о знании языка оригинала, чтобы в переводе не было погрешностей на уровне словарных и грамматических ошибок, о понимании эпохи, адресата и обстоятельств написания оригинала, а затем уже о приоритете формы над содержанием или содержания над формой. Что важнее, количество слогов в стихе или чуждые автору образы, искажающие содержательную сторону оригинала? На какой чаше весов это можно взвесить, чтобы люди, не владеющие французским языком, не говорили, как одна наша читательница по portalу Стихи.ру, что ей нравится перевод этого стихотворения, выполненный Вильгельмом Левиком. Конечно! Если не знать французского языка, если не знать, что эта девочка, которой адресована ода, — дочь итальянского банкира, не имеющая представления ни о зиме, ни, тем более, о холодной вьюге, ни о кельях, то да. Согласимся и мы с этой читательницей, одной из авторов portalа Стихи.ру. Но мы ведь говорим о ПЕРЕВОДЕ!!!

Николай Алексеевич Заболоцкий в своих «Заметках переводчика» [9 с. 427] пишет: «5. Хороший поэт может быть плохим переводчиком. Пример тому Тютчев. Хороший поэт может не иметь склонности к переводам. Пример тому Блок. Но плохой поэт не может быть хорошим переводчиком». В пункте 7 своих заметок Заболоцкий пишет: «Переводчиков справедливо упрекают в том, что многие из них не знают языка, с которого переводят». А в пункте 9 мы читаем: «Подстрочник поэмы подобен развалинам Колизея. Истинный облик постройки может воспроизвести только тот, кто знаком с историей Рима, его бытом, его обычаями, его искусством, развитием его архитектуры. Случайный зритель на это не способен». А ведь, как это видно из Предисловия Льва Озерова ко второму тому избранных переводов Вильгельма Левика, [10 с. 7] переводчик не писал оригинальных стихов и не изучал французского языка. Но в этом ли дело?

Мы читаем статью В. Левика в книге «Перевод — средство взаимного сближения народов», где на стр. 359 он пишет: «Каждый переводчик, умеющий критически относиться к своей работе, может вспомнить из своей практики такие строфы и даже целые стихотворения, когда после долгих усилий неподатливый материал наконец подчинился ему, когда сложные образы или труднопереводимые мысли вполне свободно и естественно укладывались в русские слова, и все же, перечтя то, что получилось, он, переводчик, не испытывал никакой радости. Вместо живого, одушевленного портрета перед ним была бездушная копия. В этих случаях переводчику остается только одно: отложить оригинал в сторону и как бы забыть его. А как материал для дальнейшей работы взять уже не оригинал, а свою собственную строфу и, приняв ее за черновик, постараться ее преобразить». И в следующем абзаце: «При этом неминуемо появятся кое-какие отклонения от оригинала, но если эти отклонения не чрезмерны, если поэтическая строфа станет сильнее и выразительнее, то выигрыш будет настолько велик, что о проигрыше уже не придется и жалеть».

Но кто будет решать, чрезмерны или нет эти отклонения от оригинала, кто будет решать, стала ли поэтическая строфа сильнее и выразительнее? А давайте представим себе Пьера де Ронсара, читающим подстрочник с наших переводов его оды, например, с перевода В. Левика, и проследим за выражением его лица. Нам кажется, что поэту едва ли понравилось бы, если говорить мягко, что в его оде появились такие образы, как «лохмотья пышного наряда», как «она мертва, твоя сестра», как «пощадь нет, мольба напрасна», как «пока зима не гонит в келью» и «холодной вьюги дуновенье». И, как думает читатель, поэт не посчитал бы это чрезмерным отступлением от его оригинала? И что сказал бы Шарль Бодлер, если бы в подстрочнике своего *Moesta et errabunda* нашел вдруг такие образы, как «тренькающие балалайки» вместо «вибрирующих скрипок», как индийский заклинатель змей с серебряной дудочкой вместо серебряного детского голоса, как мало кому известная Голконда, которая вдруг возникла на горизонте вместо Индии.

Не хотелось бы, чтобы наши вопросы остались риторическими. В наш век, когда все больше и больше людей свободно владеет двумя, а то и тремя языками, когда кроме поэтов-профессионалов есть большое число любителей поэзии и поэти-

ческого перевода, прекрасно владеющих языком оригинала, может быть есть смысл пропускать каждый перевод через коллективный фильтр их оценки.

Уместно процитировать Беллу Ахмадулину, которая в своей статье «Стихотворение, подлежащее переводу...» [11 с. 458] пишет: «... автору угрожают две опасности со стороны переводчика, две свободы: преувеличение или преуменьшение. Мне кажется, в интересах стихотворения и то, и другое в какой-то мере допустимо...» И чуть дальше: «Достоверным кажется мне только одно — свобода переводчика возможна до тех пор, пока она не наносит ущерба свободе автора. При переводе должны оставаться неприкосновенными весь внутренний мир поэта, лад его мышления и существенные конкретные детали поэтического материала».

Нас все время по ходу написания статьи мучил один вопрос: неужели русский язык настолько беднее французского, что не-

возможно перевести стихотворение, не внося в него посторонние образы и не выбрасывая из него авторские в угоду размеру и рифме? Ведь понятно теперь, что если в нашем переводе в первой же строфе во втором стихе появляется «угроза увядания», образ, отсутствующий в оригинале, то появляется он исключительно для того, чтобы составить параллельную рифму со словом «розу» в первом стихе:

Душа моя, пойдем взглянуть на **розу**,

Что, забыв про увядания **угрозу**,

Мы уверены, что дело вовсе не в бедности нашего языка, а в недостатке таланта переводчика.

И в завершение нашей статьи приведем формулу Теодора де Банвиля, французского поэта и критика XIX века, которую мы цитируем по Н. С. Гумилеву [12 с. 25]: «Поэзия есть то, что сотворено и, следовательно, не нуждается в переделке». Но ведь каждое отклонение от оригинала и есть его переделка!!!

Литература:

1. «Молодой ученый», № 52 за 2017 и № 1 за 2018 годы.
2. André Lagarde, Laurent Michard. «Textes et littérature». XVI siècle. Bordas, 1970, стр. 136.
3. Василий Бутурлин. <https://stihi.ru/avtor/autolikos>
4. Светлана Командровская. http://fabulae.ru/poems_b.php?id=229909
5. Татьяна Алинец. <https://alinesc.ru>
6. Вильгельм Левик. «Избранные переводы в двух томах». Том 1. Москва. «Художественная литература», 1977.
7. Le ROBERT & CLE International. Paris, 1999.
8. Le Petit Larousse illustré. Paris, 1992.
9. Н. А. Заболоцкий. «Перевод — средство взаимного сближения народов». Москва, «Прогресс», 1987.
10. Лев Адольфович Озеров. «Вильгельм Левик. Избранные переводы». Москва, «Художественная литература», 1977.
11. Б. А. Ахмадулина. «Стихотворение, подлежащее переводу»... «Перевод — средство взаимного сближения народов». Москва, «Прогресс», 1987.
12. Н. С. Гумилев. Сочинения в трех томах. Том третий. Москва, «Художественная литература», 1991.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Нынешняя тяговая батарея электромобилей — вред для будущего

Семёнов Олег Альбертович, студент

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В настоящей статье исследуется принцип изготовления аккумуляторных установок для электромобилей и их неопределимо огромный вред, доставляемый природе окружающего мира. Также рассмотрены прогнозы влияния электрокаров в плане производства на экологию.

Ключевые слова: экология, электрокары, производство, электротехника, машиностроение, автомобилестроение, экономика производства

С каждым годом увеличивается количество людей, покупающих и использующих электрокары во имя экологии под слоганом «Спасём природу!». На эти машины есть некий спрос, а значит и рождается предложение, а значит и автопроизводители увеличивают количество моделей электрических автомобилей и, соответственно, их производство. Но делает ли отсутствие двигателя внутреннего сгорания и, соответственно, выхлопных газов электромобиль экологичным? Необходим ли электрокар и в каких странах полная интеграция автомобилей с электрическим приводом будет невозможна? В настоящей статье будет рассмотрено строение и конструкция электрического автомобиля, а также будут выявлены изъяны сегодняшнего электрокара и проблемы, связанные с производством этих самых машин.

Уйма слов было сказано про пользу, удобство, экономию использования электрического автомобиля, которые знают все. Экономность и эко-дружелюбность были вескими причинами для покупки, а также хорошая возможность маркетологам гигантских компаний разрекламировать электрический автомобиль.

Ясно, что сейчас производство электромобилей и привычных нам машин с тепловыми двигателями ведут соперничество. Но идея электрического привода была и в начале XX века, когда и более привычные нам автомобили перестали быть чем-то особенным и стали пользоваться спросом среди рабочего класса и, так скажем, людей со средним уровнем заработка.

Ни о каком приборе, приспособлении, машине, устройстве и вообще вещи нету прямолинейного и однообразного суждения. Суждение о том, что большее количество людей сейчас и в сегодняшних условиях выберут автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, является констатацией фактов. Поэтому эта уже целая сформировавшаяся отрасль производства нуждается в трезвой оценке.

Что же лежит в основе любого электрокара? Огромная тяговая батарея, которая представляет собой комплекс из еще меньших батарей химического действия тока. Самый популярный

вид аккумуляторов для электрокаров — это свинцово-кислотный аккумулятор. Каковы минусы этих аккумуляторов? Во-первых, терзает вопрос безопасности. Моделируя разные ситуации на дороге, например аварийные или дорожно-транспортные происшествия, не все сервисы смогут провести не то, что надлежащего технического обслуживания, но и безопасного ремонта, который подразумевает работу с огромным количеством энергии, которая хранится в аккумуляторах. А также полная надежность процесса обеспечения энергии еще не выявлена. Во-вторых, само производство этих батарей — дело совсем неэкологичное.

Производство тяговых аккумуляторных батарей представляет с собой ряд операций, а некоторые утверждают, что на производство одной лишь такой батареи затрачивается 1000 литров сгораемого топлива.

Добыча материалов для аккумуляторов, таких как литий, диспрозий, неодим, лантан и празеодим, наносит существенный вред окружающей среде. Хотя и современные технологии предоставляют возможность производителю использовать химические элементы в меньших пропорциях по сравнению со старыми тяговыми батареями для электрокаров, но полностью отказаться от их использования невозможно.

Утилизация аккумуляторов — то, что ожидает всё человечество, рано или поздно это настанет, так как на электромобили произойдет повальный бум популярности электрокаров. Существует способы переработки аккумуляторов, однако их очень мало и фирм, занимающееся таковой деятельностью, насчитывается довольно мало. Человечество должно быть готово к массовой утилизации аккумуляторов со всего Мира.

Добыча электроэнергии доставляет не меньший урон окружающему миру, чем сжигание топлива двигателя внутреннего сгорания. На сегодняшний день 40% от всего количества электростанций вырабатывают энергию на угле и торфе, 22% работают на газе, а 5% на фракциях нефти.

Производство электрокаров взаимосвязано со многими технологическими процессами, такими как энергетическое производство, сбыт и утилизация аккумуляторов химического действия тока, способы использования редкоземельных металлов и минералов для изготовления тяговых аккумуляторов. Также многое зависит от стоимости производства тех самых батарей, которые являются одним из самых дорогостоящих и самых загрязняющих устройств в современном электрокаре. Использование электрокаров само собой является самым экологичным среди конкурентов, однако на производство энергии и аккумуляторов уходит много горючего, что приводит к загрязнению окружающей среды.

Преждевременность транспортных компаний не приведет к чему-то лучшему, самым разумным решением было бы сейчас сузить выпуск электрокаров на 10–15 лет, дабы прийти к новым и лучшим методам производства на всех его этапах.

Можно составить предположение, что если машины электромобилестроения будут также бурно продаваться, а наоборот не развиваться, то в скором времени из-за огромного соперничества и уже не между машин с двигателями внутреннего сгорания и машин с электроприводом, а именно между компаниями, производящими электрокары, будет вызван категорический всплеск популярности и относительной дешевизны на электрокары. Это может привести к тому, что в 2025–

2030 годах может случиться такое, что количество электрокаров не перевесит, но будет стремительно повышаться по сравнению с количеством машин на тепловых двигателях, а это приведет к еще большим тратам на электроэнергию, то есть распространения сетей для заправочных электрических станций, а также специализированных сервисов. Потребуется в срочной мере произвести качественную подготовку сотен тысяч специалистов в этой области. Однако, через лет 20 после этого бума, то есть в 2050 году может произойти такое, что всё человечество не было готово к такому громадному количеству отработанной аккумуляторной техники, которую нужно будет утилизировать. Как и любой другой аккумулятор на химическом принципе действия тока, тяговые аккумуляторные батареи имеют свой срок, после которого не все подлежат восстановлению.

Подводя итоги, необходимо отметить, что идея электропривода в машинах настолько популярна и вправе может называться столь экологичной, насколько и стара. За долго до двигателей внутреннего сгорания начали появляться электродвигатели. Однако их сместили машины с тепловыми двигателями из-за их легкости в эксплуатации, ценовой разницы, адаптации к разным погодным условиям, а также простотой в обслуживании. К тому же, электрокары не могли развивать такие скорости, которые могли развивать автомобили с тепловым двигателем.

Литература:

1. Мацкерле, Ю. Современный экономичный автомобиль / Ю. Мацкерле; пер. с чешск. В. Б. Иванова; под ред. А. Р. Бенедиктова. — М.: Машиностроение, 1987.
2. Строганов, В. И. Повышение эксплуатационных характеристик автомобилей и автомобилей с комбинированной энергоустановкой: дис. д-ра техн. наук / Строганов Владимир Иванович. — М., 2015

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (335) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.11.2020. Дата выхода в свет: 25.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.